

ПРАВДА И ЗАКОН

1(31)/2025

Научно-практический журнал

ISSN 2587-8387

Издается с 2017 года

Выходит один раз в три месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Харченко Сергей Владимирович
доктор юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Петрянин Алексей Владимирович
доктор юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Скиба Андрей Петрович
доктор юридических наук, профессор

Ответственный редактор

Степкин Сергей Михайлович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-69137

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы по отраслям науки:

Право 5.1

Педагогика 5.8

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям 5.1.1, 5.1.2, 5.1.3, 5.1.4, 5.8.2

Ответственность за содержание статей и достоверность фактов, изложенных в них, а также версий английского перевода несут авторы статей.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова приводятся автором в обязательном порядке на английском и русском языках.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Правда и закон» ссылка на журнал обязательна.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бастрыкин Александр Иванович, председатель редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Москва)

Безручко Евгений Валерьевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент (Москва)

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва)

Готчина Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор, кандидат социологических наук (Санкт-Петербург)

Кондаков Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Коршунова Ольга Николаевна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Кутузов Александр Владиславович, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Латышов Игорь Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Никишин Владислав Васильевич, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Розовская Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург)

Сазин Сергей Тихонович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Тюнин Владимир Ильич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Уткин Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург)

Фролов Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Чельшева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Шадрин Виктор Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург)

Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Ячменев Юрий Васильевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

Скиба А.П.

Недостатки уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства как коррупциогенный фактор при назначении и исполнении наказания (часть 1) 3

Ячменев Ю.В.

Недвижимость: теоретические и нормативно-правовые аспекты 11

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лебедева А.Е.

Субъект нецелевого использования бюджетных средств по статье 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и доказывание статуса специального субъекта 22

Ветров Е.В.

Направления повышения эффективности привлечения виновных к ответственности за нарушения правил обращения с экологически опасными веществами и отходами 30

Кобяков И.М.

Уголовно-правовой подход к современной миграционной политике 37

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ

БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Апостолова Н.Н.

Формирование безопасной информационной среды с помощью искусственного интеллекта – жизненно важно для России 45

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Рахимбердин К.Х.

Актуальные проблемы уголовно-исполнительного регулирования социальной реинтеграции осужденных в законодательстве Казахстана и Таджикистана: современное состояние, проблемы и перспективы 52

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Кондаков А.В., Карелин А.С.

Оценка заключения эксперта: процессуальный и криминалистический аспекты 62

Бодикова М.А.

Проблемные вопросы выявления и раскрытия преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет 68

Дружинкин Н.С.

Дифференциация функций, задач, предмета деятельности прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением 76

Кругликов В.Д.

Специфика ситуалогической характеристики досудебного производства по делам о мелком хищении, совершенном лицом, подвергнутым административному наказанию 87

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Петрянин А.В.

Отзыв официального оппонента о диссертации Е.В. Зотиной на тему: «Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной инженерии: криминологическое исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» 101

Харченко С.В.

К вопросу о работе диссертационного совета 77.2.002.01, созданного на базе Санкт-Петербургской академии Следственного комитета: итоги первого года работы 107

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ 112

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

УДК 343

Недостатки уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства как коррупциогенный фактор при назначении и исполнении наказания (часть 1)

Андрей Петрович Скиба

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия,
apskiba@mail.ru, SPIN-код: 7422-9870

Аннотация. Выявляются и анализируются положения уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, предоставляющие излишне широкое усмотрение или возможность выбора противоположных решений судьями и сотрудниками исправительных учреждений при назначении и исполнении наказания.

Делается вывод о том, что недостатки законодательства являются коррупциогенным фактором при определении размера (сроков) и вида наказания и дисциплинарного взыскания, а также сроков начала исполнения приговора.

Ключевые слова: недостатки законодательства, коррупциогенный фактор, назначение уголовного наказания, наложение дисциплинарного взыскания, исполнение приговора

Для цитирования: Скиба А.П. Недостатки уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства как коррупциогенный фактор при назначении и исполнении наказания (часть 1) // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 3–10.

Shortcomings of criminal, penal enforcement and criminal procedure legislation in the appointment and execution of punishment as a corruption-causing factor (part 1)

Andrey P. Skiba

SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, apskiba@mail.ru, SPIN: 7422-9870

Abstract. Identifies and analyzes the provisions of criminal, penal enforcement and criminal procedure legislation that provide excessively wide discretion or the possibility of choosing opposite decisions by judges and correctional officers in the appointment and execution of punishment.

It is concluded that the shortcomings of legislation are a corruption-causing factor in determining the amount (terms) and type of punishment and disciplinary punishment, as well as the timing of the start of execution of the sentence.

Keywords: shortcomings of legislation, corruption-causing factor, imposition of criminal punishment, imposition of disciplinary punishment, execution of sentence

For citation: Skiba A.P. Shortcomings of criminal, penal enforcement and criminal procedure legislation in the appointment and execution of punishment as a corruption-causing factor (part 1) // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 3–10.

Коррупциогенный фактор в виде коллизий и иных недостатков уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, предоставляющих излишне широкое субъективное усмотрение или возможность выбора соответствующими лицами противоположных решений, формально не противоречащих положениям нормативных правовых актов (активно изучаемых исследователями [1, с. 95–101; 2, с. 217–221; 3, с. 40–43; 4, с. 18–23; 5, с. 211–214]), не может не приводить к случаям коррупции в государственных органах, сотрудники которых в той или иной степени принимают участие в различных стадиях уголовного судопроизводства и иной правоприменительной деятельности.

Такая ситуация наблюдается, помимо прочего, при назначении и исполнении наказания, что одновременно регулируется в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. При этом если в противоречащих друг другу положениях нормативных правовых актов указаны противоположные, но конкретные варианты реализации полномочий соответствующих лиц (судей, прокуроров, представителей учреждений и органов, исполняющих наказания, органов внутренних дел и др.), то в случае «белых пятен» законодательства практически любой способ действий относится к их субъективному решению и условно может являться правомерным.

Между тем, анализируя положения законодательства и предлагая сузить возможность волеизъявления соответствующих лиц, принимающих юридически значимые решения, отметим, что не вызывает никакого сомнения значимость принципа дифференциации уголовной ответственности и наказания, позволяющего всесторонне учитывать индивидуальные характеристики лица, совершившего преступление, его посткриминальное поведение и т.п. [6; 7, с. 84–93; 8, с. 124–131; 9, с. 27–32; 10, с. 144–154].

Отметим фрагментарно некоторые недостатки Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (УК РФ), Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (УПК РФ) и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации³ (УИК РФ) в изучаемой области в части определения размера (сроков) и вида наказания и дисциплинарного взыскания, а также сроков начала исполнения приговора.

Во-первых, санкции многих статей УК РФ настолько расширены, что позволяют даже за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления назначать как лишение свободы на длительный срок, так и на непродолжительное время наказание, не связанное с изоляцией от общества. В этом случае формально законным будет и назначение лишения свободы на срок свыше пяти лет, и в качестве альтернативы, например, ограничения свободы, штрафа или иного наказания, фактически оставляющего осужденного в тех же бытовых и иных условиях, которые предшествовали совершению преступления, без наложения на него серьезных правоограничений и без надлежащего контроля за его поведением. Примером могут стать наказания, указанные в ч. 4 ст. 110¹ УК РФ, ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ и др. При этом если при отбывании лишения свободы осужденный находится в условиях строгой изоляции с всесторонним применением средств исправления, обозначенных в ч. 2 ст. 9 УИК РФ (установленного порядка

---

¹ Уголовный кодекс Рос. Федерации принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Уголовно-исполнительный кодекс Рос. Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 25 окт. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

исполнения и отбывания наказания (режима), общественно полезного труда, воспитательной работы и т.п.), то во втором случае он продолжает фактически проживать по прежнему месту жительства, подвергаться тем же привычным ему факторам, которые ранее привели его к совершению преступления, и т.п. без акцентированного применения всех средств исправления (ситуация с крайне ограниченным, «усеченным» исправительным воздействием в отношении таких осужденных, отбывающих наказания, не связанная с изоляцией от общества, активно критикуется в юридической литературе [11, с. 105–110; 12, с. 110–115; 13, с. 178–181] – прим. авт.).

Так, в ч. 4 ст. 110¹ УК РФ предусматриваются наказания, в частности, в виде ограничения свободы на срок от двух лет и лишения свободы на срок до десяти лет, согласно ч. 3 ст. 158 УК РФ или ч. 3 ст. 159 УК РФ – от ста тысяч рублей штрафа до лишения свободы на срок до шести лет и т.д.

Похожая ситуация – с преступлениями средней тяжести, когда наказание варьируется, например, от ста тысяч рублей штрафа до пяти лет лишения свободы (ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 147 и др. УК РФ), от наказания в виде обязательных работ (минимум 60 часов, согласно ч. 2 ст. 49 УК РФ – прим. авт.) до лишения свободы на срок до четырех лет (например, ч. 1 ст. 151 УК РФ) и т.п.

В этом случае очевидно существенное различие между карательным содержанием и продолжительностью вышеуказанных наказаний за совершение одного и того же общественно опасного деяния (при этом каждое из принимаемых решений формально будет соответствовать уголовному закону – прим. авт.), что не может не образовывать коррупциогенный фактор, возникающий при назначении основного вида наказания.

Во-вторых, еще более сложная ситуация – с назначением дополнительного вида наказания, когда суд в принципе вправе по собственному усмотрению без каких-либо четких критериев принять решение о (не-) назначении, например, штрафа или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо иного дополнительного наказания.

Кроме того, в ряде случаев срок дополнительного вида наказания существенно отличается от основного, что также влияет на личное мнение судьи. Так, совершение преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 110 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок от восьми до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, по ч. 4 ст. 110¹ УК РФ – ограничением свободы на срок от двух до четырех лет либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет или без такового, либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет или без такового и т.д.

Интересны в этой связи и положения ч. 3 ст. 47 УК РФ о том, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление, а также ст. 48 УК РФ относительно того, что при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 207³, ст. 280, 280¹, ч. 1 ст. 280³, ч. 1 ст. 280⁴, ч. 1 ст. 282, ст. 282⁴, чч. 1 и 2 ст. 284¹, ст. 284², 284³ и 354¹ УК РФ, суд может лишить его специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (то есть в обоих случаях назначение дополнительного наказания полностью отнесено на усмотрение судьи – прим. авт.).

В этом случае очевидно наличие правовой основы для еще большего личностно-одностороннего подхода при назначении дополнительного вида наказания.

В-третьих, в ряде случаев вызывают недоумение предусмотренные в УК РФ минимальные и максимальные сроки наказания, когда размер конкретного наказания по приговору суда за совершение определенного преступления может в несколько раз отличаться, но соответствовать требованиям уголовного закона.

Так, повсеместные формулировки наказания в виде обязательных работ на срок до 480 часов (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 119 и др. УК РФ), исправительных работ до двух лет (ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 121, ч. 1 ст. 123 и пр. УК РФ) и т.п. без определения минимального размера наказания (минимум 60 часов обязательных работ, согласно ч. 2 ст. 49 УК РФ или два месяца исправительных работ по ч. 2 ст. 50 УК РФ – прим. авт.) фактически позволяют при предусмотрении данного наказания выбирать срок указанного наказания, который может различаться в несколько раз при отсутствии четких критериев для определения размера наказания. Похожая ситуация со штрафом, когда минимальный и максимальный размер наказания по конкретной санкции может отличаться в несколько раз (в частности, от 100 до 300 тысяч рублей по ст. 136 УК РФ или от 100 до 500 тысяч рублей по ч. 2 ст. 145¹ УК РФ), не говоря об отсутствии предусмотрения нижней границы его размера (например, до 5 млн руб. по ч. 5 ст. 128¹ УК РФ).

Аналогичная ситуация – с наказанием в виде лишения свободы, когда указывается лишь максимальный размер наказания (минимальный срок – 2 месяца, согласно ч. 2 ст. 56 УК РФ), например в виде 12 лет по ч. 4 ст. 166 УК РФ, 15 лет по ч. 3 ст. 186 УК РФ, 20 лет по ч. 1 ст. 356 УК РФ и т.п. или сроки наказания отличаются по меньшей мере в два раза и более (например, от десяти до двадцати лет по ч. 3 ст. 281¹ УК РФ, от трех до восьми лет по ч. 1 ст. 282³ УК РФ или от двух до восьми лет по ч. 2 ст. 302 УК РФ).

В-четвертых, также можно обратить внимание на уголовно-правовое регулирование размера назначаемого наказания для произведения удержания в доход государства, установленного в пределах от пяти до двадцати процентов (то есть в четыре раза – прим. авт.) из заработной платы осужденного, к исправительным работам (ч. 3 ст. 50 УК РФ), из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе не свыше 20 % (ч. 2 ст. 51 УК РФ) и из заработной платы осужденного к принудительным работам в пределах от 5 % до 20 % (ч. 5 ст. 53¹ УК РФ). Так, в Особенной части УК РФ вообще не определяется размер подобных удержаний при назначении наказаний в виде исправительных работ, ограничения по военной службе или принудительных работ, что также позволяет исключительно по собственному разумению определять суду эти параметры наказания, влияющие на экономическое положение осужденного.

Рассматривая пенеологические аспекты определения сроков применения правовых институтов, влияющих на правовое положение лица, совершившего преступление, и их вида, например при исполнении наказания в виде лишения свободы, очевидно, что регулирование соответствующих вопросов в уголовно-исполнительном законе также имеет аналогичные недостатки.

Так, согласно ст. 115, 116 УИК РФ отсутствует четкая взаимосвязь тяжести нарушения, совершенного осужденным к лишению свободы, с взысканием, наложенным на него администрацией исправительного учреждения.

При этом перечень взысканий, изложенный в ст. 115 УИК РФ, достаточно обширен и лишь частично зависит от вида совершенного осужденным нарушения: выговор; дисциплинарный штраф в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; водворение в штрафной изолятор на срок до 15 суток; перевод осужденных мужчин в помещения камерного типа на срок до шести месяцев; перевод осужденных мужчин в единые помещения камерного типа на срок до одного года и т.д.

В этом случае фактически законным является как объявление осужденному выговора за совершение им злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, предусмотренного в ч. 1 ст. 116 УИК РФ (употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза,

неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение вышеуказанных правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин), так и его водворение в штрафной изолятор за совершение «обычного» нарушения (не злостного – прим. авт.), например в виде невыполнения распорядка дня.

Кроме того, обращает здесь также на себя внимание то обстоятельство, что в уголовно-исполнительном законе минимальный и максимальный размер дисциплинарного штрафа отличается в два раза, а минимальный срок взысканий в виде водворения в штрафной изолятор или перевода в помещения камерного типа в принципе не определен.

В этом случае начальник исправительного учреждения вправе исключительно по собственному усмотрению выбирать срок нахождения (любой его выбор будет фактически законным – прим. авт.) осужденного в штрафном изоляторе – например, пять, десять или 15 суток либо в помещении камерного типа – в частности, один, три или шесть месяцев.

Отдельно возникает вопрос о сроках исполнения наказания в виде штрафа, который в соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ, ч. 2 ст. 398 УПК РФ и ч. 2 ст. 31 УИК РФ может быть выплачен определенными частями на срок до пяти лет (без какой-либо конкретизации – прим. авт.). При этом в уголовном и уголовно-исполнительном законах отсутствует четкое регулирование определения сроков рассрочки уплаты штрафа, ввиду чего данный вопрос также отнесен на полное субъективное усмотрение суда.

Более того, при отсутствии какой-либо уголовно-правовой и уголовно-исполнительной основы в ч. 2 ст. 398 УПК РФ также предусмотрена и отсрочка уплаты штрафа (такой «усеченный» подход к регламентации данного межотраслевого института, как и наличие коллизии законодательства критикуется в юридической литературе [14]), которая также существенно влияет на правовое положение осужденного и полностью зависит от мнения суда.

Дополнительно в ст. 398 УПК РФ также без какой-либо уголовно-правовой и уголовно-исполнительной регламентации предусмотрена возможность отсрочки исполнения приговора об осуждении лица к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам, аресту или лишению свободы (этого нет ни в ст. 46, 49 и др. УК РФ, ни в гл. 4, 5 и 7 УИК РФ – прим. авт.).

При этом в ч. 1 указанной нормы уголовно-процессуального закона достаточно расплывчато определены сроки такой отсрочки исполнения приговора: ввиду болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания – до его выздоровления; из-за беременности осужденной, наличия у нее малолетнего ребенка, наличия у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетнего ребенка – до достижения ребенком возраста 14 лет; в связи с тяжкими последствиями или угрозой их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванными пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами – на срок, установленный судом, но не более шести месяцев; при добровольном желании осужденного пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию – до окончания курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, но не более пяти лет. В этом случае очевидно, что определение сроков предоставления такой отсрочки (вполне продолжительной, от нескольких месяцев вплоть до нескольких лет – прим. авт.) также относится к субъективному мнению суда.

Таким образом, очевидно, что недостатки уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, предоставляющего соответствующим лицам излишне широкое субъективное усмотрение при назначении и исполнении наказания, являются коррупциогенным фактором, требующим своего устранения.

Список источников

1. Капинус О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1 (68). С. 95–101.
2. Мацкевич И.М., Аминов И.И. Криминологическая характеристика коррупции в уголовно-исполнительной системе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 217–221.
3. Середя И.М. Некоторые вопросы совершенствования назначения и исполнения уголовного наказания за преступления против налоговой системы // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1. С. 40–43.
4. Скиба А.П. Недостатки уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства о досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного как фактор коррупции // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 3 (72). С. 18–23.
5. Стебенева Е.В. Некоторые проблемы правового регулирования противодействия коррупции // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: сб. материалов ежегодного межвед. круглого стола. СПб., 2017. С. 211–214.
6. Чукреев В.А. Уголовно-правовая и криминологическая защита биологической природы и социальной сущности человека в условиях цифровой трансформации общества: монография. М.: Юрлитинформ, 2025.
7. Бавсун М.В., Пирожников А.Н. Подходы к классификации иных мер уголовно-правового характера, направленных на противодействие преступлениям, совершаемым против интересов Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (101). С. 84–93.
8. Векленко С.В. Система учета обстоятельств, влияющих на размер уголовного наказания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (104). С. 124–131.
9. Иванова Л.В. Дифференциация наказания за совместно совершенное преступление: понятие и содержание // Вестник Кузбасского института. 2024. № 2 (59). С. 27–32.
10. Латышева Л.А. Особенности дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности женщин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3 (115). С. 144–154.
11. Бабаян С.А. Стимулирование исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86). С. 105–110.
12. Ким В.В., Бондарь М.А. Некоторые проблемы применения основных средств исправления к осужденным при исполнении наказания в виде ограничения свободы // Право и образование. 2021. № 9. С. 110–115.
13. Фроловичев Я.В. К вопросу об исправительном потенциале наказания в виде штрафа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2024. № 2. С. 178–181.
14. Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий): монография / под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 477 с.

References

1. Kapinus O.S. Kriminologicheskoe issledovanie lichnosti korrupcionnogo prestupnika // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2018. № 1 (68). S. 95–101.
2. Mackevich I.M., Aminov I.I. Kriminologicheskaya harakteristika korrupcii v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2016. № 11 (102). S. 217–221.
3. Sereda I.M. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya naznacheniya i ispolneniya ugolovnogo nakazaniya za prestupleniya protiv nalogovoj sistemy // Mezhdunarodnyj penitenciarnyj zhurnal. 2016. № 1. S. 40–43.
4. Skiba A.P. Nedostatki ugolovnogo, ugolovno-ispolnitel'nogo i inogo zakonodatel'stva o dosrochnom osvobozhdenii ot otbyvaniya nakazaniya v svyazi s boleznyu osuzhdenного kak faktor korrupcii // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2024. № 3 (72). S. 18–23.
5. Stebeneva E.V. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya protivodejstviya korrupcii // Sistema profilaktiki prestupnosti: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya: sb. materialov ezhegodnogo mezhved. kruglogo stola. SPb., 2017. S. 211–214.
6. Chukreev V.A. Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya zashchita biologicheskoy prirody i social'noj sushchnosti cheloveka v usloviyah cifrovoj transformacii obshchestva: monografiya. M.: Yurlitinform, 2025.
7. Bavsun M.V., Pirozhnikov A.N. Podhody k klassifikacii inyh mer ugolovno-pravovogo haraktera, napravlennyh na protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemym protiv interesov Rossijskoj Federacii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 1 (101). S. 84–93.
8. Veklenko S.V. Sistema ucheta obstoyatel'stv, vliyayushchih na razmer ugolovnogo nakazaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 4 (104). S. 124–131.
9. Ivanova L.V. Differenciaciya nakazaniya za sovmestno sovershennoe prestuplenie: ponyatie i soderzhanie // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2024. № 2 (59). S. 27–32.
10. Latysheva L.A. Osobennosti differenciacii i individualizacii ugolovnoj otvetstvennosti zhenschin // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2024. № 3 (115). S. 144–154.
11. Babayan S.L. Stimulirovanie ispravleniya osuzhdennyh k nakazaniyam, ne svyazannym s izolyaciej ot obshchestva // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2014. № 3 (86). S. 105–110.
12. Kim V.V., Bondar' M.A. Nekotorye problemy primeneniya osnovnyh sredstv ispravleniya k osuzhdennym pri ispolnenii nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Pravo i obrazovanie. 2021. № 9. S. 110–115.
13. Frolovichev Ya.V. K voprosu ob ispravitel'nom potenciale nakazaniya v vide shtrafa // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2024. № 2. S. 178–181.
14. Kollizii zakonodatel'stva Rossii i ryada stran (kratkij nauchnyj kommentarij): monografiya / pod obshch. red. A.A. Krymova; pod nauch. red. A.P. Skiby. 3-e izd., ispr. i dop. M.: YUNITI-DANA, 2018. 477 s.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; одобрена после рецензирования 05.03.2025; принята к публикации 07.03.2025.

The article was submitted 17.02.2025; approved after reviewing 05.03.2025; accepted for publication 07.03.2025.

Информация об авторе

А.П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the author

A.P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Research Laboratory of the Faculty of Scientific and Pedagogical Staff Training and Organization of Research work of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96).

УДК 347.44

Недвижимость: теоретические и нормативно-правовые аспекты

Юрий Васильевич Ячменев^{1,2}

¹Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия, turbo-62@mail.ru, SPIN-код: 8281-5140

²Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена теоретическим и нормативным аспектам недвижимости. Проведен анализ общих теоретических положений, касающихся недвижимого имущества, эволюции его нормативно-правового регулирования. Также освещаются вопросы ключевых признаков и видов недвижимости, в том числе критически анализируются научные представления относительно понятия недвижимого имущества.

Ключевые слова: теория, практика, дискуссия, недвижимость, классификация, недвижимое имущество, объект, признаки и виды, предприятие, здание, сооружение, единый имущественный комплекс, регулирование

Для цитирования: Ячменев Ю.В. Недвижимость: теоретические и нормативно-правовые аспекты // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 11–21.

Real estate: theoretical and regulatory aspects

Yuriy V. Yachmenev^{1,2}

¹SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, turbo-62@mail.ru, SPIN: 8281-5140

²North-West Institute of Management RANEPa, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article is devoted to theoretical and normative aspects of real estate. The article analyzes general theoretical provisions concerning real estate and the evolution of its legal regulation. It also covers issues of key features and types of real estate, including a critical analysis of scientific ideas regarding the concept of real estate.

Keywords: theory, practice, discussion, real estate, classification, real estate, object, characteristics and types, enterprise, building, structure, single property complex, regulation

For citation: Yachmenev Yu.V. Real estate: theoretical and regulatory aspects // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 11–21.

В эволюции отечественного законодательства нормативное закрепление категории объектов движимого и недвижимого имущества претерпело различные метаморфозы. В большинстве из них речь шла о перечислении данных объектов, нежели об определении их понятий¹.

---

¹ В качестве примера можно привести Указ Петра I от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах». В котором под недвижимым имуществом признавались земля, угодья, дома, заводы, фабрики, лавки. К недвижимому имуществу относились также полезные ископаемые, находящиеся в земле, и различные строения, как возвышающиеся над землей, так и построенные под ней, например шахты, мосты, плотины (Выверено по изданию: Российское законодательство X–XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит.-ра, 1986. Т. 4).

Для сравнения, в Германском гражданском уложении (ГГУ 1900 г.) земля – единственный объект недвижимости.

В советский период после отмены частной собственности на землю деление вещей на движимые и недвижимые трансформировалось в категории основных и оборотных фондов, а земельные участки учитывались отдельно по видам и только в натуральных единицах измерения (по площади).

Термин «недвижимое имущество» окончательно законодательно был закреплен в ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)², где дана характеристика видов недвижимости в Российской Федерации³.

Соответственно, теоретические аспекты проблематики, как принято, рассмотрим по материалам научной и учебной литературы.

Современный законодатель, как утверждает А.В. Маренин, наравне с недвижимым имуществом применяет такие понятия, как недвижимая вещь, недвижимость, которые отождествляются как равноценные понятия [1]. К примеру, Е.А. Нечаева под недвижимым имуществом понимает одну из основных, экономических, правовых, а также социальных категорий, которые требуют определения границ, с помощью которых возможно осуществление норм права [2]. В данном случае представлено весьма обобщенное понятие недвижимости с точки зрения его категориальности.

По мнению Е.Г. Семеновой, для разграничения вещей, выступающих объектом права, важно определять их правовой режим, который, в свою очередь, определяется и понятием недвижимости. Также она акцентирует внимание на то, что в сегменте определения недвижимого имущества приоритетным должно быть «перечисление конкретных видов недвижимых вещей», но «не оценочные критерии отнесения различных объектов к недвижимости»⁴. Она полагает, что определение недвижимого имущества в законодательстве не должно исходить из формулировки его противопоставления движимому имуществу, а определяться посредством определения именно его правового режима [3]. Отметим, что данное мнение в плане доктрины весьма нередкое, с рядом своих трудностей и сложностей интерпретации на практике.

В юридическом и экономическом значении рассматривает понятие недвижимости С.Н. Максимов. По юридической трактовке, считает он, недвижимость представляет собой объекты по природе, а также квазинедвижимость⁵ [4].

Думается, чтобы дать характеристику недвижимого имущества, важно определить или отметить её ключевые признаки и их классификацию. Анализ существа рассматриваемого явления и проведенных научных исследований позволяет это сделать. Так, согласно предложению А.Н. Лужиной, они рассмотрены в таком порядке [5]:

Вновь понятие «недвижимое имущество» введено в экономический оборот Законом РСФСР от 24 дек. 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР». Позднее подтверждение термина появляется в ст. 1 Указа Президента Рос. Федерации от 27 окт. 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России». Доступ из справ.-правового портала «Гарант».

² Гражданский кодекс Рос. Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания.

К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машиноместа), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете, порядке».

⁴ А именно конкретных видов недвижимых вещей, в отношении которых и установлен определенный правовой режим, с учетом их физической или материальной природы, общей экономической ценности и социальной значимости.

⁵ С экономической точки зрения недвижимое имущество, по мнению С.Н. Максимова, обобщает в себе родовое понятие, которое отражает определенный класс вещей, единым признаком для которых выступает прочная связь с землей и та, которая как объект по характеристикам относится к числу движимого имущества, но при этом законодательно приравниваются к числу недвижимого имущества и, соответственно, к данной категории относятся вещи, которые имеют прочную связь с землей или непосредственно являются ею.

1. Признак прочной связи с землей – данный признак выступает в качестве ключевого и важнейшего в рамках определения сущностной характеристики недвижимого имущества, установлен законодательно и выражается в том, что такие объекты имеют прочную связь с землей, и их перемещение невозможно без нанесения несоразмерного ущерба объекту. При этом такая связь может быть как фактической, то есть в таком случае речь идет о технологической связи между объектом недвижимости и также земельным участком, так и юридической, которая определяет наличие законодательно установленных особенностей по созданию недвижимости, к примеру, это получение различных разрешений, согласий на строительство определенных объектов или особенностей по обороту недвижимого имущества, к примеру, это запрет на обособленное распоряжение постройками и земельными участками и т.д.

2. Признак капитальности выражается в том, что, как правило, при определении характеристики недвижимого имущества возникает вопрос о наличии факта ее капитальности (подтверждение соблюдения градостроительных, земельных и иных норм, получение разрешений на строительство объектов недвижимости и т.п.), то есть подтверждение при необходимости фактического объекта капитального строительства.

3. Признак недвижимого имущества – индивидуальная определенность – выражается в том, что представляет собой определенную совокупность признаков юридического и фактического характера, состоящую в том, что с помощью них может быть охарактеризована вещь в гражданском праве. В данном случае недвижимость определяется как индивидуально-определенная вещь, в том числе выступает материальным объектом, который включает в себя как индивидуальные технические, так и юридические признаки. Это могут быть, к примеру, площадь участка, адрес, наличие или отсутствие коммуникаций, наличие обременений и т.д.

4. Целевое назначение самостоятельного характера определяется тем, что объект недвижимости может быть использован отдельно от иных объектов, и он не должен включать в себя признаки благоустройства другого объекта недвижимости, и также, если нет признаков самостоятельного назначения объекта недвижимости.

5. Легальный признак недвижимого имущества – «государственная регистрация недвижимости»⁶. Главная функция госрегистрации – это порождение права.

В поисках эффективного изучения проблематики объектов недвижимости исследователями применяют различные критерии и принципы их классификации. Например, Н.И. Медведева и А.В. Бровкин [6] предположили принцип «естественного (природного) объекта» или «недвижимость по природе»⁷ [7, 8] и принцип «искусственного объекта (постройки)»⁸.

В классификации А.Р. Арсабаева за основу взята «зависимость от готовности к использованию». Таким образом, «искусственные объекты (постройки)» делятся на: 1) готовые к эксплуатации; 2) объекты, требующие завершения строительства; 3) объекты, требующие реконструкции или капитального ремонта [9].

⁶ Государственная регистрация недвижимости предусматривается в ст. 131 ГК РФ. Суть её состоит в том, что право собственности, а также другие вещные права подлежат регистрации в отношении всех недвижимых вещей, учитывая специальную регистрацию отдельных видов объектов. Уместно напомнить, что для недвижимого имущества характерна государственная регистрация в большинстве случаев, в отличие от движимого имущества, где предусматриваются лишь некоторые исключения (например, оружие, транспорт).

⁷ Включающие земельные участки, леса и многолетние насаждения, участки недр и водные объекты. Так, согласно ст. 12 Закона о недрах энергетические и иные ресурсы в недрах, полезные ископаемые являются государственной собственностью (Закон Рос. Федерации «О недрах» от 22 февр. 1992 г. № 2395-1 (в ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 10. Ст. 823). Однако, по мнению Е.А. Суханова, данное положение закона «лишает отнесение участков недр к недвижимым вещам юридического смысла».

⁸ Включающие жилую недвижимость, коммерческую недвижимость, общественную недвижимость и инженерные сооружения.

Безусловно, недвижимое имущество представляет собой один из важнейших объектов в области права собственности⁹ [10].

Также заметим, что в целом, с учётом некоторых выделенных отличительных особенностей, определяемых виды недвижимого имущества, законодатели представляют понятия и интерпретационные характеристики недвижимого имущества в рамках ст. 130 ГК РФ.

Таким образом, перечень определяемых законодателем видов недвижимого имущества составляют земельные участки¹⁰, участки недр, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, жилые и нежилые помещения, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, машиноместа.

Специфичным видом недвижимого имущества является предприятие (ст. 132 ГК РФ)¹¹.

Кроме того, выделяется «единый недвижимый комплекс» (в ст. 133.1 ГК РФ) как вид недвижимой вещи¹². К ним применяются правила о неделимых вещах и неделимость является определяющим признаком¹³ [11, 12]. Данному вопросу уделено особое внимание в статье В.В. Кресса [13].

---

⁹ В силу чего возникает ряд прав и обязанностей по владению, пользованию и распоряжению таким имуществом, и в целом реализации имущественно-правовых отношений. Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) на территории Российской Федерации ведет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра картографии (Росреестр). ЕГРН позволяет найти информацию обо всех зарегистрированных в России объектах недвижимости.

По вопросу классификации ранее В.В. Витрянский отмечал, что с точки зрения Гражданского кодекса Российской Федерации базовое понятие «недвижимая вещь» (недвижимое имущество) на самом деле говорит не о едином объекте недвижимости (как объекте гражданских прав), а о четырех категориях недвижимого имущества:

1. Недвижимые вещи по своим природным свойствам: земельные участки, участки недр.
2. Недвижимость по признаку неразрывной физической и юридической связи с землей: здания, сооружения и другие объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба невозможно.
3. Недвижимость по закону: воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты.
4. Недвижимость, отнесенная иными законами к таковой: предприятия, имущественные комплексы, используемые в предпринимательской деятельности, которые включают как движимое, так и недвижимое имущество, использование которого подчинено единой хозяйственной цели; жилые помещения; объекты незавершенного строительства.

¹⁰ В судебной практике встречается позиция, согласно которой частью земельного участка как объекта недвижимости могут считаться и рукотворные объекты (как правило, благоустройство), которые нельзя признать самостоятельными. Например, заомощение земельного участка, которое не отвечает признакам сооружения (п. 38 постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25), поля для спортивных игр (постановление Президиума ВАС Рос. Федерации от 28 мая 2013 г. № 17085/12).

¹¹ Таковые, согласно закону, выступают в качестве имущественных комплексов, необходимых для реализации предпринимательской деятельности и включающих в себя кроме сырья, продукции, инвентаря также и земельные участки, и здания, и сооружения, являющиеся видами недвижимого имущества.

¹² Непосредственно состоящий из совокупности различных недвижимых вещей, которые связаны между собой как физиологически, так и технологически (трубопроводы, линии электропередачи, железные дороги).

¹³ Базаркин Д.А. Правовая концепция недвижимости // Юрист. 2012. № 15. С. 12.

Ранее перед введением единого недвижимого комплекса были проблемы с регистрацией прав на сложные инфраструктурные объекты, которые не являются традиционной недвижимостью и не имеют четкого определения в судебной практике. Однако введение единого недвижимого комплекса упростило учет таких объектов, что положительно сказалось на обороте недвижимости.

С узаконением единого недвижимого комплекса возник вопрос о том, нужно ли объединять или разделять его с другими объектами, например предприятиями. Законодательство не определяет явно различия или аналогии между сложными структурами, которые имеют похожие характеристики, и единым недвижимым комплексом. Из-за некоторых неопределенностей в правовом регулировании единого недвижимого комплекса необходимо четко разграничить такие объекты.

Хотя требование о расположении на одном земельном участке не является обязательным, объекты, находящиеся на разных участках, должны взаимодействовать и функционировать вместе. Наличие хотя бы одного из описанных факторов является обязательным для формирования единого недвижимого комплекса

Сегодня ГК РФ содержит лишь общие положения как правовой категории «единый недвижимый комплекс», призванной вовлечь в оборот сложные объекты, как единое целое. Однако существующий уровень законодательства недостаточен для раскрытия его содержания. Имеет место большое количество пробелов в правовых нормах и их неадаптированность [14].

Особого внимания заслуживает весьма дискуссионная новелла ГК РФ – гл. 6.1 (Недвижимые вещи)¹⁴. Она широко обсуждалась на VII Всероссийском юридическом форуме «Гражданско-правовое регулирование имущественного оборота: основные проблемы и практические рекомендации», который состоялся 20 сентября 2023 г. в Москве. Новая глава эмоционально критиковалась авторитетными российскими цивилистами! В частности, говорилось о насущной необходимости создать стабильное регулирование и недвижимости и вещных прав на неё. Как утверждает В.В. Витрянский Новая глава не стала решением этой проблемы. Обсуждалась, так и нерешённая, проблема отсутствия у застройщика права собственности на здание и сооружения при строительстве на земле публичного собственника¹⁵. В этой связи Е.А. Суханов отметил, что «не может быть дом без земли! У нас сегодня дом отдельно, земля отдельно!» Также он подметил любопытный факт: «В Российской Империи строение на чужой земле – это движимость».

В новых же ст. 141.2¹⁶, 141.3 и 141.4 ГК РФ представлены краткие определения данных видов недвижимости. Но, согласимся с В.А. Алексеевым в том, что главным недостатком вновь созданной гл. 6.1 ГК РФ о недвижимых вещах является отсутствие раскрытия сути каждого определения, например ст. 141.2 ГК РФ не устанавливает соотношения поверхности и недр, что важно при решении спорных вопросов, касающихся сооружений с подвальными помещениями¹⁷ [15–17].

(Ягунова Е.Е. К вопросу о структуре единого недвижимого комплекса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 34).

¹⁴ Закрепляющая нормативные положения таких видов недвижимого имущества как земельные участки, здания, сооружения и помещения правового статуса недвижимой вещи (О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 430-ФЗ (в ред. от 28 июня 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 21.12.2024).

¹⁵ По мнению В.В. Кресса, расширение перечня объектов недвижимых вещей обусловлено комплексом причин. «В первую очередь сохранением государственной собственности на землю, а также современным социально-экономическим состоянием рынка недвижимости. Что никак не свидетельствует об отказе законодателя от внедрения в отечественную правовую систему концепции единого объекта недвижимости».

¹⁶ Исходя из п. 2 ст. 141.2 ГК РФ, можем сделать вывод, что земельные участки обладают особой юридической природой, а их статус недвижимой вещи дает основание для применения соответствующих правовых норм, регулирующих вопросы владения, использования и распоряжения этими участками.

¹⁷ В литературе отмечается, что включение земельного участка в оборот в качестве недвижимой вещи породило основной вопрос спорного характера – какие индивидуально-определенные признаки, кроме границ, должны быть присущи земельному участку как недвижимому объекту гражданского оборота. Ранее действующее советское законодательство не предусматривало характеристик индивидуально определенной вещи. Характеризуя такие особенности, многие цивилисты исходят из границ земельного участка. Например, В.А. Алексеев считает, что основным и единственным на сегодняшний день признаком, характеризующим земельные участки, следует признавать именно границы, его местоположение (Алексеев В.А. Право недвижимости Российской Федерации. Понятие и виды недвижимых вещей: практ. пособие. М.: Юрайт, 2018. С. 401).

Местоположение – это уникальная характеристика для любого земельного участка. Ведь исключительно местоположение земельного участка позволяет его индивидуализировать. По мнению Е.Д. Щербань, это основное свойство, характеризующее земельный участок в пространстве (Щербань Е.Д. Земельный участок как объект гражданских прав // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. / ред. Э.В. Фомин. Чебоксары, 2022. С. 89–91).

Без всяких сомнений, земельный участок признается в качестве индивидуально-определенного объекта, а это значит, что для его индивидуализации необходимо определить все признаки. Следует признать, что в качестве таких признаков выступают не только границы, что определено в ст. 141.2 ГК РФ, но и его площадь, местоположение, принадлежность к определенной категории, вид разрешенного использования, а также сведения, которые могут содержать информацию об обременениях и вещных правах

Ранее в литературе были высказаны сомнения в необходимости формирования понятий, ныне зафиксированных в ст. 141.3 ГК РФ. Витрянский В.В., например, считает, что «попытки дать юридические дефиниции понятий «здание» и «сооружение» вряд ли целесообразны, поскольку указанные понятия не относятся к числу правовых категорий. Ещё более сомнительны попытки выделить различия между этими понятиями» [18]. Также есть и противоположные суждения и аргументы, изложенные в диссертационных исследованиях¹⁸ [19–21].

Проблемой остается отсутствие обобщения уже существующих статей, связанных с видами недвижимых вещей не только в рамках ГК РФ, но и иных отраслей законодательства, например единый недвижимый комплекс уже закреплен в рамках гл. 6 ГК РФ, а машиноместо как вид недвижимости раскрывается только в рамках ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации, и лишь частично в ст. 141.4 ГК РФ¹⁹[22]. По мнению В.А. Алексеева, в п. 1 ст. 141.4 ГК РФ «слова в определении после последней запятой следует признать совершенно лишними, подлежащими исключению просто по редакционным соображениям»²⁰ [23].

Однако заметим, что некоторые упреки в адрес законодателя не совсем корректны. Так, с точки зрения юридической техники понятийный аппарат многих

(Александров А.А. Специфичность земельного участка как объекта недвижимости // Аграрное и земельное право. 2023. № 1 (217). С. 48–50).

¹⁸ Другие отмечали, что закрепление в действующем законодательстве определения указанных понятий является необходимостью. Кузьмина И.Д. предлагала «законодательно определить понятия здания и сооружения как предметной границы особого правового режима» (Кузьмина И.Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2004. С. 4).

Промежуточным является мнение, согласно которому «выработка легального определения понятия здания или сооружения юридически нецелесообразна, более верным решением с гражданско-правовой точки зрения является выявление существенных признаков, которыми должны обладать здания и сооружения» (Мещерякова М.Е. Договор аренды зданий и сооружений в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 47).

Круглова О.Б. предложила «закрепить понятия здания и сооружения в законе хотя бы для того, чтобы отделить их от иных объектов, которые не подпадают под регулирование специальных правил аренды зданий, сооружений» (Круглова О.Б. Правовое регулирование договора аренды нежилых зданий, сооружений в предпринимательской сфере: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 16).

Приведённые доводы имеют основания и заслуживают внимания. Действительно, в ст. 650 ГК РФ установлена норма, согласно которой по договору аренды здания или сооружения арендодатель обязуется передать во временное владение и пользование арендатору здания или сооружения. Данное положение означает, что здания и сооружения являются предметами такого договора. Однако гражданское законодательство не наделило эти понятия правовым смыслом и, исходя из вышеуказанной формулировки, возникал справедливый вопрос относительно того, что понимается под зданием и сооружением. При этом отсутствие в действующем гражданском законодательстве таких определений порождало трудности их разграничения друг с другом и с иными смежными понятиями (например, строение), что оставалось проблемным вопросом. Выручала юридическая техника, например, руководство ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации «здания и сооружения являются объектами капитального строительства наряду со строениями и объектами, строительство которых не завершено (объекты незавершённого строительства)». Этим признаком здания и сооружения наделены для правовой регламентации законного порядка их возведения как объектов недвижимости.

¹⁹ Алексеев В.А. Право недвижимости Российской Федерации. Понятие и виды недвижимых вещей: учеб. для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2024. С. 92.

Так, в определении ст. 141.4 ГК РФ зафиксированы три признака помещения:

- обособленность;
- пригодность для определенных целей (постоянного проживания граждан (жилое помещение) либо для других целей, не связанных с проживанием граждан (нежилое помещение);
- необходимость быть подходящим для использования в определенных целях.

²⁰ Алексеев В.А. Новое в законодательстве о недвижимых вещах: критический комментарий // Закон. 2022. № 4.

Однако полагаю, что с закреплением п. 2 ст. 141.4 ГК РФ формулировки: «помещения, предназначенные для обслуживания иных помещений в здании или сооружении, являются общим имуществом в таких зданиях или сооружениях и не участвуют в обороте как самостоятельные недвижимые вещи», был устранен пробел в законодательстве, отмечавшийся множество раз в судебной практике и доктрине.

статей ГК РФ имеет бланкетные диспозиции²¹ (которые отсылают, прежде всего, к органическим законам (кодексам), но не только специальным федеральным законам). Соответственно, в области строительства понятийный аппарат во многом определён в том же Градостроительном кодексе Российской Федерации²² и др.²³

Вместе с тем автор согласен с критикой, что некоторые определения недвижимых вещей до сих пор не даны, в частности, определение объекта незавершённого строительства.

Действительно, проблема понятийного аппарата данного объекта и практики его реализации актуализировалась вскоре после введения в действие части второй ГК РФ. Так, уже в 1998 г.²⁴ и в начале 2000 г.²⁵ Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) проинформировал арбитражные суды о выработанных рекомендациях по незавершённому строительству.

В цивилистической доктрине встречается до сих пор множество дискуссий относительно определения предмета договора купли-продажи недвижимости. В юридических публикациях можно найти указание на то, что в сфере гражданского законодательства не закреплены базовые формальные признаки, которые бы позволяли идентифицировать предмет договора купли-продажи недвижимости [24]. Анализируя ст. 554 ГК РФ, стоит указать на то, что непосредственное определение предмета договора в ней отсутствует.

Однако таковыми выступают объекты недвижимости, идентифицированные документально (свидетельства о праве собственности, выписки, кадастровые документы и т.п.). Кроме того, необходимы сведения о том, где находится недвижимость²⁶.

Отдельного внимания заслуживает вопрос относительно определения будущей недвижимости и ее предмета в рамках договора её купли-продажи²⁷. Так, если

²¹ Например, транспортные услуги, отношения с землёй, жилищная и семейная сфера имущественных отношений и др.

²² Градостроительный кодекс Рос. Федерации от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 16.

²³ Об архитектурной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 17 нояб. 1995 г. № 169-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4473. Отчасти, Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (в ред. от 3 авг. 2018 г.) «О государственной регистрации недвижимости» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (Ч. 1). Ст. 4344.

²⁴ В п. 16 постановления Президиума ВАС Рос. Федерации от 25 февр. 1998 г. № 8 разъяснялось, что «незавершённое строительство объектов не относится к недвижимому имуществу, если они являются предметом действующего договора строительного подряда».

²⁵ В п. 21 отмечалось «Право собственности на незавершённое строительство как на недвижимое имущество возникает у заказчика с момента государственной регистрации этого строительства в установленном порядке. В таких случаях всегда следует установить факт расторжения договора строительного подряда и факт государственной регистрации незавершённого строительства объекта в качестве объекта недвижимости» // Обзор судебной практики по договору строительного подряда: Информационное письмо Президиума ВАС Рос. Федерации от 24 янв. 2000 г. № 51.

Позже статус данного объекта был определён в новой редакции п. 1 ст. 130 ГК РФ: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства (в ред. Федер. законов от 30 дек. 2004 г. № 213-ФЗ, от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ, от 4 дек. 2006 г. № 201-ФЗ).

²⁶ На земельном участке выступает отдельным объектом или в составе другой недвижимости, а также другие характеристики, включающие сведения о площади, назначении, количестве этажей и т.д.

²⁷ Ключевой базой нормативно-правового регулирования купли-продажи недвижимости выступают:

Конституция Российской Федерации, ст. 35 которой относительно темы исследования предусматривается охрана права частной собственности и закрепление права каждого на возможность иметь в собственности имущество, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению (Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_self=&id=102027595#10 (дата обращения: 09.01.2025).

ориентироваться на разъяснения Пленума ВАС РФ, то «согласно положениям статьи 554 ГК РФ для индивидуализации предмета договора купли-продажи недвижимого имущества достаточно указания в договоре кадастрового номера объекта недвижимости (при его наличии)»²⁸.

Однако не у всех видов недвижимого имущества может присутствовать кадастровый номер, а на сегодняшний день этого недостаточно для защиты прав покупателя, откуда и возникает актуальный вопрос: на что в таком случае следует обратить внимание, чтобы идентифицировать предмет договора купли-продажи недвижимости и удостовериться в действительности и состоятельности договора, заключаемого в отношении будущей недвижимости. В отношении уже действующей недвижимости, как показывает практика, применяется индивидуализация не только с помощью кадастрового номера, но, к примеру, для земельного участка также устанавливается категория земель и вид разрешенного использования, описание местоположения и иные данные.

Кроме того, законодатель указывает на диспозитивную норму относительно включения в цену недвижимости (ст. 555 ГК РФ), к примеру, в виде здания, сооружения, стоимости земельного участка или прав на него, однако договором или соглашением сторон может предусматриваться и иное. Как утверждают С.П. Гришаев, Ю.П. Свит и Т.В. Богачева, предусматривается возможное раздельное определение цены на земельный участок и расположенную недвижимость на ней [25].

К определенному подвиду договора купли-продажи недвижимости применимы существенные условия по закону или иному правовому акту, такие как условия

Гражданский кодекс Российской Федерации, который предусматривает ряд норм, регулирующих анализируемую тему, таких как нормативное закрепление недвижимого имущества как объекта гражданских прав, отдельную регламентацию государственной регистрации недвижимости. Раскрытию характеристики отдельных недвижимых вещей в рамках гл. 6 и 6.1 ГК РФ посвящена данная статья. В параграфе 7 (часть вторая ГК РФ) закреплены положения относительно купли-продажи недвижимости.

Земельный кодекс Российской Федерации, в ст. 37 которого определены особенности купли-продажи земельных участков (Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 8 авг. 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 29 окт. 2001 г. № 44. Ст. 4147).

Градостроительный кодекс Российской Федерации, в ст. 16 которого закреплены нормы территориального планирования, осуществления строительства и реконструкции объектов капитального строительства, служащих впоследствии объектами купли-продажи, а также эксплуатации зданий и сооружений и другие вопросы.

Жилищный кодекс Российской Федерации, который регламентирует вопросы реализации гражданами прав на жилище, осуществление прав собственности и иных вещных прав на жилые помещения, и в целом регулирует правоотношения, связанные с непосредственным использованием жилых и нежилых помещений.

Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости», который регулирует отношения, возникающие при осуществлении государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, раскрывает положения юридических актов в области государственного кадастрового учета недвижимости, специфику ведения ЕГРН и иные положения (О государственной регистрации недвижимости: Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (в ред. от 29 окт. 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.07.2024).

Важность верной правоприменительной практики подчеркивается и в разъяснениях вопросов недвижимости в постановлениях Пленума Верховного Суда Рос. Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации (постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 29 апр. 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (в ред. от 12 дек. 2023 г.) // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 7; постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2015. № 8).

²⁸ О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем: постановление Пленума ВАС Рос. Федерации от 11 июля 2011 г. № 54 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 9.

об обременениях, ограничениях, устанавливаемые в зависимости от вида (целевого назначения) продаваемого имущества²⁹.

Таким образом, на основе анализа общетеоретических положений об институте недвижимого имущества, его дефиниций, ключевых признаков³⁰ и видов недвижимости на современном этапе можно утверждать, что классификация недвижимости является обобщенной в рамках различных отраслей законодательства, включая гл. 6 и 6.1 ГК РФ и в целом строго не регламентирована, что является некоторым пробелом со стороны законодателя. Проблема такой классификации недвижимых вещей вырисовывается в различных и даже противоречивых трактовках.

Список источников

1. Маренин А.В. Понятие недвижимости в гражданском праве Российской Федерации // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 18 (52). С. 144.
2. Нечаева Е.А. Понятие и признаки недвижимого имущества в российском законодательстве // Вестник магистратуры. 2023. № 4-1 (139). С. 18–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-nedvizhimogo-imuschestva-v-rossiyskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 16.01.2025).
3. Семенова Е.Г. Концептуальная модель правового режима недвижимости как объекта имущественных прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 20.
4. Максимов С.Н. Экономика недвижимости: учеб. и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2024. С. 20.
5. Лужина А.Н. Недвижимое имущество: понятие и отдельные виды: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: РГУП, 2020. С. 40. ISBN 978-5-93916-814-4.
6. Медведева Н.И., Бровкин А.В. Характеристика и классификация объектов недвижимости // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 9А. С. 137–145.
7. Суханов Е.А. О понятии недвижимости и его влиянии на гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 3–8.
8. Суханов Е.А. Недвижимость в системе объектов гражданских прав // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 16–22.
9. Арсабаев Д.И. Понятие недвижимости, классификация объектов недвижимости // Форум молодых ученых. 2019. № 1-1. С. 250–254. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/d/ponyatie-nedvizhimosti-klassifikatsiya-obektov-nedvizhimosti> (дата обращения: 10.01.2025).
10. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства. Промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. С. 23.
11. Базаркин Д.А. Правовая концепция недвижимости // Юрист. 2012. № 15. С. 12.
12. Ягунова Е.Е. К вопросу о структуре единого недвижимого комплекса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 34.
13. Кресс В.В. Недвижимое имущество как объект гражданского права: проблемы формирования и отражения в российском законодательстве // Государство и право. 2024. № 11. С. 103–113.
14. Жияев М.С. Единый недвижимый комплекс: прогноз проблем правоприменения // Недвижимое имущество (права, обременения, сделки): проблемы государственной регистрации: сб. ст. науч.-практ. конф. Иркутск, 2016. С. 37–42.

²⁹ Например, при продаже жилых помещений (либо их частей), в которых проживают лица, сохраняющие в соответствии с законом право пользования этим жилым помещением после его приобретения покупателем, – перечень таких лиц. Согласно п. 1 ст. 558 ГК РФ необходимо при этом указать, на каких правах эти лица пользуются жилыми помещениями.

³⁰ Прочная связь с землей, капитальность, индивидуальная определенность, целевое назначение самостоятельного характера и государственная регистрация недвижимости.

15. Алексеев В.А. Право недвижимости Российской Федерации. Понятие и виды недвижимых вещей: практ. пособие. М.: Юрайт, 2018. С. 401.
16. Щербань Е.Д. Земельный участок как объект гражданских прав // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. / ред. Э.В. Фомин. Чебоксары, 2022. С. 89–91.
17. Александров А.А. Специфичность земельного участка как объекта недвижимости // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 48–50.
18. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Кузьмина И.Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2004. С. 4.
20. Мещерякова М.Е. Договор аренды зданий и сооружений в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 47.
21. Круглова О.Б. Правовое регулирование договора аренды нежилых зданий, сооружений в предпринимательской сфере: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 16.
22. Алексеев В.А. Новое в законодательстве о недвижимых вещах: критический комментарий // Закон. 2022. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Алексеев В.А. Право недвижимости Российской Федерации. Понятие и виды недвижимых вещей: учеб. для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2024. С. 92.
24. Особенности договора купли-продажи недвижимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dogovora-kupli-prodazhi-nedvizhimosti> (дата обращения: 09.01.2025).
25. Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к разделу IV «Отдельные виды обязательств» части второй Гражданского кодекса Российской Федерации // Новая правовая культура. 2021. Доступ из справ.-правового портала «Гарант».

References

1. Marenin A.V. Ponyatie nedvizhimosti v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii // Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian. 2020. № 18 (52). S. 144.
2. Nechaeva E.A. Ponyatie i priznaki nedvizhimogo imushchestva v rossijskom zakonodatel'stve // Vestnik magistratury. 2023. № 4-1 (139). S. 18–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-nedvizhimogo-imushchestva-v-rossijskom-zakonodatel'stve> (data obrashcheniya: 16.01.2025).
3. Semenova E.G. Konceptual'naya model' pravovogo rezhima nedvizhimosti kak ob"ekta imushchestvennyh prav: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2021. S. 20.
4. Maksimov S.N. Ekonomika nedvizhimosti: ucheb. i praktikum dlya vuzov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo Yurajt, 2024. S. 20.
5. Luzhina A.N. Nedvizhimoe imushchestvo: ponyatie i otdel'nye vidy: ucheb. posobie. 2-e izd., ispr. i dop. M.: RGUP, 2020. S. 40. ISBN 978-5-93916-814-4.
6. Medvedeva N.I., Brovkin A.V. Harakteristika i klassifikaciya ob"ektov nedvizhimosti // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2018. T. 8. № 9A. S. 137–145.
7. Suhanov E.A. O ponyatii nedvizhimosti i ego vliyanii na grazhdansko-pravovye kategorii // Vestnik grazhdanskogo prava. 2008. № 4. S. 3–8.
8. Suhanov E.A. Nedvizhimost' v sisteme ob"ektov grazhdanskih prav // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. № 1. S. 16–22.
9. Arsabaev D.I. Ponyatie nedvizhimosti, klassifikaciya ob"ektov nedvizhimosti // Forum molodyh uchenykh. 2019. № 1-1. S. 250–254. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/d/ponyatie-nedvizhimosti-klassifikatsiya-obektov-nedvizhimosti> (data obrashcheniya: 10.01.2025).

10. Vitryanskij V.V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva. Promezhutochnye itogi. M.: Statut, 2016. S. 23.

11. Bazarkin D.A. Pravovaya koncepciya nedvizhimosti // Yurist. 2012. № 15. C. 12.

12. Yagunova E.E. K voprosu o strukture edinogo nedvizhimogo kompleksa // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2014. № 3. S. 34.

13. Kress V.V. Nedvizhimoe imushchestvo kak ob"ekt grazhdanskogo prava: problemy formirovaniya i otrazheniya v rossijskom zakonodatel'stve // Gosudarstvo i pravo. 2024. № 11. S. 103–113.

14. Zhilyaev M.S. Edinyj nedvizhimyj kompleks: prognoz problem pravoprimeneniya // Nedvizhimoe imushchestvo (prava, obremeneniya, sdelki): problemy gosudarstvennoj registracii: sb. st. nauch.-prakt. konf. Irkutsk, 2016. S. 37–42.

15. Alekseev V.A. Pravo nedvizhimosti Rossijskoj Federacii. Ponyatie i vidy nedvizhimyh veshchej: prakt. posobie. M.: Yurajt, 2018. S. 401.

16. Shcherban' E.D. Zemel'nyj uchastok kak ob"ekt grazhdanskix prav // Pravo, ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika: materialy IV Vseros. nauch.-prakt. konf. / red. E.V. Fomin. Cheboksary, 2022. S. 89–91.

17. Aleksandrov A.A. Specifichnost' zemel'nogo uchastka kak ob"ekta nedvizhimosti // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2023. № 1(217). S. 48–50.

18. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Dogovory o peredache imushchestva. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

19. Kuz'mina I.D. Pravovoj rezhim zdaniy i sooruzhenij kak ob"ektov nedvizhimosti: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Tomsk, 2004. S. 4.

20. Meshcheryakova M.E. Dogovor arendy zdaniy i sooruzhenij v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2007. S. 47.

21. Kruglova O.B. Pravovoe regulirovanie dogovora arendy nezhiylyh zdaniy, sooruzhenij v predprinimatel'skoj sfere: dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2002. S. 16.

22. Alekseev V.A. Novoe v zakonodatel'stve o nedvizhimyh veshchah: kriticheskij kommentarij // Zakon. 2022. № 4. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

23. Alekseev V.A. Pravo nedvizhimosti Rossijskoj Federacii. Ponyatie i vidy nedvizhimyh veshchej: ucheb. dlya vuzov. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo Yurajt, 2024. S. 92.

24. Osobennosti dogovora kupli-prodazhi nedvizhimosti // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2020. № 6-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dogovora-kupli-prodazhi-nedvizhimosti> (data obrashcheniya: 09.01.2025).

25. Grishaev S.P., Svit Yu.P., Bogacheva T.V. Postatejnyj kommentarij k razdelu IV «Otdel'nye vidy obyazatel'stv» chasti vtoroj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Novaya pravovaya kul'tura. 2021. Dostup iz sprav.-pravovogo portala «Garant».

Статья поступила в редакцию 31.01.2025; одобрена после рецензирования 18.03.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 31.01.2025; approved after reviewing 18.03.2025; accepted for publication 20.03.2025.

Информация об авторе

Ю.В. Ячменев – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96); профессор кафедры гражданского и трудового права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. ВО, 57).

Information about the author

Yu.V. Yachmenev – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96); Professor of the Department of Civil and Labor Law at the Northwestern Institute of Management, RANEPa (Russia, 199178, Saint Petersburg, Sredny ave., 57).

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 343.359

Субъект нецелевого использования бюджетных средств по статье 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и доказывание статуса специального субъекта

Анна Евгеньевна Лебедева

Санкт-Петербургский межрегиональный центр профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих, Санкт-Петербург, Россия, annaskachkova@yandex.ru

Аннотация. Эффективность государственного управления, бюджет как элемент стабильности и социально-экономического развития, обеспечения национальной безопасности Президентом Российской Федерации неизменно в Стратегиях национальной безопасности относятся к основным направлениям государственной политики Российской Федерации, требующим выработки мер по предупреждению и пресечению преступлений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, их хищением. Законодатель определяет целевое использование бюджетных средств как основной принцип бюджетной системы, требующий правовой охраны. Однако нормы, устанавливающие административную и уголовную ответственность за посягательства на целевое использование бюджетных средств, имеют существенные различия с учетом преобладающего бланкетного характера изложения статей административно-деликтного и уголовного законодательства. Расширение перечня должностных лиц в статьях гл. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации», вызвало дополнительные вопросы, в том числе по субъекту уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что субъектом уголовной ответственности по ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации являются уполномоченные должностные лица органов публичной власти, казенных учреждений.

Ключевые слова: нецелевое использование бюджетных средств; бланкетный характер; казенные, бюджетные, автономные государственные (муниципальные) учреждения; участники бюджетного процесса, неучастники бюджетного процесса; должностные лица; бюджетные средства; средства, выделенные из бюджета; получатель бюджетных средств

Для цитирования: Лебедева А.Е. Субъект нецелевого использования бюджетных средств по статье 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и доказывание статуса специального субъекта // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 22–29.

**The subject of misuse of budgetary funds under Article 285.1
of the Criminal Code of the Russian Federation and proof of the status
of a special entity**

Anna E. Lebedeva

St. Petersburg Interregional Center for Professional Training of Prosecutors and Federal Government Civil Servants, St. Petersburg, Russia, annaskachkova@yandex.ru

Abstract. The effectiveness of public administration, the budget as an element of stability and socio-economic development, and ensuring national security by the President of the Russian Federation are invariably included in National Security Strategies, and are among the main areas of state policy of the Russian Federation that require the development of measures to prevent and suppress crimes related to misuse of budget funds and embezzlement. The legislator defines the targeted use of budgetary funds as the basic principle of the budgetary system that requires legal protection. However, the norms establishing administrative and criminal liability for encroachments on the targeted use of budgetary funds have significant differences, taking into account the prevailing blunt nature of the presentation of articles of administrative-tort and criminal legislation. The expansion of the list of officials in the articles of Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation, according to Federal Law No. 16-FZ dated 24 february 2021 «On Amendments to Articles 201 and 285 of the Criminal Code of the Russian Federation» raised additional questions, including on the subject of criminal responsibility for crimes provided for in Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the subject of criminal liability under Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are authorized officials of public authorities and government institutions.

Keywords: misuse of budget funds; blank nature; state-owned, budgetary, autonomous state (municipal) institutions; participants in the budget process; non-participants in the budget process; officials; budget funds; funds allocated from the budget, recipient of budget funds

For citation: Lebedeva A.E. The subject of misuse of budgetary funds under Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and proof of the status of a special entity // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 22–29.

Практика привлечения к уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств крайне незначительна. Утверждение об отсутствии преступных проявлений представляется необудительным, особенно учитывая значительное число лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), предусматривающей наказание за нецелевое использование бюджетных средств, выразившееся в направлении средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплате денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, или в направлении средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, на цели, не соответствующие целям, определенным договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Представляется, что имеют место теоретико-правовые затруднения в вопросах комплементарности бюджетных регулятивных и охранительных уголовных норм бланкетного характера, среди которых в настоящем рассматривается проблематика субъекта уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

В целом составы административного деликта и преступления разграничиваются, прежде всего, по размеру бюджетных средств, расходованных нецелевым образом. Преступным является нецелевое расходование бюджетных средств, совершенное в крупном размере (1,5 млн руб.) и особо крупном размере. Однако это не единственное отличие, влияющее на квалификацию деяния и позволяющее раскрыть заявленную проблематику.

Так, ст. 15.14 КоАП РФ охватывает как бюджетные средства, так и средства, полученные из бюджета. Данная норма расположена в гл. 15 «Административная ответственность в области финансов, налогов и...», родовым объектом посягательства являются общественные отношения в сфере финансов и непосредственно – бюджетных правоотношений. Диспозиция ст. 15.14 КоАП РФ не содержит указания на специального субъекта административного правонарушения. Таким образом, субъектом административной ответственности выступают как участники, так и неучастники бюджетного процесса.

Расширение перечня юридических лиц, их должностных лиц в статьях гл. 30 УК РФ, согласно Федеральному закону от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹ повлекло дополнительные вопросы, в том числе по субъекту уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 285.1 УК РФ, где наибольшие споры вызвало указание на государственные (муниципальные) учреждения. Известно, что государственные (муниципальные) учреждения делятся на три типа: казенные, бюджетные, автономные.

Понимание бланкетного характера положений ст. 285.1 УК РФ в целом воспринимается учеными и правоприменителями. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 20 декабря 2016 г. № 2776-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сучкова А.А. на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части второй статьи 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»² отмечает, что «диспозиция данной статьи корреспондирует положениям Бюджетного кодекса Российской Федерации» и приходит к выводу, что «...оспариваемое законоположение, применяемое в нормативном единстве с положениями бюджетного законодательства, правовой неопределенности не содержит...»

Несомненно определение субъекта бюджетных правоотношений, его правового статуса, требует соответствующих познаний.

В соответствии со ст. 285.1 УК РФ субъектом преступления является «должностное лицо получателя бюджетных средств».

Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ) включает правовые статусы: «участник бюджетного процесса», «неучастник бюджетного процесса» (ст. 152 БК РФ).

Правовым статусом участника бюджетного процесса наделяются в установленном порядке лица, указанные в п. 1 ст. 152 БК РФ. При этом следует заметить, что указанные органы и должностные лица публичной власти могут выступать как в собственном конституционном статусе (например, законодательные (представительные) органы), так и согласно соответствующему статусу участника бюджетного процесса (получатель, распорядитель и т.д.).

Субъекты бюджетных правоотношений – это публично-правовые образования Российской Федерации (при межбюджетных правоотношениях), органы публичной власти, казенные государственные (муниципальные) учреждения и государственные

---

¹ О внесении изменений в ст. 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 24 февр. 2021 г. № 16-ФЗ (с изм. и доп. на 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сучкова А.А. на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части второй статьи 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 дек. 2016 г. № 2776-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

внебюджетные фонды (ст. 152, 144 БК РФ). БК РФ предусматривает вступление органов публичной власти, государственных внебюджетных фондов, казенных учреждений (ст. 161, п. 5 ст. 161 БК РФ) в гражданско-правовые и иные отношения договорного характера. Однако деятельность контрагентов по договору, соглашению не подпадает под юрисдикцию БК РФ.

Иными словами, деятельность должностных лиц органов и организаций, указанных в примечании к ст. 285 УК РФ в целом и в части бюджетных, автономных государственных (муниципальных) учреждений, не подпадает под юрисдикцию БК РФ.

Данные лица могут наделяться статусами неучастников бюджетного процесса, так же как иные юридические лица и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в порядке, предусмотренном п. 5 ст. 152 БК РФ, при получении им средств из бюджета любого уровня бюджетной системы. Они подчиняются условиям соответствующих соглашений, договоров, которые носят императивный характер в силу норм БК РФ (не могут определяться либо изменяться по соглашению сторон), несут ответственность за достижение целей бюджетного финансирования, однако следует дополнительно подчеркнуть, что перечисленные ими средства трансформируются из «бюджетных» в «средства, полученные из бюджета», и правовой статус – получатель бюджетных средств, они не приобретают.

Согласно ст. 6 БК РФ статусом получателя бюджетных средств (получателя средств соответствующего бюджета) наделяются орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казенное учреждение, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета, если иное не установлено БК РФ.

Следует обратить внимание на два аспекта. Во-первых, каждый орган публичной власти (например, финансовый орган) выступает в бюджетных правоотношениях в собственном конституционном статусе и обладает соответствующими статусами участника бюджетного процесса; во-вторых, статусные участники бюджетного процесса – это не физические лица, наделенные соответствующими функциями, а определенные выше публичные органы и организации.

БК РФ различает следующие правовые статусы участника бюджетного процесса: главные распорядители (распорядители) бюджетных средств (ст. 158 БК РФ), главные администраторы (администраторы) доходов бюджета (ст. 160.1 БК РФ), главные администраторы (администраторы) источников финансирования дефицита бюджета (ст. 160.2 БК РФ), получатели бюджетных средств (ст. 160.2 БК РФ).

Следующим значимым аспектом для квалификации преступного деяния является многостатусность.

Например, Федеральная налоговая служба как любой орган публичной власти осуществляет функции получателя средств федерального бюджета, ввиду наличия в своем ведении территориальных органов в отношении них выполняет функции главного распорядителя бюджетных средств и по основному функциональному назначению органа, соответственно, – главного администратора (администратора) доходов бюджета бюджетной системы Российской Федерации, а также наделена статусом заказчика по законодательству о закупках товаров, работ, услуг³.

---

³ Положение о Федеральной налоговой службе (утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 30 сент. 2004 г. № 506), Типовое положение о территориальных органах Федеральной налоговой службы (утв. приказом Минфина России от 17 июля 2014 г. № 61н, п. 5 ч. 1 ст. 3 Федер. закона от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Далее, при понимании бюджетной процессуальной деятельности обращает на себя внимание, что получатель бюджетных средств наделен полномочиями на всех стадиях бюджетного процесса как при формировании проекта бюджета, так и при его исполнении и т.д. Буквальное толкование диспозиции ст. 285.1 УК РФ указывает на стадию – исполнение бюджета по расходам. Это вызывает необходимость дифференциации статусов главного распорядителя (распорядителя) и получателя бюджетных средств, отграничивая у последнего функции заказчика по государственному (муниципальному) контракту и т.д.

Таким образом, обоснованию подлежит правовой статус согласно стадии бюджетного процесса и конкретному бюджетному финансированию.

Например, в межбюджетных отношениях, которые наиболее подвергнуты рискам преступных посягательств, имеется несколько процессуальных получателей бюджетных средств. Итак, предоставление межбюджетных трансфертов (в том числе в сфере национальных проектов) устанавливается и отражается в бюджетах бюджетной системы и предусматривает заключение соответствующих соглашений между публично-правовыми образованиями в лице уполномоченных должностных лиц, например для муниципального образования – главой местной администрации (первый получатель в бюджетных правоотношениях публично-правовых образований межбюджетного характера), а далее, согласно принципу подведомственности (ст. 38.1 БК РФ), адресности и целевого характера бюджетных средств (ст. 38 БК РФ) трансферты отражаются по подведомственности в бюджетной смете определенного органа публичной власти (второй получатель бюджетных средств), при правовой ситуации перечисления трансфертов по подведомственности казенному учреждению, возникает третий и завершающий получатель бюджетных средств.

Предлагаемая последовательность также важна для проверки сохранения цели бюджетного трансферта, установленной бюджетом вышестоящего уровня бюджетной системы, выяснения, на каком этапе произошло изменение цели бюджетного финансирования. В итоге определяются уполномоченные должностные лица на принятие решения о бюджетном финансировании, устанавливается, какое именно должностное лицо изменило цель бюджетного финансирования, каким образом и относится ли оно к уполномоченным должностным лицам получателя бюджетных средств, правомочным на принятие соответствующих решений и подписание документов, предоставляемых в территориальные органы Федерального казначейства (при финансировании федеральным бюджетом), финансовые органы (при финансировании региональным, местным бюджетами).

В силу п. 3 ст. 219 БК РФ («Исполнение бюджета по расходам») получатель бюджетных средств принимает бюджетные обязательства путем заключения государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров с физическими и юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или в соответствии с законом, иным правовым актом, соглашением; получатель бюджетных средств подтверждает обязанность оплатить за счет средств бюджета денежные обязательства в соответствии с распоряжениями и иными документами, необходимыми для санкционирования их оплаты. Следовательно, должностными лицами получателя бюджетных средств являются, как правило, лица, уполномоченные на подписание соответствующих договоров, распоряжений и бюджетно-финансовых, бухгалтерских документов (ст. 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ФЗ № 402-ФЗ)). В общем виде это уполномоченный руководитель экономического субъекта и главный бухгалтер (в соответствии с п. 7 ст. 3, п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 6, 7, п. 8 ст. 7 ФЗ № 402-ФЗ⁴). Непосредственно данные физические лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, определяются документами, представленными соответственно уровню бюджета бюджетной системы

---

⁴ О бухгалтерском учете: Федер. закон от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в территориальные органы Федерального казначейства, финансовые органы субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, что должно также находить отражение в материалах уголовных дел.

В определённой степени можно указать на некоторое преобладание в привлеченных к уголовной ответственности лиц, занимающих должности главного бухгалтера, в том числе в силу п. 8 ст. 7 ФЗ № 402-ФЗ. Однако такая практика представляется возможной, когда нецелевое расходование совершается в области специальных познаний бюджетной классификации, бюджетно-бухгалтерского учета и отчетности.

Таким образом, необходимо устанавливать способ изменения цели бюджетного финансирования. Например, путем изменения предмета договора, условий договора либо при выходе за лимиты бюджетного финансирования, в том числе путем неверного применения кода бюджетной классификации⁵, что позволит разграничить компетенцию и полномочия уполномоченных должностных лиц получателя бюджетных средств.

Материалы уголовных дел по служебным преступлениям в целом, применительно к рассматриваемой теме, полагаем должны содержать два пакета документов (удостоверенные выписки из них): во-первых, устав (конституция) публично-правового образования, положение об органе публичной власти (устав казенного учреждения), которые содержат перечень правовых статусов участника бюджетного процесса, а также компетенцию и полномочия высших органов, лиц; перечень главных распорядителей средств бюджета, установленных законом (решением) о бюджете на соответствующий финансовый год (п. 2 ст. 21, ст. 38.1 БК РФ), реестр участников бюджетного процесса, а также юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса (выписка) в данном финансовом году и т.д.; во-вторых, приказ о приеме на работу, контракт (трудовой договор), иной документ, определяющий функциональные обязанности должностного лица (лиц) получателя бюджетных средств, правомочного на принятие соответствующих решений в сфере исполнения бюджета по расходам, а также табель учета рабочего времени (при необходимости подтверждения фактического выполнения служебных и иных должностных обязанностей); далее, заключенные (подписанные) гражданско-правовые договоры, соглашения, распоряжения на бюджетное финансирование и иные документы, влекущие возникновение бюджетных и денежных обязательств, необходимые и фактически представленные для санкционирования их оплаты (ст. 219 БК РФ), финансово-казначейские документы по движению денежных средств и т.д.

Принимая во внимание изложенное, получатель бюджетных средств (получатель средств соответствующего бюджета) – это правовой статус участника бюджетного процесса (ст. 6, 152, 162 БК РФ), придаваемый органам публичной власти и казенным учреждениям. В этой связи полагаем трактовка диспозиции ст. 285.1 УК РФ, в том числе с учетом расширения примечания к ст. 285 УК РФ, в лингвистическом понимании как лиц, по существу получающих средства бюджета, будет юридически неверной.

Автором обоснованно, что статус получателя бюджетных средств законодатель придает исключительно органам публичной власти, казенным учреждениям, публично-правовым образованиям (при межбюджетных правоотношениях). Обоснование субъекта уголовной ответственности по ст. 285.1 УК РФ требует применения и анализа правовых положений БК РФ, закона (решения) о бюджете на определенный финансовый год и законодательства соответствующих уровню бюджетных средств, ставших предметом преступного посягательства, правовых норм нормативного (общеобязательного характера) и ненормативного (локального) характера, определяющих служебные и иные должностные обязанности обвиняемых

⁵ Ст. 18 БК РФ; О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения: приказ Минфина России от 24 мая 2022 г. № 82н (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

должностных лиц получателя бюджетных средств. Открытым для дискуссии остается вопрос, если деяния уполномоченных должностных лиц бюджетных и автономных государственных (муниципальных) учреждений не охватываются диспозицией ст. 285.1 УК РФ, означает ли это декриминализацию их ответственности, сохраняется ли возможность квалификации по иным составам преступлений, предусмотренных УК РФ. Споры имеют место ввиду того, что бюджетные и автономные государственные (муниципальные) учреждения являются «обязательными» к бюджетному финансированию (в части государственного (муниципального) задания) и в целом финансируются через лицевые счета, не имея право на открытие расчетных счетов в банках (автономное за некоторым исключением). Действительно их деятельность характеризуется целевой ограничительной правоспособностью, при установленной степени финансовой самостоятельности, в части возможности и необходимости осуществления иной приносящей доход деятельности и предусмотренного права самостоятельного использования доходов, получаемых в виде арендной либо иной платы за передачу в возмездное пользование государственного (муниципального) имущества, от оказания платных услуг, в установленном порядке и условиях, предусмотренных ст. 41, 42 БК РФ, их средства остаются на бюджетных счетах. Законодатель предусматривает финансирование бюджетных и автономных учреждений в формах субсидии, бюджетных инвестиций в объекты государственной (муниципальной) собственности, в порядке ст. 69.2, 78.1, 78.2, 78.4, 79 БК РФ согласно государственному (муниципальному) заданию, плану финансово-хозяйственной деятельности, сметы, соглашения о соответствующем бюджетном финансировании. На основании вышеизложенного представляется важным подчеркнуть, что весьма спорной видится утверждение, что данные субъекты исключены из диспозиции ст. 285.1 УК РФ, по мнению автора деятельность лиц, выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции бюджетных и автономных учреждений в бюджетной сфере никак не взаимосвязана с деятельностью соответствующих лиц казенных учреждений, так как бюджетные и автономные учреждения не подпадают под юрисдикцию БК РФ, перечисленное им финансирование трансформируется и именуется не бюджетными средствами, а средствами, выделенными из бюджета и, соответственно, в общем виде, они несут ответственность не за нецелевое использование бюджетных средств, а за недостижение целей бюджетного финансирования, определенных соответствующими соглашениями и иными связанными с ними документами.

Список источников

1. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бюджетный кодекс Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О бухгалтерском учете: Федер. закон от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 24 февр. 2021 г. № 16-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Положение о Федеральной налоговой службе (утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 30 сент. 2004 г. № 506; с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Типовое положение о территориальных органах Федеральной налоговой службы (утв. приказом Минфина России от 17 июля 2014 г. № 61н; с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения: приказ Минфина России от 24 мая 2022 г. № 82н (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сучкова А.А. на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части второй статьи 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 дек. 2016 г. № 2776-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Ugolovnyj kodeks Ros. Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

2. Byudzhetnyj kodeks Ros. Federacii ot 31 iyulya 1998 g. № 145-FZ (s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dek. 2001 g. № 195-FZ (s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

4. O buhgalterskom uchete: Feder. zakon ot 6 dek. 2011 g. № 402-FZ (s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

5. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: Feder. zakon ot 5 apr. 2013 g. № 44-FZ (s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

6. O vnesenii izmenenij v stat'i 201 i 285 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 24 fevr. 2021 g. № 16-FZ (s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

7. Polozhenie o Federal'noj nalogovoj sluzhbe (utv. postanovleniem Pravitel'stva Ros. Federacii ot 30 sent. 2004 g. № 506; s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

8. Tipovoe polozhenie o territorial'nyh organah Federal'noj nalogovoj sluzhby (utv. prikazom Minfina Rossii ot 17 iyulya 2014 g. № 61н; s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

9. O Poryadke formirovaniya i primeneniya kodov byudzhetnoj klassifikacii Rossijskoj Federacii, ih strukture i principah naznacheniya: prikaz Minfina Rossii ot 24 maya 2022 g. № 82н (s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

10. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Suchkova A.A. na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom «б» chasti vtoroj stat'i 285.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20 dek. 2016 g. № 2776-О. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 19.02.2025; одобрена после рецензирования 18.03.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 19.02.2025; approved after reviewing 18.03.2025; accepted for publication 20.03.2025.

Информация об авторе

А.Е. Лебедева – старший советник юстиции, директор Санкт-Петербургского межрегионального центра профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих – начальник учебно-методического отдела прокуратуры города Санкт-Петербурга (Россия, 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Почтамтская, 1).

Information about the author

A.E. Lebedeva – Senior Adviser to Justice, Director of the St. Petersburg Interregional Center for Professional Training of Prosecutors and Federal Government Civil Servants, Head of the Educational and Methodological Department of the St. Petersburg City Prosecutor's Office (Russia, 190121, Saint Petersburg, Pochtamskaya str., 1).

УДК 343.9.01

**Направления повышения эффективности привлечения виновных
к ответственности за нарушения правил обращения с экологически
опасными веществами и отходами**

Евгений Валентинович Ветров^{1,2}

¹Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, Иркутск, Россия, vetrovevg@mail.ru

²Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Повышение эффективности привлечения виновных к ответственности за нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами обосновывается возможностью снижения уровня латентности такой преступности. Данное снижение достижимо путем совершенствования норм Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнением разъяснений в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Предложены авторские дефиниции «загрязнение окружающей среды», «засорение» и «истощение», массовая гибель растений как последствия нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов, для дополнения квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации. Подчеркивается важность учета характеристики личности преступника, привлечения специалистов для разработки методических рекомендаций по квалификации преступлений.

Ключевые слова: экологические преступления, загрязнение окружающей среды, преступник, экономическая выгода, коррупция, загрязнение водных ресурсов, постановление

Для цитирования: Ветров Е.В. Направления повышения эффективности привлечения виновных к ответственности за нарушения правил обращения с экологически опасными веществами и отходами // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 30–36.

**Directions for improving the effectiveness of bringing perpetrators to justice
for violations of the rules for handling environmentally hazardous substances
and waste include**

Evgeny V. Vetrov^{1,2}

¹Criminalistics Investigative Directorate Investigative Committee of the Russian Federation in the Irkutsk Region, Irkutsk, Russia, vetrovevg@mail.ru

²SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. Improving the efficiency of holding виновных accountable for violations of regulations on handling environmentally hazardous substances and waste is justified by the possibility of reducing the level of latent crime in this area. Such a reduction is achievable through the совершенствование of norms in the Criminal Code of the Russian Federation and by supplementing the разъяснения in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Авторские definitions of «environmental pollution», «cluttering», and «exhaustion», as well as mass plant death as a consequence of violations in handling environmentally hazardous substances and waste, have been proposed to complement the qualifying feature in part 2 of Article 247 of the Criminal Code of the Russian Federation. The importance of considering the

characteristics of the offender's personality and involving experts to develop methodological recommendations for qualifying crimes is emphasized.

Keywords: environmental crimes, environmental pollution, criminal, economic gain, corruption, water pollution, resolution

For citation: Vetrov E.V. Directions for improving the effectiveness of bringing perpetrators to justice for violations of the rules for handling environmentally hazardous substances and waste include // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 30–36.

Одним из объектов уголовно-правовой охраны в России является окружающая среда, важная ее составляющая – водные ресурсы. В последние годы в России выявлено значительное количество загрязнений водных объектов, что вызывает серьезную обеспокоенность. Согласно данным экологической интернет-платформы «Гриниум» в 2024 г. число таких случаев выросло на 12 % по сравнению с предыдущим годом. Основными загрязнителями выступают горнодобывающие, нефтяные и металлургические предприятия, а также организации из сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Наиболее критическая ситуация сложилась в марте, июле–августе 2024 г., когда количество инцидентов составляло 11,1–11,5 % от общего числа за год. Особо пострадали реки Тобол в Свердловской области, Ока в Московской области, Дон в Ростовской области, Вязьма в Смоленской области и Енисей в Красноярском крае [1]. При этом отметим, что часть преступлений остается незарегистрированной. Это говорит об определенном уровне латентности экологической преступности.

В научной литературе неоднократно отмечалось, что экологической преступности свойственна чрезвычайно высокая естественная и искусственная латентность. Это обусловлено сложностями в оценке последствий преступлений, установлении причинно-следственной связи между деянием и его последствиями, неопределенностью понятийного аппарата, что приводит к несоответствию официальных статистических данных реальной криминальной ситуации [2].

Для объективного выявления причин латентности преступности в виде нарушения правил обращения с экологически опасными веществами и отходами необходимо проанализировать статистику возбужденных уголовных дел и направленных в суд по ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и смежным составам преступлений, предусмотренных ст. 250 и 252 УК РФ¹.

Так, нормы, предусмотренные ст. 247 УК РФ, устанавливают ответственность за нарушения правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, ст. 250 УК РФ – загрязнение вод, ст. 252 УК РФ – загрязнение морской среды. Все указанные нормы предусматривают нарушение экологических правил и норм при совершении преступления.

В 2024 г. по ст. 247 УК РФ из 48 дел 11 направлены в суд (22,92 %), по ст. 250 УК РФ из 51 дела – 5 (9,80 %), по ст. 252 УК РФ из 16 дел – 3 (18,75 %). В 2023 г. по аналогичным статьям соответственно: из 58 дел – 5 (8,62 %), из 51 дела – 3 (5,88 %), из 17 дел – 3 (17,65 %). Те же показатели в 2022 г.: из 74 дел – 21 (28,38 %), из 41 дела – 3 (7,32 %), из 11 дел – 2 (18,18 %); в 2021 г.: из 82 дел – 9 (10,98 %), из 42 дел – 3 (7,14 %), по ст. 252 УК РФ из 11 дел ни одного в суд не направлено. В 2020 году по ст. 247 УК РФ из 101 дела направлено в суд 7 (6,93 %), по ст. 250 УК РФ из 42 дел – 3 (7,14 %), по ст. 252 УК РФ из 6 дел ни одного не направлено² [3].

Из представленной статистической информации можно прийти к выводу, что наблюдается тенденция снижения показателя направленности в суд количества дел, возбужденных по ст. 247, 250 и 252 УК РФ. Например, по ст. 247 УК РФ в 2023 г. только 5 дел из 58 были направлены в суд (8,62 %), что значительно меньше

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 16 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Данные ГИАЦ МВД России за 2018–2024 гг. (получены по официальным запросам).

по сравнению с 21 делом из 74 в 2022 г. (28,38 %). В тот же период времени процент дел, возбужденных по ст. 250 УК РФ и направленных в суд, также низкий и колебался от 0 % до 7,32 %. В 2021 и 2020 г. не направлено в суд дел, возбужденных по ст. 252 УК РФ, хотя в 2022 и 2023 г. процент составил 18,18 % и 17,65 % соответственно. Эти данные указывают на снижение эффективности привлечения виновных к ответственности за экологические преступления, связанные с нарушением экологических правил и норм, низкие показатели установления преступников и недоказанность их вины.

В определенной степени сложность установления виновных лиц связана с характеристикой их личности. Рассмотрим ее на примере виновного, совершившего преступление, связанное с нарушением правил обращения экологически опасных веществ и отходов.

Результаты авторского анализа уголовных дел позволяют констатировать, что большинство преступников в этой сфере имеют высшее образование (73 %), в то время как среднее специальное образование – только 19,2 % виновных, среднее – 3,8 % и неоконченное высшее – 3,8 %. Проанкетированные специалисты, опрошенные по данному вопросу, отметили, что среди нарушителей нормы, предусмотренной ст. 247 УК РФ, высшее образование имели 43,26 %, среднее специальное – 22,33 %, среднее – 14,25 % и неоконченное высшее – 4,7 %³.

Таким образом, типовой портрет такого преступника можно охарактеризовать как мужчину среднего возраста, с высшим образованием, занимающего руководящую должность и не имеющего судимостей. Это характеризует его как законопослушного гражданина. Данный тип личности осложняет выявляемость преступников и применение предупредительных мер к ним.

В целом для повышения эффективности противодействия таким преступлениям необходимо учитывать разнообразные характеристики личности нарушителей, и важно наличие квалифицированных следственных кадров, обладающих специализированными знаниями и опытом в сфере выявления профилируемого контингента, умением определять причинность такой преступности.

Результаты анализа уголовных дел показывают, что зачастую «...основной детерминантой совершения рассматриваемого преступления является экономическая выгода, которую извлекает преступник в результате пренебрежения требованиями в отношении обращения экологически опасных веществ и отходов. Нарушение данных правил становится для преступника выгоднее, чем их соблюдение, что порождает ситуацию морально-ценностного конфликта, который разрешается сознанием деликвента в пользу совершения уголовного правонарушения» [4, 5].

Слабая экологическая самосознательность, низкая образованность населения в области экологии подчеркивает необходимость внедрения дополнительных образовательных программ для повышения экологической грамотности. Коррупция также способствует экологическим нарушениям, поэтому нужны меры по усилению контроля и прозрачности в сфере экономической деятельности.

Другая группа причин, влияющая на снижение эффективности привлечения виновных к ответственности за нарушения правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, связана со сложностью применения понятийного аппарата, используемого законодателем при конструировании статей УК РФ, что затрудняет квалификацию деяний и создает проблемы при разграничении общей и специальной норм, предусмотренных ст. 247 и 250 УК РФ.

Неоднозначность трактования понятий, используемых в диспозициях исследуемых норм, требует формулирования некоторых дефиниций, таких как

---

³ Анализ уголовных дел проводился в период с июля 2023 по декабрь 2023 г. Респондентами выступили 744 специалиста (прокуроры природоохранной прокуратуры и следователи Следственного комитета Российской Федерации) из 44 субъектов Российской Федерации.

«загрязнение окружающей среды», «загрязнение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения», «засорение» и «истощение» водных объектов.

Так, по ч. 2 ст. 247 УК РФ был осужден директор предприятия Е., который в 2017 г., достоверно зная о наличии имеющихся неисправностей комплекса очистных сооружений, в нарушение своих должностных обязанностей по обеспечению бесперебойной работы комплекса очистных сооружений и недопущения поступления без надлежащей очистки необеззараженных хозяйственно-бытовых сточных вод в реку, продолжил эксплуатацию комплекса очистных сооружений. По причине непринятия директором своевременных мер по ремонту указанных выше неисправностей предприятием осуществлен сброс вредных веществ в составе недоочищенных сточных вод, что повлекло загрязнение реки, которое выражается в изменении качественного состава воды, впадающей в озеро Байкал⁴.

Отсутствие четких критериев для разграничения деяний по ч. 2 ст. 247 и ст. 250 УК РФ приводит к диссонансам в правоприменительной практике, особенно при квалификации случаев загрязнения водных объектов вследствие ненадлежащего исполнения должностных обязанностей, как в представленном выше приговоре Слюдянского районного суда Иркутской области. Это осложняется отсутствием единого подхода к понятийному аппарату, что затрудняет правильную квалификацию преступления.

В научной литературе эти вопросы дискуссионны. Романова О.А. предложила два определения загрязнения: общеюридическое, включающее изменение состава воды и поступление посторонних предметов; уголовно-правовое, акцентирующее внимание на причинении вреда, что важно для правильной квалификации деяний [6].

Мисник Г.А. констатирует, что соотношение и разграничение ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов» и ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод» вызывает затруднения из-за использования схожих юридических признаков. Ситуация, когда загрязнение вод происходит вследствие сброса отходов, может подпадать под обе статьи, что приводит к сложности в определении, какая из норм применима в конкретном случае [7].

В правовой доктрине термин «загрязнение водных объектов» включает поступление загрязняющих веществ в результате человеческой деятельности, сброс веществ, ухудшающих качество вод, и образование вредных примесей, что создает опасность для здоровья людей и окружающей среды.

Статья 250 УК РФ предусматривает истощение и засорение водных объектов, первое, по мнению Д.А. Безнощенко, означает стойкое сокращение запасов и ухудшение качества вод, утрату способности к самоочищению, что приводит к непригодности для использования. Засорение характеризуется насыщением вод веществами, изменяющими их свойства сверх норм [8].

Для правильной квалификации преступлений необходимо разъяснить понятия, используемые законодателем в диспозициях конкурирующих норм.

Указанная конкуренция подтверждена результатами авторского анкетирования следователей, 13,71 % которых указали на встретившиеся сложности при разграничении деяний, предусмотренных ст. 247 и 250 УК РФ, в своей следственной практике. В нашем понимании этот вопрос может быть разрешен разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁵, а также разработкой и внедрением методических рекомендаций для следователей по вопросам квалификации преступлений, предусмотренных ст. 247 и 250 УК РФ.

⁴ Приговор Слюдянского районного суда Иркутской обл. от 14 мая 2018 г. ч. 2 ст. 247 УК РФ // Сайт «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).

⁵ Авторское анкетирование проводилось в период с июля 2023 по декабрь 2023 г. Респондентами выступили 744 специалиста (прокуроры природоохранной прокуратуры и следователи Следственного комитета Российской Федерации) из 44 субъектов Российской Федерации.

В целях единообразного применения положений ст. 247 и 250 УК РФ автором предложены следующие дефиниции, рекомендуемые к включению в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»⁶:

«Загрязнение окружающей среды – это привнесение (в природную среду или биосферу) новых, нехарактерных физических, химических или биологических агентов (загрязнителей), или превышение их естественного среднесуточного уровня в различных средах, приводящее к негативным воздействиям на здоровье человека, экосистемы и биоразнообразие. Основные виды загрязнения: биологическое (привнесение организмов), механическое (заполнение мусором), физическое (изменение температуры, света, шума, радиации) и химическое (изменение химических свойств среды).

Загрязнение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения – это привнесение в воду, накопление и преобразование в ней физических, химических и биологических агентов, неблагоприятно воздействующих на водную сферу, среду обитания и здоровье человека или наносящих вред материальным ценностям.

Засорение – это процесс накопления на дне водных объектов твёрдых отходов, которые не растворяются, создавая препятствия для естественного движения воды и разрушая целостность экосистемы.

Истощение – это постоянное сокращение запасов и ухудшение качества поверхностных и подземных вод. Оно обусловлено неравномерностью распределения водных ресурсов, их загрязнением, засорением, интенсивным использованием в густонаселённых районах и увеличением объёма промышленного и личного потребления воды».

В постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 необходимо внести разъяснение и по вопросу общей и специальной нормы в исследуемой сфере.

Так, в юридической литературе сложились две противоположные позиции:

1) норма, предусмотренная ст. 247 УК РФ, является общей по отношению к норме, предусмотренной ст. 250 УК РФ [9];

2) состав преступления, предусмотренный ст. 247 УК РФ, является специальным по отношению к загрязнению вод, предусмотренным ст. 250 УК РФ [10].

Автор присоединяется к первой точке зрения. Представляется, позиция о том, что норма, предусмотренная ст. 247 УК РФ, является общей, правильная.

Именно такой подход позволит преступление квалифицировать по ст. 247 УК РФ в том случае, когда ст. 250 УК РФ нельзя применить из-за отсутствия противоправных последствий, предусмотренных ст. 250 УК РФ. Считаем, что наиболее целесообразно и логично сформулировать данное разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21.

По мнению автора, одним из значительных недостатков уголовно-правовых нормах, предусмотренных ч. 2 ст. 247 УК РФ и ч. 2 ст. 250 УК РФ, является отсутствие в них квалифицирующего признака «массовая гибель растений». Учитывая, что практически при всех видах загрязнений причиняется вред растительному миру. УК РФ не предусмотрел уголовную ответственность за совершение деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 247 и ч. 2 ст. 250 УК РФ, в результате которых наступила массовая гибель растений, что является законодательным пробелом. В целях его устранения предлагается альтернативное общественно опасное последствие «массовая гибель растений» добавить в диспозиции норм, предусмотренных ч. 2 ст.

---

⁶ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 окт. 2012 г. № 21 (в ред. от 30 нояб. 2017 г.) // Рос. газ. 2012. № 251.

247 и ч. 2 ст. 250 УК РФ. То есть массовую гибель растений следует рассматривать как последствие нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов в виде причиненного существенного вреда.

Таким образом, на сегодняшний день применение ст. 247 и 250 УК РФ на практике осложняется несовершенством юридической техники, использованной при конструировании данных составов преступлений. В целях устранения таких проблем необходимо, во-первых, для единообразного применения положений ст. 247 и 250 УК РФ дополнить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» понятиями: «загрязнение окружающей среды», «загрязнение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения», «засорение» и «истощение»; во-вторых, предусмотреть в ч. 2 ст. 247 и ч. 2 ст. 250 УК РФ квалифицирующий признак «повлекшие массовую гибель растений», в-третьих, для эффективной борьбы с экологическими преступлениями необходимо учитывать социально-демографические и психофизиологические особенности нарушителей, привлечь квалифицированных специалистов к разработке методических рекомендаций для повышения эффективности правоприменительной практики.

Список источников

1. Загрязнение водных объектов в России. 2025 // Гриниум. URL: <https://greenium.ru/13863/> (дата обращения: 15.02.2025).
2. Матаева М.Х., Мукашева Н.К. Анализ эффективности борьбы с экологическими преступлениями в Казахстане // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 194–195.
3. Филиппова Е.О. Предупреждение экологических преступлений на современном этапе развития общества // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 16–19.
4. Ветров Е.В. О профилактике нарушений правил обращения экологически опасных веществ и отходов // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2023. № 4. С. 109.
5. Готчина Л.В., Ветров Е.В. О некоторых проблемах квалификации преступлений, предусмотренных статьями 247 и 250 УК РФ // Криминалист. 2022. № 2. С. 11–16.
6. Романова О.А. Правовая охрана поверхностных вод от загрязнения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 219 с.
7. Мисник Г.А. Правовые проблемы применения уголовной ответственности за нарушение правил обращения с опасными веществами и отходами // Экологическое право. 2018. № 6. С. 33–37.
8. Безнощенко Д.А. Загрязнение вод и морской среды: уголовно-правовой анализ // Молодой исследователь Дона. 2020. № 1 (22). С. 110–113.
9. Попов И.В. Правила квалификации преступного загрязнения компонентов природной среды опасными химическими веществами // Уголовное право. 2018. № 2. С. 82.
10. Антонов И., Швейгер А. Сложности квалификации норм, предусматривающих ответственность за загрязнение природы // Уголовное право. 2013. № 3. С. 4.

References

1. Zagryaznenie vodnyh ob"ektov v Rossii. 2025 // Grinium. URL: <https://greenium.ru/13863/> (data obrashcheniya: 15.02.2025).

2. Mataeva M.H., Mukasheva N.K. Analiz effektivnosti bor'by s ekologicheskimi prestupleniyami v Kazahstane // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2014. № 3. S. 194–195.
3. Filippova E.O. Preduprezhdenie ekologicheskikh prestuplenij na sovremennom etape razvitiya obshchestva // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 11. S. 16–19.
4. Vetrov E.V. O profilaktike narushenij pravil obrashcheniya ekologicheski opasnykh veshchestv i othodov // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 4. S. 109.
5. Gotchina L.V., Vetrov E.V. O nekotorykh problemah kvalifikacii prestuplenij, predusmotrennykh stat'yami 247 i 250 UK RF // Kriminalist". 2022. № 2. S. 11–16.
6. Romanova O.A. Pravovaya ohrana poverhnostnykh vod ot zagryazneniya v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2008. 219 s.
7. Misnik G.A. Pravovye problemy primeneniya uголовnoj otvetstvennosti za narushenie pravil obrashcheniya s opasnymi veshchestvami i othodami // Ekologicheskoe pravo. 2018. № 6. S. 33–37.
8. Beznoshchenko D.A. Zagryaznenie vod i morskoy sredy: uголовno-pravovoj analiz // Molodoj issledovatel' Dona. 2020. № 1 (22). S. 110–113.
9. Popov I.V. Pravila kvalifikacii prestupnogo zagryazneniya komponentov prirodnoj sredy opasnymi himicheskimi veshchestvami // Uголовnoe pravo. 2018. № 2. S. 82.
10. Antonov I., Shvejger A. Slozhnosti kvalifikacii norm, predusmatrivayushchih otvetstvennost' za zagryaznenie prirody // Uголовnoe pravo. 2013. № 3. S. 4.

Статья поступила в редакцию 13.03.2025; одобрена после рецензирования 19.03.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 13.03.2025; approved after reviewing 19.03.2025; accepted for publication 20.03.2025.

Информация об авторе

Е.В. Ветров – следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области (Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Володарского, 11); аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the author

E.V. Vetrov – Criminal Investigator Department of Criminalistics Investigative Directorate Investigative Committee of the Russian Federation in the Irkutsk Region (Russia, 664011, Irkutsk, Volodarskogo St., 11); graduate student of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96).

УДК 343.3

Уголовно-правовой подход к современной миграционной политике

Иван Михайлович Кобяков

Управление экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления МВД России по Нижегородской области, Нижний Новгород, Россия
i.van1994@mail.ru

Аннотация. Рассматривается уголовно-правовой подход к регулированию современной миграционной политики. Анализируются основные преступления, связанные с незаконной миграцией, такие как незаконное пересечение границы, организация нелегальной миграции и использование поддельных документов. Особое внимание уделяется международному сотрудничеству и гармонизации законодательства. Рассматриваются современные вызовы, возникающие в сфере миграционной преступности, и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: уголовное право, миграционная политика, незаконная миграция, трансграничная преступность, международное сотрудничество

Для цитирования: Кобяков И.М. Уголовно-правовой подход к современной миграционной политике // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 37–44.

Criminal legal approach to modern migration policy

Ivan M. Kobyakov

Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Russia, i.van1994@mail.ru

Abstract. Examines the criminal legal approach to regulating modern migration policy. It analyzes the main crimes related to illegal migration, such as illegal border crossing, the organization of illegal migration, and the use of forged documents. Special attention is given to international cooperation and legal harmonization. The study considers contemporary challenges arising in the field of migration-related crime and proposes possible solutions.

Keywords: criminal law, migration policy, illegal migration, transnational crime, international cooperation

For citation: Kobyakov I.M. Criminal legal approach to modern migration policy // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 37–44.

Всем известно, что миграционная политика балансирует между нуждами государства и правами человека. Миграционная политика – это не просто свод правил и законов, регулирующих перемещение людей через государственную границу. Рассматриваемая автором политика подразумевает под собой сложнейший механизм, который уравнивает национальные интересы и гуманитарные принципы, при этом принимая во внимание динамичное изменение внутренних и внешних факторов. Упомянутое определение верно отражает свою смысловую нагрузку, однако простое «упорядочивание» не способно широко охватить все сложности поставленных задач. Возникает необходимость в создании системы, обладающей эффективностью, справедливостью и устойчивостью к вызовам временного пространства. Формирование эффективной миграционной политики требует комплексного подхода, который охватывал бы следующие аспекты:

1. Стратегическое планирование, ключевым элементом которого является долгосрочный прогноз, базирующийся не только на статистических данных

о миграционных потоках, но и на демографических трендах, экономической конъюнктуре, социальных настроениях и геополитических ситуациях. Стоит отметить, что также необходимо учитывать потенциальные риски, разрабатывая механизмы по их минимизации, реализуя через прогнозирование потребностей государства в трудовых ресурсах различных отраслях экономики.

2. Принятие во внимание многообразия миграционных отношений. Миграционная политика не ограничивается только двумя сторонами, такими как государство и мигрант. Необходимо учитывать мигрантов в разных цепочках взаимодействия.

3. Нормативно-правовая база и деятельность контролирующих органов. Миграционная политика эффективна в том случае, когда будет осуществляться должное регулирование органов власти, концентрируя внимание на контроле за соблюдением миграционного законодательства, при этом обеспечивая защиту прав и свобод человека. Нормотворческая деятельность, регулирующая данную область, должна обладать ясностью, доступностью, справедливостью и прозрачностью.

4. Интеграционный процесс. Успех, достигнутый в этом направлении, также является ключевым фактором в миграционной политике. Данный процесс подразумевает под собой программу по культурной адаптации, доступности к образовательному процессу, медицинскому обслуживанию, а также проявляется содействием в поиске рабочего места. Толерантность и взаимопонимание между мигрантами и местным населением должны быть результатом интеграционного процесса.

5. Международное сотрудничество. В связи с тем, что миграция обладает глобальностью, эффективность миграционной политики априори подразумевает тесное международное взаимодействие. Государствам необходимо обмениваться актуальной информацией, совместно разрабатывать стратегию и механизмы регулирования потока мигрантов, в том числе уделяя особое внимание незаконной миграции. Таким образом, достичь эффективной миграционной политики одним государством не представляется возможным, так как это сложный политический и социальный процесс, требующий системного подхода, учета многих факторов и ориентации на долгосрочные перспективы. Только с помощью балансирования между национальными интересами и правами человека можно создать устойчивое и законопослушное общество.

Вопросам противодействия незаконной миграции и снижению криминальной активности иностранных граждан и лиц без гражданства в прошлом году уделялось повышенное внимание со стороны руководства страны и правоохранительных органов.

О важности и значимости данного направления деятельности свидетельствует рассмотрение вопросов на различных уровнях, в том числе на заседаниях Совета Безопасности Российской Федерации и его межведомственных комиссий (по общественной безопасности и по вопросам совершенствования миграционной политики). В ходе данных мероприятий были выработаны управленческие решения, направленные на принятие дополнительных мер по противодействию незаконной миграции, предупреждению и пресечению правонарушений, совершаемых мигрантами и в отношении них, по борьбе с предоставлением незаконных услуг и коррупционными проявлениями в миграционной сфере.

Кроме того, незаконная миграция является одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации в связи с проникновением на территорию России под видом мигрантов лиц, направленных на совершение террористических и экстремистских акций, контрабанду оружия, распространение наркотиков, противоправную коммерческую деятельность. Рассматриваемый нами вид деятельности подрывает социальные гарантии и ухудшает условия труда для права порядочных работников. Отсутствие контроля за миграционными потоками может привести к социальным конфликтам и напряженности в обществе.

Миграция в глобализованном мире представляет многогранный процесс, регулирование которого требует исключительных компетенций государства. Для формирования и реализации миграционной политики необходимо координировать деятельность множества субъектов, которые вносят свой вклад в развитие. Безусловно, государство сохраняет за собой ключевую роль, устанавливая нормативно-правовую базу, разрабатывая стратегические направления, однако её роль не может быть выполнена в полной мере при бездействии других субъектов.

Негосударственные организации в настоящее время проявляют себя с положительной стороны, тем самым оказывая благоприятное воздействие особенно в сфере предоставления гуманитарной помощи мигрантам и защиты их прав. Деятельность таких субъектов зачастую финансируется из бюджета международных фондов, что позволяет сохранять им определённую независимость, но при этом не оказывать противоречие установленным мерам.

Коммерческий сектор также оказывает воздействие на миграционную политику, например рекрутинговые агентства, компании, которые занимаются переселением рабочей силы. Несмотря на то, что данный вид деятельности регулируется государством, их влияние на миграционную политику и её масштабы очевидны. Негативным последствием является рост незаконной миграции, поэтому контроль деятельности подобных коммерческих организаций особенно важен для обеспечения справедливой и законной миграции.

Также немаловажную роль играют диаспоры, которые содействуют новым мигрантам в адаптации. Их влияние может быть как конструктивным, так и деструктивным, что проявляется в образовании изолированных обществ и усилении социальной напряжённости. Эффективность миграционной политики во многом зависит от квалификации государственных служащих, которые напрямую ответственны за её реализацию. Они должны сочетать в себе ряд качеств и компетенций, таких как профессиональная подготовка, знание законодательства, навыки коммуникаций, культуры, адаптивности и этики.

Важнейшим фактором по-прежнему является умение взаимодействовать с различными субъектами миграционной политики, учитывая их интересы и точки зрения для достижения компромисса. Несмотря на различия в конкретных подходах, многие страны придерживаются общих целей, например управление миграционными потоками для стимулирования роста экономики.

Уголовно-правовой подход к современной миграционной политике представляет собой комплекс мер, направленных на предотвращение, пресечение и наказание за преступления, связанные с миграционными процессами. Важность данного подхода обусловлена необходимостью обеспечения общественной безопасности, защиты правопорядка и охраны общественных отношений в сфере миграции. В условиях глобализации наблюдается рост как легальных, так и нелегальных миграционных потоков, что требует эффективного уголовно-правового регулирования, способного реагировать на возникающие угрозы [1].

Значимость уголовно-правового регулирования заключается в его способности защищать общественные отношения в сфере миграции от преступных посягательств, угрожающих национальной безопасности, общественной стабильности и правам человека [2]. Данный аспект обуславливает необходимость разработки и реализации мер, направленных на предупреждение социальной напряжённости, защиту экономических интересов государства, обеспечение правопорядка и правовой защищённости как мигрантов, так и местного населения. Уголовно-правовые меры выступают важным инструментом в борьбе с преступлениями, подрывающими основы правопорядка и национальной безопасности. Основные задачи уголовно-правового регулирования в данной сфере включают защиту национальной безопасности, борьбу с незаконной миграцией, предотвращение торговли людьми, а также пресечение преступной деятельности, связанной с незаконным использованием труда мигрантов [3].

Защита национальной безопасности осуществляется посредством предотвращения угроз, связанных с транснациональной преступностью, терроризмом и экстремизмом. Незаконная миграция создает благоприятные условия для деятельности международных преступных группировок, занимающихся контрабандой, торговлей людьми и финансированием террористических организаций. Уголовно-правовые меры направлены на пресечение незаконного въезда и пребывания на территории государства, а также на выявление и ликвидацию преступных сетей, занимающихся организацией незаконной миграции. В этом контексте особое внимание уделяется преступлениям, связанным с нарушением порядка пересечения государственной границы, организации незаконного въезда, выезда и пребывания на территории государства [4].

Особую значимость представляют преступления в сфере порядка пересечения государственной границы нашего государства. Эта группа охватывает деяния, состав которых обозначен в ст. 322 и 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)¹. Государственная граница считается по праву важнейшим элементом национальной безопасности, именно на ее защиту направлены нормы упомянутых выше статей. С их помощью обеспечивается контроль за пересечением границы не только гражданами России, но и иностранными лицами без гражданства. Организация незаконной миграции и вытекающее из неё нелегальное нахождение на территории России мигрантов представляют серьезную угрозу целостности территории многонационального государства, подрывают основы правопорядка и требуют строгого уголовно-правового регулирования.

Кроме того, преступления, связанные с нарушением порядка передвижения и дальнейшим проживанием на территории Российской Федерации, охватывают деяния, указанные в ст. 322.1, 322.2 и 322.3 УК РФ, в которых предусмотрена ответственность за регистрацию по месту жительства, признаваемая фиктивной, а также за пребывание, которое способствует уклонению от ответственности, предусмотренной в административном и уголовном законодательстве. В этой связи приоритетным направлением в работе правоохранительных органов считается пресечение деятельности лиц, организующих незаконный въезд и проживание мигрантов на территории государства. В большинстве случаев противоправные деяния обозначенной категории выявляются сотрудниками подразделений по вопросам миграции и участковыми уполномоченными полиции в ходе осуществления своих должностных обязанностей. Основным способом совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, явилась организация незаконного пребывания в Российской Федерации иностранных граждан. Одна из преступных схем заключается в оказании содействия в незаконном получении сертификата о владении русским языком, знаниями истории России и основ законодательства Российской Федерации. При этом организаторами либо заинтересованными лицами, оказывающими услуги по сдаче подобных экзаменов в режиме видеоконференцсвязи, обеспечивается положительный результат по итогам экзамена при фактическом отсутствии знаний. Указанный сертификат в последующем используется для получения разрешения на работу (патента) и легализации пребывания в стране. В связи с этим проводятся различные меры контроля, например в Самарской области сотрудники при приеме заявлений иностранцев об оформлении патента проводят мониторинг владения русским языком, в процессе которого выявляются лица, фактически не обладающие достаточными знаниями.

Кроме того, организация незаконной миграции с последующей легализацией пребывания иностранных граждан может осуществляться путём заключения фиктивных браков с гражданами Российской Федерации для получения разрешения

---

¹ Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на временное проживание без учёта квоты. Также установление фиктивного отцовства иностранных граждан в отношении несовершеннолетних детей, являющихся гражданами Российской Федерации, с целью последующего оформления вида на жительство, проведение генетической экспертизы при этом не обязательно, оформление осуществляется путём подачи в ЗАГС совместного заявления мнимым отцом и родной матерью ребёнка. Наиболее распространённым считается заключение фиктивного трудового договора с иностранными гражданами в целях продления срока их пребывания на территории государства, обеспечение иностранцев местом пребывания без официального уведомления об этом государственных контролирующих органов, использование иностранной рабочей силы без оформления каких-либо договоров.

В научной литературе существуют различные классификации преступлений, связанных с миграцией. В частности, И.В. Никитенко выделяет три основные подгруппы. Первая – состоит из деяний, предусмотренных ст. 322 и 322.1 УК РФ, вторая – преступления, связанные с несоблюдением законодательства при миграции населения, включая фальсификацию документов, подделку паспортов и использование заведомо подложных документов. Третья – объединяет преступления, связанные с различными аспектами миграционных процессов, включая торговлю людьми и использование рабского труда [5].

Еще одна классификация, предложенная Н.В. Самойлюк, подразделяет на две группы. Первая – преступления, предусмотренные ст. 322, 322.1 и 327 УК РФ, вторая группа включает в себя свод норм, которые никак не переплетаются с миграционным процессом, но при этом касаются их различных аспектов, включая ст. 127.1, 127.2, 171, 205 и 210 УК РФ [6]. Эти преступления часто связаны с миграцией, поскольку незаконные мигранты могут быть жертвами эксплуатации или вовлекаться в незаконную деятельность.

Одним из важнейших направлений современного уголовного права является регулирование миграционных процессов, обусловленное необходимостью обеспечения общественной безопасности и поддержания социальной стабильности. Незаконная миграция представляет собой сложную проблему, требующую всестороннего подхода, включающего меры уголовно-правового воздействия. Государства используют различные правовые механизмы, направленные на предотвращение противоправной деятельности, связанной с организацией незаконного въезда, пребывания и транзита мигрантов. Особое внимание уделяется преступлениям, совершаемым организованными преступными группами, занимающимися нелегальной перевозкой лиц через государственные границы, что представляет угрозу как национальной, так и международной безопасности.

Существенным элементом уголовно-правового регулирования в данной сфере является противодействие торговле людьми, поскольку это преступление квалифицируется в большинстве национальных правовых систем как одно из наиболее тяжких. Торговля людьми охватывает широкий спектр противоправных действий, включая эксплуатацию в целях принудительного труда, сексуальную эксплуатацию, использование в преступной деятельности и иные формы посягательств на личную свободу. Международное сообщество предпринимает значительные усилия по совершенствованию правовых механизмов борьбы с данным явлением. Значимой ролью в регулировании рассматриваемой проблемы обладает Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и ее Дополнительный протокол о предупреждении, пресечении и наказании за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми. Указанные международные правовые акты устанавливают единые стандарты ответственности за соответствующие преступления и определяют направления взаимодействия государств в сфере правоприменения.

Еще одним важным аспектом уголовно-правового регулирования миграции является ответственность за использование нелегального труда мигрантов. Во многих странах законодательством предусмотрены санкции не только в отношении

работодателей, использующих труд лиц, не имеющих законных оснований для трудоустройства, но и в отношении посредников, способствующих такому найму. Эти меры направлены на устранение условий, благоприятствующих развитию теневого рынка труда, а также на защиту прав иностранных работников, часто оказывающихся в уязвимом положении. Введение уголовной ответственности за подобные действия позволяет минимизировать случаи эксплуатации трудовых мигрантов и сократить масштабы нелегальной занятости.

В российском законодательстве за использование нелегального труда мигрантов предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Административная ответственность закреплена в ст. 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации². Например, многие работодатели при предоставлении рабочего места не акцентируют внимание на наличие или отсутствие законного основания, что, в свою очередь, влечёт штрафы, варьирующиеся в зависимости от правового статуса нарушителя. Ответственность в уголовном законодательстве предусмотрена ст. 322.1 УК РФ, санкция которой включает штраф либо лишение свободы.

Вновь обратимся к важности постоянного взаимодействия. В ходе изучения уголовных дел данной категории выявлено наличие просчётов на всех стадиях досудебного производства, которое препятствует повышению эффективности данного направления деятельности. Отмечается неполнота и низкое качество проведения доследственных проверок по сообщениям о преступлениях. Подразделениями по вопросам миграции информация об иностранных гражданах, а также заключение о законности их пребывания на территории государства в подразделения дознания направляются не всегда вовремя, что препятствует сбору необходимой доказательственной базы, в том числе виновных лиц.

На международном уровне проводятся совместные операции по выявлению и пресечению незаконных миграционных потоков, а также уделяется внимание повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, обмену передовым опытом и разработке совместных стратегий борьбы с нелегальной миграцией. Для борьбы с незаконной миграцией в морских пространствах особое значение имеют Женевская конвенция об открытом море 1958 г., Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и Конвенция по облегчению международного морского судоходства 1965 г. Эти международные акты регулируют действия государств по предотвращению незаконных перевозок мигрантов морским путем и создают правовые основания для задержания судов, перевозящих нелегальных мигрантов.

Правовое поле международного сотрудничества составляет Конвенция против транснациональной организованной преступности. Важную роль в борьбе с нелегальной миграцией играет также Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, который учитывает разнообразие ситуаций и направлен на комплексное решение совместных проблем. Эти международные документы закрепляют механизмы пресечения незаконного перемещения людей и способствуют формированию глобальной системы противодействия нелегальной миграции.

Таким образом, уголовно-правовое регулирование миграционных процессов представляет собой сложный и многогранный механизм, включающий меры по борьбе с незаконной миграцией, пресечению торговли людьми, противодействию эксплуатации нелегального труда и развитию международного сотрудничества. В условиях глобализации и растущей мобильности населения необходимость совершенствования правовых механизмов в данной сфере остается актуальной задачей, требующей комплексного подхода и скоординированных усилий со стороны национальных и международных правоприменительных структур.

---

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 3 февр. 2025 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2025 г.). Ст. 18.15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список источников

1. Калюжный А.К. Федеральный закон «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 7–9.
2. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2018. 296 с.
3. Босхолов С.С. Основы теории национальной безопасности России: учеб. пособие. Иркутск: Иркутский ин-т (филиал) ВГУЮ Минюста России, 2019. Ч. 1. 220 с.
4. Довгополов Е.Ю., Звягинцев В.В. Незаконная миграция как вид транснациональной преступной деятельности: к вопросу о криминологической характеристике // Миграционное право. 2009. № 2. С. 38–42.
5. Никитенко И.В. Институциональные признаки миграционной безопасности как нормативно-правовой категории и перспективного предмета криминологического исследования // Российский следователь. 2012. № 21. С. 23–25.
6. Самойлюк Н.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия незаконной миграции: по материалам Дальневосточного федерального округа России: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2012. 198 с.
7. Белокрылова Е.А., Кологерманская Е.М., Бевзюк Е.А. Комментарий к федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный). URL: <https://docs.yandex.rudocsview?tm> (дата обращения: 11.02.2025).
8. Вишняков В.Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 27–39.
9. Иншаков С.М. Стратегемы миграционной безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 24–27.
10. Карпышева Ю.О. К вопросу о соотношении понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» // Байкальский вестник ДАДД. 2018. № 1. С. 30–34.
11. Козлова Е.В. Современная миграционная политика: принципы функционального структурирования и классификации // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 575–580.
12. Комаров М.П., Матвеев В.В. Теоретический анализ основных положений Стратегий национальной безопасности Российской Федерации 2015 и 2021 года // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2021. № 3 (35). С. 5–24. DOI 10.37468/2307-1400-2021-3-5-24.
13. Комаровский В.В. Динамика безвизовой трудовой миграции в период пандемии 2019–2021 гг. // Социально-трудовые исследования. 2022. № 1. С. 90–102. DOI 10.34022/2658-3712-2022-46-1-90-102.
14. Кортунов С.В. Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2005. 519 с.
15. Леденева В.Ю. Совершенствование миграционного законодательства в сфере адаптации и интеграции мигрантов // Вопросы этнополитики. 2019. № 3. С. 10–21. DOI 10.28995/2658-7041-2019-3-10-21.

References

1. Kalyuzhnyj A.K. Federal'nyj zakon «O bezopasnosti»: itogi realizacii i perspektivy razvitiya // Voенno-yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 7–9.
2. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Problemy rossijskoj ugovolnoj politiki. M.: Prospekt, 2018. 296 s.
3. Boskholov S.S. Osnovy teorii nacional'noj bezopasnosti Rossii: ucheb. posobie. Irkutsk: Irkutskij in-t (filial) VGUYU Minyusta Rossii, 2019. Ch. 1. 220 s.
4. Dovgopолоv E.Yu., Zvyagincev V.V. Nezakonnaya migraciya kak vid transnacional'noj prestupnoj deyatel'nosti: k voprosu o kriminologicheskoy harakteristike // Migracionnoe pravo. 2009. № 2. S. 38–42.

5. Nikitenko I.V. Institucional'nye priznaki migracionnoj bezopasnosti kak normativno-pravovoj kategorii i perspektivnogo predmeta kriminologicheskogo issledovaniya // Rossijskij sledovatel'. 2012. № 21. S. 23–25.
6. Samojlyuk N.V. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery protivodejstviya nezakonnoj migracii: po materialam Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk., Habarovsk, 2012. 198 s.
7. Belokrylova E.A., Kologermanskaya E.M., Bevzyuk E.A. Kommentarij k federal'nomu zakonu ot 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti» (postatejnyj). URL: <https://docs.yandex.rudocsview?tm> (data obrashcheniya: 11.02.2025).
8. Vishnyakov V.G. O metodologicheskikh osnovah pravovogo regulirovaniya problem bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2005. № 9. S. 27–39.
9. Inshakov S.M. Strategemy migracionnoj bezopasnosti // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2018. № 2 (49). S. 24–27.
10. Karpysheva Yu.O. K voprosu o sootnoshenii ponyatij «sistema nacional'noj bezopasnosti» i «sistema obespecheniya nacional'noj bezopasnosti» // Bajkal'skij vestnik DADD. 2018. № 1. S. 30–34.
11. Kozlova E.V. Sovremennaya migracionnaya politika: principy funkcional'nogo strukturirovaniya i klassifikacii // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 12-3. S. 575–580.
12. Komarov M.P., Matveev V.V. Teoreticheskij analiz osnovnyh polozhenij Strategij nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii 2015 i 2021 goda // Nacional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie. 2021. № 3 (35). S. 5–24. DOI 10.37468/2307-1400-2021-3-5-24.
13. Komarovskij V.V. Dinamika bezvizovoj trudovoj migracii v period pandemii 2019–2021 gg. // Social'no-trudovye issledovaniya. 2022. № 1. S. 90–102. DOI 10.34022/2658-3712-2022-46-1-90-102.
14. Kortunov S.V. Bezopasnost' v global'nom mire: evolyuciya rossijskoj politiki: dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2005. 519 s.
15. Ledeneva V.Yu. Sovershenstvovanie migracionnogo zakonodatel'stva v sfere adaptacii i integracii migrantov // Voprosy etnopolitiki. 2019. № 3. S. 10–21. DOI 10.28995/2658-7041-2019-3-10-21.

Статья поступила в редакцию 18.02.2025; одобрена после рецензирования 05.03.2025; принята к публикации 06.03.2025.

The article was submitted 18.02.2025; approved after reviewing 05.03.2025; accepted for publication 06.03.2025.

Информация об авторе

И.М. Кобяков – старший оперуполномоченный по особо важным делам 4 отдела Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления МВД России по Нижегородской области (Россия, 603950, г. Нижний Новгород, ул. Горького, 71).

Information about the author

I.M. Kobayakov – senior operative commissioner for especially important cases of the 4th Department of the Department of Economic and Economic Crimes Investigation of the Main Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Nizhny Novgorod region (Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Gorkogo St., 71).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343

Формирование безопасной информационной среды с помощью искусственного интеллекта – жизненно важно для России

Наталья Николаевна Апостолова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, napostolova@yandex,
SPIN-код: 3420-9038

Аннотация. Стремительное развитие генеративного искусственного интеллекта, способного формировать информационную среду в интернет-пространстве и влиять на умы, настроения и поведение людей, особенно молодежи, делает необходимым создание российского национально ориентированного искусственного интеллекта. Отечественный искусственный интеллект должен уметь проводить анализ информации сквозь призму конституционных ценностей, смыслов, идей, отражающих интересы суверенного развития России, оставаясь при этом открытым для внешнего мира. Следственная практика свидетельствует, что число киберпреступлений растёт, а их расследование представляет серьёзную проблему. Создание безопасной информационной среды с помощью генеративного искусственного интеллекта поспособствует не только снижению роста числа преступлений, совершаемых с применением интернет-технологий, но и суверенному развитию России.

Ключевые слова: генеративный национально ориентированный искусственный интеллект, безопасная информационная среда, суверенное развитие России

Для цитирования: Апостолова Н.Н. Формирование безопасной информационной среды с помощью искусственного интеллекта – жизненно важно для России // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 45–51.

Creating a secure information environment with the help of artificial intelligence is vital for Russia

Natalia N. Apostolova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, napostolova@yandex,
SPIN: 3420-9038

Abstract. The rapid development of generative artificial intelligence, capable of shaping the information environment in the Internet space and influencing the minds, moods and behavior of people, especially young people, makes it necessary to create a Russian nationally oriented of artificial intelligence. Domestic artificial intelligence should be able to analyze information through the prism of our constitutional values, meanings, and ideas reflecting the interests of Russia's sovereign development, while remaining open to the outside world. Investigative practice shows that the number of cybercrimes is growing, and their investigation is a serious problem. Creating a secure

information environment with the help of generative of artificial intelligence will contribute not only to reducing the increase in the number of crimes committed using Internet technologies, but also to the sovereign development of Russia.

Keywords: generative nationally oriented artificial intelligence, secure information environment, sovereign development of Russia

For citation: Apostolova N.N. Creating a secure information environment with the help of artificial intelligence is vital for Russia // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 45–51.

О безопасной информационной среде говорят обычно либо в плане защиты личных, биометрических данных, киберсистем от кибератак и т.п., либо об ограничении доступа к запрещенному контенту (террористического и экстремистского характера, продажа незаконных товаров и услуг, фишинг, мошенничество, насилие, жестокость и т.п.). Но все это лишь реагирование на уже совершенные (или совершаемые) правонарушения или преступления, а нужно действовать на опережение и снижать до минимума деструктивный контент в интернет-среде.

Не секрет, что молодое поколение страны находит сейчас всю необходимую информацию на необъятных просторах интернета, который работает на основе генеративного искусственного интеллекта (ИИ). И все зависит от того, какую подборку информации он предоставит по заданному запросу, какие нарративы предложит, какие факты представит (в какой интерпретации). Речь идет о возможности ИИ предлагать информацию, отражающую определенные мировоззренческие взгляды, ценности, смыслы. Более того, известно, что «сильный» ИИ умеет успешно манипулировать сознанием (возможно еще и подсознанием) молодых людей [1].

Простор для всевозможных манипуляций с целью определенного воздействия на сознание (подсознание), умы, настроения и поведение пользователей огромный. С одной стороны, ИИ значительно ускоряет, упрощает и оптимизирует процессы поиска, обобщения и анализа соответствующих данных, формирование прогнозов, облегчает принятие правильных решений, а с другой – представляет весьма серьезную опасность. С развитием технологий ИИ становится не только эффективным помощником человека, но и орудием борьбы, в том числе и за сознание и умы людей [2].

В Европейском союзе данные проблемы пытаются решить путем риск-ориентированного подхода. Системы ИИ с неприемлемым риском запрещены, с высоким риском причинения вреда человеку и его правам – должны развиваться под контролем и регулированием человека, а для систем ИИ с низким риском допускается менее строгое регулирование и контроль. При этом развитие ИИ в Европе направлено на защиту их основных ценностей – прав человека, демократических свобод, верховенства закона и экологической устойчивости¹.

В США и Англии применяются методы гибкого и мягкого регулирования в целях развития технологий ИИ на принципах безопасности, эффективности, недискриминационности систем, защиты конфиденциальных данных, прозрачности и их альтернативности [4]. О скрытых возможностях использования ИИ в разведывательных и манипулятивных целях там открыто никто не говорит, но сомневаться в этом не приходится.

В Китае закреплено централизованное регулирование, нацеленное на защиту национальной и социальной безопасности, и широкое повсеместное его внедрение в целях создания гармонично развивающего общества и государства на основе социалистических ценностей, не причинения вреда интересам государства, общества и граждан [4]. В Кодексе этики для искусственного интеллекта нового поколения,

---

¹ Закон об искусственном интеллекте: соглашение о всеобъемлющих правилах для заслуживающего доверия ИИ. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20231206IPR15699/artificial-intelligence-act-deal-on-comprehensive-rules-for-trustworthy-ai> (дата обращения: 10.12.2024).

принятым Национальным профессиональным комитетом по управлению искусственным интеллектом нового поколения Китая, говорится также и о содействии гармонии и дружелюбия между человеком и машиной [5].

В России поставлена задача опережающего развития технологий ИИ с соблюдением прав человека и обеспечением безопасности личности общества и государства. Регулирование развития ИИ должно основываться на балансе и сближении интересов человека, общества, государства и бизнеса в этой среде. Ключевым условием внедрения и применения ИИ является безопасность², а вот о наших ценностных подходах при создании алгоритмов генеративных ИИ ничего не сказано. А ведь это самое главное.

Равно, как и вопросы обеспечения безопасности природной среды, происходящие в последнее время природные катаклизмы со всей очевидностью показывают, что от человекоцентричной концепции развития, в которой все подчинено эгоистичным (корыстным) интересам и потребностям человека (далеко не всегда оправданным), надо уходить. Необходимо находить разумный баланс между потребностями нашего развития и минимизацией причинения вреда экологии, ее восстановлению в случае причинения такого вреда.

Таким образом, в основе мировых подходов к созданию и развитию технологий ИИ лежат три критерия: безопасность для людей, общества, государства и природы, эффективность применения ИИ в той или иной сфере жизнедеятельности и его соответствие принятым в том или ином обществе ценностям.

Понятно, что критерии безопасности и эффективности ИИ, допустимые пределы его применения в той или иной области должны определяться соответствующими экспертами и специалистами. Причем, где бы ни применялся ИИ (в госуправлении, здравоохранении, образовании, сфере услуг, промышленности, сельском хозяйстве и т.д.) последнее слово должно оставаться за людьми, собственно, как и ответственность может лежать только на них. Какими бы мыслительными способностями не обладал генеративный ИИ чувство вины и сопряженные с ним физические и нравственные страдания и переживания, на которых основана юридическая ответственность, ему не присущи (даже если он умело их имитирует).

В этой связи принятие российского Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта – необходимый, но только первый шаг. В нем закреплены этические правила, в соответствии с которыми должно идти развитие технологий ИИ, среди которых человеко-ориентированный и гуманистический подходы, уважение автономии и свободы воли человека, соответствие закону, недискриминация, оценка рисков использования, ответственность людей (создателей и пользователей) за последствия применения ИИ, использование систем ИИ с пользой для человека, сотрудничество создателей ИИ, максимальная прозрачность и правдивость информации о развитии систем ИИ, их возможностях и рисках³.

Однако все эти нормы этики ИИ затрагивают, главным образом, вопросы его взаимоотношения с человеком, которые, конечно же, необходимы для первоначального этапа создания и развития систем ИИ. Но теперь, когда ИИ начинает играть всё большую и большую роль в формировании информационной, смысловой, практической повестки жизни людей, требуются качественно иные подходы к таким системам ИИ.

Сейчас надо обеспечить, во-первых, создание полностью отечественных киберфизических систем и алгоритмов работы ИИ, не содержащих скрытых

---

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента Рос. Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490); Концепция развития регулирования отношений в сфере технологии искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года Правительства Рос. Федерации; Декларация об ответственной разработке и использовании сервисов в сфере генеративного искусственного интеллекта и др. URL: https://www.consultant.ru/dokument/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.12.2024).

³ Кодекс этики в сфере ИИ. URL: <https://www.ethics.ai.ru> (дата обращения: 10.12.2024).

технологических угроз безопасности и интересам России. Во-вторых, отечественный ИИ должен быть способен анализировать и «фильтровать» всю интернет-информацию, прежде всего, с точки зрения наших отечественных ценностных мировоззренческих подходов. Вот почему так важно и жизненно необходимо создание полностью ментально российского, национально ориентированного ИИ.

Речь идет о таких генеративных системах ИИ, которые будут способны эффективно осуществлять семантический, морфологический, синтаксический анализ текста и анализ его тональности. Сильный (генеративный) российский ИИ должен уметь выявлять сущности, свойства, особенности и значение понятий, явлений, событий и т.п. Причем, он должен уметь это делать, работая не только с текстом, но и на основе распознавания образов, работая с аудио и видеоматериалами, рисунками и иными визуальными изображениями [6]. Во многих случаях ему могут понадобиться и навыки эмоционального интеллекта в целях распознавания эмоций, намерений, мотивов, желаний [7], что является весьма востребованным при выявлении и предупреждении преступлений экстремисткой, террористической и другой общественно опасной направленности. Отечественный генеративный ИИ должен уметь проводить такой анализ всего контента в интернет-среде сквозь призму российских законов, смыслов, идей, отражающих интересы суверенного развития России.

На основе каких ценностей, приоритетов и целей наш ИИ будет осуществлять поиск и анализ соответствующей информации, исходя из каких критериев и какие сделает выводы – имеет ключевое значение для национальной безопасности, правопорядка и благополучного развития российского государства, общества и граждан⁴. Давно известно, что одни и те же данные могут быть интерпретированы по-разному, в зависимости от ценностных подходов, задач и целей, которые ставятся при создании той или иной информации.

Проблема в том, что жизнь современного общества определяется, также и информационной повесткой. В условиях, когда в отношении России ведется открытая информационная война с целью воздействия на умы и настроения граждан (в первую очередь молодежи) – игнорировать существование данной проблемы и пускать ее решение на самотек весьма опасно.

Невозможно игнорировать и тот факт, что количество преступлений (в том числе тяжких и особо тяжких), совершаемых с применением интернет-технологий, в России стремительно растет, а противодействие им, равно как и их расследование, вызывает серьезные трудности⁵.

Поэтому было бы разумным внести соответствующие дополнения в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации⁶ касательно создания безопасной информационной среды с помощью отечественных национально ориентированных систем ИИ. Очевидно, должна быть предусмотрена и соответствующая ответственность за нарушение установленных в ней требований. Нельзя забывать, что борьба за сознание и умы молодых людей – это борьба за будущее России.

Не случайно Китай, развивая большие модели ИИ, стремится «создать полноценный отечественный инновационный консорциум в области искусственного интеллекта, построить инфраструктуру обучения и обслуживания искусственного интеллекта на основе отечественного программного и аппаратного обеспечения, разработать полнофункциональные отечественные генеративные большие модели и постепенно сформировать независимую и подотчетную технологическую экосистему искусственного интеллекта» [8]. В КНР справедливо считают, что

---

⁴ Председатель СК России выступил на сессии «Правовое обеспечение национальной безопасности в свете современных угроз». URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1791137/> (дата обращения: 10.12.2024).

⁵ Число киберпреступлений в России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 10.12.2024).

⁶ О Стратегии национальной безопасности РФ: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: https://www.consultant.ru/dokument/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.12.2024).

полагаться на иностранный ИИ (даже с открытым кодом и свободным доступом) рискованно, так как доступ в любой момент могут закрыть. Кроме того, невозможно игнорировать разницу в менталитете, культуре, законодательном регулировании, особенностях языка и восприятии информации гражданами [9].

Потому так важно, чтобы и наши системы ИИ, особенно в госуправлении и в образовании, обеспечивали суверенитет страны и формировали мировоззренческие взгляды (убеждения) граждан России (тем более молодежи) на основе российских ценностей. Создание полностью отечественного, суверенного национально ориентированного ИИ потребует серьезных усилий и государственного подхода, но сделать это жизненно необходимо. Только мощным системам ИИ по силам отследить огромный поток самого различного интернет-трафика, проанализировать его с точки зрения соответствия национальным конституционным ценностям, отсеять весь криминальный и идеологически деструктивный контент, предложив другой – более качественный и содержательно ценный.

В основе российского ИИ должны лежать наши отечественные конституционные ценности: благополучие народа и граждан России (ст. 7 и 9 Конституции Российской Федерации); обеспечение народовластия (ст. 3 Конституции Российской Федерации); обеспечение суверенитета, независимости, целостности и безопасности российского общества и государства (ст. 4 Конституции Российской Федерации); утверждение правопорядка и обеспечение конституционных прав, свобод и законных интересов российских граждан (ст. 1 и 2 Конституции Российской Федерации); охрана природных ресурсов и построение социально, экономически, технологически развитого государства (ст. 7 и 9 Конституции Российской Федерации) и т.д.

С помощью такого национально ориентированного ИИ необходимо добиться гармоничного учета интересов развития отдельно взятой личности, общества, государства и окружающей природной среды при принятии важных управленческих решений. В алгоритмах российского ИИ должны быть заложены соответствующие критерии, своеобразные «фильтры» анализа и оценки фактов, событий, явлений, суждений и другой информации с точки зрения конституционных, традиционных ценностей и интересов развития страны.

Для опережающего развития разумней не запрещать все то, что не вписывается в наше мировоззрение, а подавать ценную (содержащую важные знания), но спорную информацию с предупреждением о необходимости критического отношения к ней. Например, с указанием того, что данная информация носит явно необъективный, манипулятивный, требующий критической оценки характер либо о том, что данная информация противоречит тем или иным ценностям, нормам поведения и т.п. Лучше, если российские системы ИИ будут еще и предлагать альтернативный (по смыслу), отвечающий российским подходам контент. Кроме запрещенной законом информации (общественно опасной, криминальной), остальная – должна быть доступной (или ограниченно доступной) в определенной оценочной коннотации, соответствующей требованиям российских законов, ценностям и традициям российского народа.

Современный мир глобален и удивительно разнообразен практически во всем. Именно в этом разнообразии биологической и человеческой (социальной) жизни на земле и заложен механизм ее развития. А поскольку цифровой виртуальный мир является, по сути дела, всего лишь копией реального мира, то для развития ИИ также важно и необходимо наличие определенного разнообразия и взаимного обмена самой разной информацией, но на основе сохранения традиционных российских ценностей.

С помощью такого отечественного национально ориентированного генеративного ИИ можно будет сформировать безопасную отвечающую российским законам и национальным интересам информационную среду, основанную на наших исторических корнях и опыте, духовно-нравственных и культурных традициях и в то же время открытую для конструктивного взаимодействия с внешним миром.

Список источников

1. Современный ИИ научился лгать и манипулировать людьми – исследование Apollo Research. URL: <https://digital-report.ruai-manipulation-deception-apollo-research-shocking-report/> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Зорькин В.Д. Право и вызовы искусственного интеллекта. URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=98> (дата обращения: 10.12.2024).
3. Ли Яо Особенности нормативно-правового регулирования генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Евросоюзе и Китае // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 3. С. 245–267. DOI:10.17323/2072-8166.2023.3.245.267.
4. Ключевые подходы к правовому регулированию использования систем искусственного интеллекта / Д.Л. Кутейников [и др.] // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Т. 8. № 1 (29). С. 209–232. DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-209-232.
5. Этика нового поколения искусственного интеллекта. URL: https://www.most.gov.cn/kjbgz/202109/t202210926_177063.html (дата обращения: 10.12.2024).
6. Корешкова Т. Семантический анализ для автоматической обработки естественного языка. URL: rdc.grfc.ru2021/09semantic_analysis/ (дата обращения: 10.12.2024).
7. Конаш О.В. Содержание понятия эмоционального интеллекта в психологической науке // Проблемы современного образования. 2022. № 5. С. 31–38.
8. Состояние индустрии больших ИИ-моделей в Китае в 2024 г. Подготовлено институтом финансов и экономики People's Daily Online и Zhiding Technology. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/vnedrenie-ii/2024_sostoyanie_industrii_bolyshih_ii-modeley_v_kitae/ (дата обращения: 10.12.2024).
9. Успехи в разработке крупномасштабных моделей ИИ в Китае. URL: <https://prc.today/uspehi-v-razrabotke-krupnomasshtabnyh-modelej-ii-v-kitae> (дата обращения: 10.12.2024).

References

1. Sovremennyy I nauchilsya lgat' i manipulirovat' lyud'mi – issledovanie Apollo Research. URL: <https://digital-report.ruai-manipulation-deception-apollo-research-shocking-report/> (data obrashcheniya: 10.12.2024).
2. Zor'kin V.D. Pravo i vyzovy iskusstvennogo intellekta. URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=98> (data obrashcheniya: 10.12.2024).
3. Li Yao Osobennosti normativno-pravovogo regulirovaniya generativnogo iskusstvennogo intellekta v Velikobritanii, SSHA, Evrosoyuze i Kitae // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2023. T. 16. № 3. S. 245–267. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.3.245.267.
4. Klyuchevye podhody k pravovomu regulirovaniyu ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta / D.L. Kutejnikov [i dr.] // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2022. T. 8. № 1 (29). S. 209–232. DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-209-232.
5. Etika novogo pokoleniya iskusstvennogo intellekta. URL: https://www.most.gov.cn/kjbgz/202109/t202210926_177063.html (data obrashcheniya: 10.12.2024).

6. Koreshkova T. Semanticheskij analiz dlya avtomaticheskoy obrabotki estestvennogo yazyka. URL: rdc.grfc.ru2021/09semantic_analysis/ (data obrashcheniya: 10.12.2024).

7. Konash O.V. Soderzhanie ponyatiya emocional'nogo intellekta v psihologicheskoy nauke // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2022. № 5. S. 31–38.

8. Sostoyanie industrii bol'shih II-modelej v Kitae v 2024 g. Podgotovleno institutom finansov i ekonomiki People's Daily Pnline i Zhiding Technology. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/vnedrenie-ii/2024_sostoyanie_industrii_bolyshih_ii-modeley_v_kitae/ (data obrashcheniya: 10.12.2024).

9. Uspekhi v razrabotke krupnomasshtabnyh modelej II v Kitae. URL: <https://prc.today/uspehi-v-razrabotke-krupnomasshtabnyh-modelej-ii-v-kitae> (data obrashcheniya: 10.12.2024).

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; одобрена после рецензирования 05.03.2025; принята к публикации 07.03.2025.

The article was submitted 17.02.2025; approved after reviewing 05.03.2025; accepted for publication 07.03.2025.

Информация об авторе

Н.Н. Апостолова – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Южного федерального университета (Россия, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88).

Information about the author

N.N. Apostolova – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Southern Federal University (Russia, 344002, Rostov-on-Don, M. Gorky Str., 88).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343.848

Актуальные проблемы уголовно-исполнительного регулирования социальной реинтеграции осужденных в законодательстве Казахстана и Таджикистана: современное состояние, проблемы и перспективы

Куат Хажумуханович Рахимбердин

Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск,
Республика Казахстан, matai71@mail.ru, SPIN-код: 8368-1649

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам социальной реинтеграции осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан и Республики Таджикистан, а также в регулируемой ими уголовно-исполнительной деятельности. Рассматриваются актуальные проблемы социальной реинтеграции осужденных, включая лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности. Эти проблемы имеют значение и для других государств региона Центральной Азии. Автор использует новейшие достижения пенологической науки, рекомендации международных правовых актов ООН, статистический материал, анализирует ситуацию, сложившуюся в уголовно-исполнительной деятельности в Казахстане и Таджикистане, ее сложности и коллизии. В частности, автором критически оцениваются положения Стратегии реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 года, касающиеся необоснованного, негуманного разделения осужденных на «подлежащих» и «неподлежащих» ресоциализации. Наряду с этим критически освещаются недостатки, связанные с отсутствием научно обоснованного методологического подхода к обеспечению процесса социальной реинтеграции осужденных, существующие в Казахстане и Таджикистане. Обращается внимание на отдельные тревожные статистические показатели, свидетельствующие о низкой эффективности социальной реинтеграции осужденных, о просчетах и ошибках в организации пробационной деятельности. В связи с этим в статье содержатся конкретные предложения, направленные на решение выявленных проблем и на повышение эффективности социальной реинтеграции осужденных, в условиях осуществления посткриминального контроля. Эти предложения представляют интерес как в аспекте дальнейшего развития пенологической науки, так и в направлении совершенствования процесса противодействия преступности, через обеспечение работающих механизмов социальной реинтеграции осужденных, в государствах региона Центральной Азии.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, социальная реинтеграция осужденных, социальная адаптация осужденных, уголовно-исполнительная деятельность, пробация, международные правовые акты ООН, Казахстан, Таджикистан, осужденные, наказание

Для цитирования: Рахимбердин К.Х. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного регулирования социальной реинтеграции осужденных в законодательстве Казахстана и Таджикистана: современное состояние, проблемы и перспективы // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 52–61.

Current issues of criminal executive regulation of social reintegration of convicts in the legislation of Kazakhstan and Tajikistan: current state, problems, and prospects

Kuat Kh. Rakhimberdin

East Kazakhstan University named after. S. Amanzholov, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan, matai71@mail.ru, SPIN: 8368-1649

Abstract. The article presented to readers is dedicated to certain aspects of the social reintegration of convicts within the penal legislation of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Tajikistan, as well as within the penal activities regulated by this legislation. The article addresses pressing issues related to the social reintegration of convicts, including those who have committed terrorist and extremist crimes. These issues are also relevant for other states in the Central Asian region. The author, utilizing the latest advancements in penology, recommendations from UN international legal instruments, and statistical data, analyzes the current situation in penal activities in Kazakhstan and Tajikistan, highlighting its complexities and contradictions. In particular, the author critically assesses the provisions of the Strategy for Reforming the Penal System of the Republic of Tajikistan until 2030, concerning the unjust and inhumane division of convicts into those «subject to» and «not subject to» resocialization. Additionally, the article critically examines the shortcomings related to the lack of a scientifically grounded methodological approach to ensuring the social reintegration process of convicts, which exists in Kazakhstan and Tajikistan. Attention is drawn to certain alarming statistical indicators that point to the low effectiveness of social reintegration of convicts, and to mistakes and errors in organizing probation activities. In this regard, the article contains specific proposals aimed at addressing the identified problems and enhancing the effectiveness of social reintegration of convicts under post-criminal supervision. These proposals are of interest both in the context of further development of penology and in improving the process of combating crime through the establishment of effective social reintegration mechanisms for convicts in the Central Asian states.

Keywords: penal legislation, social reintegration of convicts, social adaptation of convicts, penal activities, probation, UN international legal instruments, Kazakhstan, Tajikistan, convicts, punishment

For citation: Rakhimberdin K.Kh. Current issues of criminal executive regulation of social reintegration of convicts in the legislation of Kazakhstan and Tajikistan: current state, problems, and prospects // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 52–61.

Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)¹ уделяют большое внимание созданию и обеспечению условий для социальной реинтеграции осужденных. Так, в частности, в преамбуле этого авторитетного международного документа указывается, что необходимо в процессе исполнения наказания построить фундамент того, «чтобы правонарушители были готовы вести правопослушный образ жизни в обществе». Фактически как справедливо отмечает В.А. Уткин, социальная реинтеграция, также как и исправление осужденных, означает их объективную возможность и субъективную готовность ведения самостоятельной, ответственной жизнедеятельности в свободном обществе [1]. Социальная реинтеграция осужденных выступает лейтмотивом Токийских правил ООН, посвященных альтернативным непенитенциарным уголовно-правовым санкциям. Несомненным является

---

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 дек. 2015 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> (дата обращения: 10.01.2025).

то обстоятельство, что задачи социальной реинтеграции осужденных, несмотря на ее различия в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы и мер без изоляции от общества, являются универсальными и системообразующими не только для уголовно-исполнительного законодательства, но и для регулируемой им деятельности. В этой связи нельзя не согласиться с позицией российских ученых, таких как В.Д. Филимонова и О.В. Филимонова, о том, что «оправданной представляется постановка перед уголовно-исполнительным законодательством целей ресоциализации осужденных» [2].

В данном контексте вполне очевидный доктринальный и прикладной интерес представляют правовые, организационные и пенологические реалии социальной реинтеграции осужденных в таких государствах региона Центральной Азии как Республика Казахстан и Республика Таджикистан. Казахстан стал своего рода «первопроходцем» среди стран Центральной Азии на пути построения уголовно-исполнительных правовых институтов, генетически связанных с решением задач социальной реинтеграции осужденных. Прежде всего это касается института probation в различных моделях ее проявления.

В Таджикистане в 2021 г. была принята постановлением Правительства Республики Таджикистан от 25 июня 2020 г. Стратегия реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 г.², так или иначе затрагивающая различные аспекты социальной реинтеграции лиц, отбывающих наказание и иные меры уголовно-правового воздействия.

Полагаем, что данное сравнительно-правовое исследование необходимо для дальнейшего совершенствования организационно-правовых механизмов противодействия преступности, в контексте социальной реинтеграции осужденных, в государствах евразийского пространства.

На общность исторических судеб и универсализм социально-правовых реалий обществ данного пространства справедливо обращает внимание Президент Республики Казахстан К.К. Токаев в своей статье «Ренессанс Центральной Азии: на пути к устойчивому развитию и процветанию» [3].

В процессе подготовки настоящей статьи использовались различные способы познания и исследования социально-правовой реальности, складывающийся в области правового регулирования уголовно-исполнительной деятельности в Республике Казахстан и Республике Таджикистан. К этим способам необходимо отнести диалектический, сравнительно-правовой, системно-логический, социологический, эвристический, проблемно-поисковый методы. Их применение позволило выявить ряд проблем, учет и последующее решение которых будут способствовать улучшению ресоциализирующей направленности уголовно-исполнительной деятельности не только в Казахстане и Таджикистане, но и в других государствах Центральной Азии.

В Республике Казахстан одним из основных источников правового регулирования уголовно-исполнительной деятельности является Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан³ (УИК РК). Следует отметить, что в нем содержится дефиниция «ресоциализации», упоминаемая однократно в п. 3 ст. 123 УИК РК, имеющей название «Работа по социальной адаптации и психологической помощи». Термин «социальная реинтеграция» осужденных в УИК РК не используется. Наряду с этим, среди юридических источников уголовно-исполнительного

---

² Стратегия реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 г. (принята постановлением Правительства Республики Таджикистан от 25 июня 2020 г.). URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=136693 (дата обращения: 10.01.2025).

³ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗРК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 10.01.2025).

регулирования важное место занимает Закон Республики Казахстан «О пробации»⁴, акцентирующий внимание на доминирующей роли ресоциализации осужденных в процессе пробации.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что в соответствии с официальными данными Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан (КУИС МВД РК), по состоянию на 1 квартал 2024 г., в 62 пенитенциарных учреждениях и 16 следственных изоляторах содержалось 36 527 чел., что на 4,9 % превышало аналогичный показатель 2023 г. При этом доля осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, составляла 31 846 чел. Основной контингент лиц, помещенных в пенитенциарные учреждения, представлен виновными в тяжких преступлениях (53,5 %). Однако показатель осужденных за особо тяжкие преступления среди лиц, находящихся в местах лишения свободы, также достаточно высок и составляет 39,1 %. Доля осужденных за преступления небольшой и средней тяжести суммарно соответствует показателю 7,4 % [4]. Таким образом, в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан в первом квартале 2024 г. преобладали лица, совершившие наиболее опасные преступные деяния. Среди них, например, виновных в убийствах было 19,5 %, в причинении тяжкого вреда здоровью – 3,3 %. Как показывает статистика, доля лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, составила 5,5 % осужденных. При этом в 2023 г. в пенитенциарных учреждениях КУИС МВД РК находилось 343 осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности [4].

Вполне очевидно, что абсолютное большинство этих осужденных нуждается в создании условий, необходимых для их успешной постпенитенциарной социальной реинтеграции.

По всей видимости, именно отсутствие этих условий, как и самого надлежащего алгоритма социальной реинтеграции, способствует тому, что почти 60 % осужденных в местах лишения свободы в Казахстане являются субъектами особо опасного рецидива преступлений. Однако, социальная реинтеграция необходима и для осужденных без изоляции от общества. В Республике Казахстан эти осужденные охватываются в основном режимом пробационного контроля. Этот контроль связан с исполнением большинства наказаний, альтернативных лишению свободы. По состоянию на 1 квартал 2024 г. доля осужденных к наказанию в виде ограничения свободы составляла 77,6 %. Показатель осужденных условно соответствовал 11,8 %. Что касается лиц, лишенных права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, то их доля составила 13,8 % [4].

Современные тенденции пробации в Казахстане сложились таким образом, что она в максимальной степени адресуется осужденным к наказанию в виде ограничения свободы, ставшему неоправданным конкурентом условному осуждению, реальная практика применения которого существенно сократилась.

При этом вопреки рекомендациям Токийских правил ООН, ориентирующих на максимальное использование санкций, связанных с общественными работами в процессе пробации, в Казахстане удельный вес осужденных к наказанию в виде привлечения к общественным работам, составил всего 1,7 %. Еще более удручающее положение занимает наказание в виде исправительных работ. Доля осужденных к нему в первом квартале 2024 г. составила 0,03 %. Если подобные тенденции сохранятся, существует реальный риск полного исчезновения исправительных работ из правоприменительной практики Республики Казахстан.

Полагаем, что данную ситуацию отчасти можно объяснить решением законодателя признать исправительные работы денежным взысканием, то есть фактическим «штрафом в рассрочку», что при значительной низкой платежеспособности лиц, совершивших преступления, создает известные сложности

⁴ О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 дек. 2016 г. № 38-VI ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 10.01.2025).

для судов при решении вопроса о назначении исправительных работ. Нельзя не отметить, что с позиции международных правовых актов ООН, среди всех наказаний наиболее высокий ресоциализирующий потенциал имеют санкции в виде исправительных и общественных работ. Думается, что просчеты в организационно-методологическом обеспечении probation и пробелы в построении ее ресоциализирующих механизмов привели к тому, что в первом квартале 2024 г. абсолютное большинство лиц, находящихся на пробационном контроле, составили осужденные за тяжкие преступления (65,5 %).

Вызывающим вопросы является показатель роста численности осужденных за тяжкие преступления, направляемых на пробационный контроль. В частности, по сравнению с первым кварталом 2023 г. доля таких осужденных возросла с 59 до 65,5 % и это только за один год. В чем причина этого, достаточно странного явления?

Представляется, что этих причин несколько.

Так, казахстанский законодатель не создал эффективного инструментария отбора правонарушителей, направляемых на probation, хотя контуры этого инструментария были заложены еще в Токийских правилах ООН. Досудебная probation, хотя и предусмотренная казахстанским законодательством, к сожалению, в реальности не работает, и никто не обучил сотрудников органов probation методике проведения социального исследования личности правонарушителя, оценивать риски в посткриминальном поведении правонарушителей, составлять пробационные доклады для суда. И самое главное, суды не получили такого подспорья для своей работы, как содержательные пробационные доклады, по результатам которых они могли бы с большей обоснованностью решать кто из подсудимых заслуживает probation, а кто нет.

Другая причина тесно связана с «увлеченностью» судебной практики наказанием в виде ограничения свободы. Суды назначают это наказание, по существу, в минимальной степени распределяя подсудимых между другими альтернативными наказаниями. Доля условного осуждения в разы сократилась в реальной практике, поэтому суды часто стоят перед дилеммой: отправить преступника в «места не столь отдаленные» или осудить с ограничением свободы, направив на пробационный контроль. Не могут же всех осужденных водворять в пенитенциарные учреждения, тем более, что государственная политика уже многие годы направлена на снижение численности «тюремного населения». В результате произошел рост числа осужденных за тяжкие преступления, находящихся на probation. Этого не случилось, если бы все правонарушители равномерно и обоснованно распределялись между различными альтернативными видами уголовно-правового воздействия.

Вполне очевидно, что нахождение на пробационном контроле значительного числа осужденных за тяжкие преступления, включая преступления террористической и экстремистской направленности, требует их скорейшего включения в процессы социальной реинтеграции.

В Республике Таджикистан основным источником правового регулирования уголовно-исполнительной деятельности является Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан⁵ (КИУН РТ). В нем дефиниция «социальная реинтеграция» не используется.

Однако в Стратегии реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 г. данной дефиниции уделено значительное внимание. Наряду с ней используются такие термины, как социальная адаптация, социальная реабилитация и ресоциализация. В настоящее время в Таджикистане нет отдельного самостоятельного Закона Республики Таджикистан

---

⁵ Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30586704 (дата обращения: 20.07.2024).

«О пробации». Однако разработан его проект, а также проект нового Кодекса исполнения уголовных наказаний.

Что касается адресатов ресоциализирующего воздействия, то по данным официальной статистики Таджикистана на 2022 г., общая численность осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, составляла 9 410 чел. Абсолютное большинство из них являлось лицами мужского пола (9 204 осужденных).

В пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы Таджикистана содержалось 206 осужденных женщин и 72 несовершеннолетних. Заслуживает внимание то обстоятельство, что по состоянию на 2022 г. в пенитенциарных учреждениях различных видов в Таджикистане находилось 1 514 осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности. При этом в следственном изоляторе содержалось 264 человека, которым вменяли совершение террористических и экстремистских преступлений. Заслуживает внимание то обстоятельство, что большая часть осужденных за преступные деяния террористической и экстремистской направленности (2 783 осужденных) отбывала длительные сроки лишения свободы, продолжительностью от 5 до 10 лет. К «сверхдлительным» срокам изоляции от общества (свыше 15 лет) было осуждено 1 185 лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности [5].

Фактически, каждый пятый осужденный, содержащийся в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы Таджикистана, является виновным в террористическом или экстремистском преступлении, совершенном преимущественно на религиозно-радикальной так называемой «ваххабитской» почве.

По-видимому, данные обстоятельства влияют на достаточно жесткую карательную уголовно-правовую и уголовно-исполнительную практику в Таджикистане и на реакцию властей данного государства на религиозно-экстремистскую преступность, проявившуюся, в частности, в запрете ношения не только никабов, но и хиджабов в общественных местах. Следует отметить, что хиджабы, в отличие от никабов, являются традиционными одеяниями верующих мусульман в регионе Центральной Азии.

Несомненно, что осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности, как и абсолютное большинство осужденных к наказанию в виде лишения свободы, нуждаются в ресоциализирующей помощи и во включении в той или иной степени в процессы социальной реинтеграции. На это недвусмысленно указывают рекомендации международных правовых актов ООН в сфере уголовной юстиции и противодействия воинствующему радикализму.

Принятие в Таджикистане концептуального документа политико-правового характера «Стратегии реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 года» является наглядным свидетельством стремления политического руководства страны к гуманизации уголовно-исполнительной деятельности и к имплементации международных правовых актов ООН, посвященных обращению с осужденными, в уголовно-исполнительное законодательство Таджикистана.

Однако в концептуальном определении задач и механизмов ресоциализации осужденных в Таджикистане существуют достаточно серьезные проблемы.

В параграфе 2 Стратегии реформирования системы исполнения уголовных наказаний Таджикистана, названном «Реформирование системы учреждений исполнения уголовных наказаний, исполняющих наказания в виде лишения свободы», содержится пункт о необходимости раздельного содержания осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений, сведений об их личности, поведении в местах лишения свободы, отношения к совершенному преступлению, и неспособных к ней. Этот тезис впечатляет несоответствием рекомендациям международных стандартов обращения с осужденными. Фактически предлагается всех осужденных к наказанию в виде лишения свободы классифицировать и разделить на «способных»

к ресоциализации и «неспособных» к ней. Но на чем основывается подобная сегрегация осужденных, и самое главное, что предлагается делать с теми, кто к ресоциализации «неспособен», не ясно. Об этом в Стратегии четко не говорится. Вполне очевидно, что, выводя целую группу осужденных как «неспособных» к ресоциализации, составители анализируемого документа, по существу, базируются на антигуманных представлениях о существовании так называемых «неподлежащих» исправлению осужденных. А от этих представлений всего один шаг к теории «опасного состояния личности», отвергнутой мировой криминологией и оправдывавшей в свое время раннее использование инструментария наказания в виде лишения свободы в репрессивных целях.

Следует подчеркнуть, что ни в одном международном правовом акте ООН не приводится подобной классификации осужденных и не указывается, что среди них могут быть группы, «неспособные» к ресоциализации. Если придерживаться подхода, который разделяют разработчики Стратегии развития системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан, то получается, что есть осужденные, в отношении которых бессмысленны меры по их ресоциализации, программы социально-правовой помощи и любое воспитательно-профилактическое воздействие. Что же тогда остается в отношении этих осужденных, кроме уголовной репрессии?

Но такой подход игнорирует не только рекомендации международных правовых актов, но и выводы, которые были сформулированы еще советской пенологией и наукой исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права в 60-х гг. XX в., о необходимости применения исправительного, воспитательно-профилактического воздействия, ко всем категориям осужденных без исключения. Кроме того, подобное разделение осужденных противоречит и Кодексу Республики Таджикистан исполнения уголовных наказаний, в котором предусматривается, что меры исправительного воздействия и задачи исправления направлены на всех осужденных как находящихся в пенитенциарных учреждениях, так и отбывающих наказания без изоляции от общества.

Иными словами, в данном вопросе Стратегия развития системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан расходится со сложившимися и ставшими классическими постулатами уголовно-исполнительного законодательства Республики Таджикистан.

Следует отметить, что далеко не все актуальные проблемы уголовно-исполнительной деятельности названы в Стратегии развития системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан, в частности это проблемы контроля и социальной реинтеграции в отношении осужденных с отсрочкой отбывания наказания и с условным неприменением наказания; проблемы обеспечения условий содержания осужденных уязвимых категорий; форм и методов взаимодействия органов и учреждений УИС РТ и институтов гражданского общества. Кроме того, следует назвать проблемы индивидуализации и дифференциации профилактического, ресоциализирующего воздействия на осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности, обеспечения эффективного использования инструментария административного надзора как средства предупреждения постпенитенциарной террористической и экстремистской преступности; проблемы трансформации инспекций исправительных дел в органы пробации; проблемы разработки и применения программ социальной реинтеграции и механизма оценки рисков осужденных, с момента их помещения в пенитенциарные учреждения и после отбытия наказания.

Что касается УИС РК, то в ней также существуют концептуальные и практические проблемы обеспечения социальной реинтеграции осужденных, включая лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности. К сожалению, до сих пор не создан работающий организационно-правовой алгоритм создания и последующего применения индивидуальных программ

социальной реинтеграции осужденных, учитывающих их потребности и интересы общества.

Серьезные проблемы существуют и в дальнейшем развитии пробации в Казахстане. Так, в частности, руководство КУИС МВД РК придерживается ошибочного подхода, в соответствии с которым все вопросы ресоциализации осужденных, находящихся на пробации, переданы в местные исполнительные органы власти. Более того, усиленно продвигается идея передачи функции пробации в Комитет административной полиции МВД РК. Это порождает определенные риски искусственного разделения пробационного контроля и ресоциализирующего воздействия. Кроме того, возложение на сотрудников местных исполнительных государственных органов, а в перспективе на сотрудников Комитета административной полиции, не свойственных им задач социальной реинтеграции осужденных, может привести к дискредитации пробации и к утрате ей каких-либо перспектив и возможностей эффективной реализации в Казахстане.

Завершение работы над данной статьей позволило сформулировать результаты, относящиеся к различным аспектам правового регулирования социальной реинтеграции осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве. Прежде всего, необходимо более четко определить концептуальные основы и организационно-правовой механизм социальной реинтеграции осужденных в системной связи с задачами их исправления и предупреждения преступлений в доктрине уголовно-исполнительного права. Представляется недопустимым и неоправданным «жонглирование» новомодными терминами в законодательных актах и программных документах без уяснения их подлинного научного и методологического смысла. В этой связи крайне необходим дальнейший поиск и уточнение реалистичных критериев исправления осужденных, соответствующих современному состоянию пенологической науки, потребностям и ожиданиям уголовно-исполнительной практики как в Казахстане, так и в других государствах региона Центральной Азии. Данное обстоятельство обуславливает необходимость внедрения в практику эффективных алгоритмов создания и последующего применения индивидуальных программ социальной реинтеграции осужденных, доступных для использования как в органах пробации, так и в пенитенциарных учреждениях. Эти программы должны быть реалистичными и выполнимыми, связанными с целями и задачами уголовно-исполнительного законодательства. В Стратегии развития системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан содержится не соответствующий Кодексу исполнения уголовных наказаний РТ и международным правовым актам ООН тезис о разграничении осужденных на «способных» к ресоциализации и на «неспособных» к ней. Этот тезис целесообразно исключить из Стратегии развития системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан, что не снимает с повестки вопроса о классификации осужденных в соответствии с рекомендациями международных стандартов ООН и достижениями современной пенологии – науки уголовно-исполнительного права. Нельзя не учитывать, что существуют группы осужденных, с которыми связан более высокий уровень сложности в их социальной реинтеграции. Это, например, осужденные за преступления террористической направленности, лидеры религиозных экстремистов, представители «привилегированных» социальных страт осужденных. Объективные трудности могут возникать в процессе социальной реинтеграции некоторых уязвимых групп заключенных (иностранцев, представителей религиозных и национальных меньшинств и т.п.). Эти сложности могут быть обусловлены разницей социокультурных традиций, языковыми барьерами и т.п. В связи с этим особую значимость приобретают вопросы создания и эффективного использования системы оценки рисков, рекомендуемой международными правовыми актами ООН. Эта оценка касается не только криминальных рисков, но и рисков любых социальных отклонений: наркотизации, попадания под влияние группировок религиозно-экстремистской направленности, суицидального поведения. Данная система позволит не только классифицировать осужденных по степени выраженности этих рисков,

но и разрабатывать индивидуальные программы социальной реинтеграции с учетом повышенной или минимальной возможности совершения преступлений конкретными осужденными, их «включения» в различные девиантные, асоциальные формы поведения, препятствующие успешной социальной реинтеграции.

В соответствии с рекомендациями Правил Нельсона Манделы и учитывая сложившийся мировой опыт, целесообразно создать в УИС Казахстана и Таджикистана институт пенитенциарных священнослужителей (тюремных капелланов), деятельность которых позволяла бы не только удовлетворять духовные потребности осужденных, но и улучшать профилактическую работу с осужденными за преступления террористической и экстремистской направленности, тем самым способствуя повышению эффективности их социальной реинтеграции.

В Республике Казахстан по-видимому целесообразно проведение широкой общественной дискуссии относительно дальнейшей юридической судьбы службы пробации, ее ведомственной принадлежности и подчиненности. Необходим крайне взвешенный и осторожный подход к решению вопроса о ее возможном выходе из-под юрисдикции КУИС МВД РК. На взгляд автора, представляется совершенно не допустимым искусственное разделение функций контроля и социальной реинтеграции осужденных. Контроль не может существовать сам по себе, так как он призван создавать необходимые условия для последующей социальной реинтеграции осужденных.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что дальнейшее исследование проблем социальной реинтеграции осужденных должно осуществляется наряду с содержательным улучшением как законодательных актов, так и программных документов политико-правового характера, посвященных уголовно-исполнительной деятельности и уголовно-исполнительной политике. Это позволит повысить качественный уровень социальной реинтеграции осужденных, не только в Казахстане и Таджикистане, но и других государств региона Центральной Азии, сделав его достойным вызовам и ожиданиям XXI в.

Список источников

1. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. Томск: Изд. дом ТГУ, 2018. 240 с.
2. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. 256 с.
3. Токаев К.К. Ренессанс Центральной Азии: На пути к устойчивому развитию и процветанию. URL: <https://kazpravda.kz/n/renessans-tsentralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-protsvetaniyu> (дата обращения: 10.08.2024).
4. Джанибеков Т.Н. Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы Казахстана: материалы заседания Общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан. Астана: МВД РК, 2024. 74 с.
5. Ткаченко В.В. Отчет о достижениях за 2019–2023 годы. Программа по работе с заключенными за участие в вооруженных конфликтах и боевых действиях на территории иностранных государств в Республике Таджикистан. Управление ООН по наркотикам и преступности. Душанбе: УНП ООН, 2024. 86 с.

References

1. Utkin V.A. Problemy teorii ugolovnyh nakazaniy: kurs lekcij. Tomsk: Izd. dom TGU, 2018. 240 s.
2. Filimonov V.D., Filimonov O.V. Institut prava. Institut ugolovnogogo prava. Institut ugolovno-ispolnitel'nogo prava. M.: ID «Yurisprudenciya», 2014. 256 s.

3. Tokaev K.K. *Renessans Central'noj Azii: Na puti k ustojchivomu razvitiyu i procvetaniyu*. URL: <https://kazpravda.kz/n/renessans-tsentralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-protsvetaniyu> (data obrashcheniya: 10.08.2024).

4. Dzhanibekov T.N. *Aktual'nye problemy ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Kazakhstana: materialy zasedaniya Obshchestvennogo soveta po voprosam deyatel'nosti organov vnutrennih del Respubliki Kazakhstan*. Astana: MVD RK, 2024. 74 c.

5. Tkachenko V.V. *Otchet o dostizheniyah za 2019–2023 gody. Programma po rabote s zaklyuchennymi za uchastie v vooruzhennyh konfliktah i boevykh dejstviyah na territorii inostrannyh gosudarstv v Respublike Tadzhikistan*. Upravlenie OON po narkotikam i prestupnosti. Dushanbe: UNP OON, 2024. 86 s.

Статья поступила в редакцию 13.03.2025; одобрена после рецензирования 19.03.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 13.03.2025; approved after reviewing 19.03.2025; accepted for publication 20.03.2025.

Информация об авторе

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, профессор кафедры юриспруденции Восточно-Казахстанского университета им. С. Аманжолова (Казахстан, 070014, г. Усть-Каменогорск, ул. Казахстан, 55).

Information about the author

K.Kh. Rakhimberdin – Doctor of Law, Professor of the Department of Jurisprudence at S. Amanzholov East Kazakhstan University (Kazakhstan, 070014, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan St., 55).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 343.985.2

Оценка заключения эксперта: процессуальный и криминалистический аспекты

Александр Владимирович Кондаков¹, Артем Сергеевич Карелин²

^{1,2}Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия

¹kondakov.av@skspba.ru✉, SPIN-код: 3825-6127

Аннотация. На основе анализа экспертной и следственной практики рассмотрены существующие проблемы оценки заключения эксперта следователем и судьей. Выявленные проблемы носят процессуальный и криминалистический аспекты. Основываясь на выявленных проблемах, в работе освещен научно обоснованный алгоритм определения доказательственного значения заключения, базирующийся на трех основных этапах. В рамках подробной характеристики каждого этапа авторами акцентируется внимание на ключевых аспектах, с которыми сталкивается правоприменитель при оценке заключения эксперта. Предложенные в статье пути решения выявленных проблем направлены как на совершенствование процессуального законодательства, так и на организационно-тактические аспекты работы следователя и судьи по оценке доказательственного значения заключения эксперта.

Ключевые слова: заключение эксперта, доказательственное значение заключения эксперта, оценка заключения эксперта, судебная экспертиза, субъекты оценки судебной экспертизы

Для цитирования: Кондаков А.В., Карелин А.С. Оценка заключения эксперта: процессуальный и криминалистический аспекты // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 62–67.

Evaluation of the expert's report: procedural and forensic aspects

Alexander V. Kondakov¹, Artem S. Karelin²

^{1,2}SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

¹kondakov.av@skspba.ru✉, SPIN: 3825-6127

Abstract. Based on the analysis of expert and investigative practice, examines the existing problems of assessing an expert's report by an investigator and a judge. The identified problems have procedural and forensic aspects. Based on the identified problems, the work highlights a scientifically based algorithm for determining the evidentiary value of an expert's report, based on three main stages. Within the framework of a detailed description of each stage, the authors focus on the key aspects that a law enforcement officer faces when assessing an expert's report. The solutions to the identified problems proposed in the article are aimed at improving both procedural legislation and

the organizational and tactical aspects of the investigator's and judge's work in assessing the evidentiary value of an expert's report.

Keywords: expert opinion, evidentiary value of expert opinion, evaluation of expert opinion, forensic examination, subjects of forensic examination assessment

For citation: Kondakov A.V., Karelin A.S. Evaluation of the expert's report: procedural and forensic aspects // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 62–67.

На сегодняшний день заключение эксперта является одним из важнейших инструментов получения доказательной информации, применяющихся при расследовании всех без исключения уголовных дел независимо от видов и категорий совершённых преступных деяний. В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ФЗ № 73-ФЗ) заключение эксперта – документ, выполняющийся в письменной форме, содержащий материально фиксированное отражение хода и результата исследований, проведённых экспертом¹. В соответствии со ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) под заключением эксперта понимается содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами представленными в письменном виде². Оценка заключения эксперта сопровождается рядом трудностей, так как субъекты доказывания при исследовании содержания заключения сталкиваются со специальной терминологией и методикой экспертного исследования, использованием специальных знаний в различных областях науки, культуры, деятельности, техники и т.д. Кроме того, сторона защиты вправе принимать участие в оценке доказательств, посредством чего реализуется право на заявление ходатайств в соответствии с гл. 7 УПК РФ. Согласно ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не могут иметь заранее установленной силы, кроме того ч. 1 ст. 88 УПК РФ свидетельствует о необходимости оценки относимости, допустимости и достоверности, сопоставляя с другими доказательствами.

Учитывая всю сложность рассматриваемого процесса, в современной юридической литературе были предприняты попытки доктринального закрепления процесса оценки заключения эксперта. Проведению данной работы способствовало и отсутствие методических рекомендаций, регламентирующих данную процедуру. По мнению авторов, следует поддержать Ю.С. Кудрявцева, который предложил оценку заключения эксперта осуществлять исходя из трёх этапов, на которых проводится проверка исследования на предмет соблюдения:

- 1) норм законодательства, регулирующих производство экспертизы;
- 2) объективности, всесторонности, полноты исследования;
- 3) ясности оформления результатов исследования, предоставляющих возможность рассмотрения их субъектом оценивания, не обладающим специальными знаниями [1].

В соответствии с представленным алгоритмом данная процедура должна начинаться с проверки эксперта. В соответствии со ст. 13 ФЗ № 73-ФЗ в качестве эксперта выступает лицо, являющееся гражданином России, имеющее высшее образование и получившее дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности. В соответствии со ст. 57 УПК РФ в качестве эксперта выступает лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Определённое значение имеет квалификация экспертов и их аттестация на предмет возможности производства самостоятельной судебной экспертизы, которое осуществляется экспертно-квалификационными комиссиями. Уровень квалификации экспертов

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 2 окт. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подтверждается каждые пять лет. Кроме того, эксперты государственных экспертных учреждений обязаны получить допуск на проведение соответствующего вида экспертиз. Таким образом, процедура контроля профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к экспертам государственных экспертных учреждений, строго определена.

На сегодняшний день существует проблема деятельности частных, негосударственных экспертных учреждений, которая обрела массовый характер и практически не регулируется. В соответствии со ст. 41 ФЗ № 73-ФЗ положения данного законодательного акта на экспертов негосударственных экспертных учреждений распространяются в части, касающейся задач, принципов, правовой основы, прав и обязанностей экспертов, из чего следует, что требования, предъявляемые к эксперту, в части профессиональных и квалификационных качеств, для экспертов негосударственных экспертных учреждений не действуют. Попыткой решения данной проблемы было введение института сертификации экспертов данных учреждений, однако он не имеет обязательного характера и зависит от инициативы самого эксперта. Система контроля деятельности экспертов и повышение их квалификации отсутствует ввиду того, что экспертная организация является негосударственным учреждением, потому нацелена на получение частной выгоды, а выстраивание системы контроля в условиях отсутствия обязательности является нерациональным расходом активов организации. Доводы о том, что эксперты или организации состоят в общероссийском реестре судебно-экспертных учреждений не являются подтверждением квалификации, потому как добавление в реестр осуществляется на основе добровольной проверки уровня экспертных заключений [2]. Вследствие чего эксперты негосударственных экспертных учреждений подтверждают квалификацию инициативно – таким образом, не всегда владеют современными экспертными методиками, в связи с чем возникают определенные сложности в оценке субъектом доказывания заключения эксперта негосударственного экспертного учреждения.

Кроме того, в случае обнаружения оснований отвода эксперта, его некомпетентности, нахождения в служебной зависимости или заинтересованности в исходе уголовного дела, то это является условием недопустимости экспертного исследования. Примером заинтересованности рассмотрим ситуацию: если медицинский сотрудник оказывал лицу медицинскую помощь, то он не может производить судебную медицинскую экспертизу данного лица. Помимо этого, ст. 16 ФЗ № 73-ФЗ закрепляет невозможность производства экспертиз государственным экспертам в качестве негосударственного эксперта либо в негосударственных экспертных учреждениях.

В постановлении о назначении экспертизы следователь (дознаватель или судья) в обязательном порядке должен указать положения об обязанности руководителя экспертного учреждения о предупреждении (в случае назначения экспертизы конкретному эксперту следователь самостоятельно предупреждает) об уголовной ответственности эксперта по ст. 307 и 310 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (УК РФ) «Заведомо ложное заключение эксперта» и «Разглашение данных предварительного расследования», что предусмотрено ст. 161 УПК РФ, в части недопустимости разглашения сведений, содержащих информацию о предварительном расследовании, и п. 5 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, закрепляющим запрет разглашения экспертом данных предварительного расследования, а также рассматривается судом в качестве условия допустимости экспертного исследования. Однако ст. 204 УПК РФ не регламентирует обязательного указания в заключении эксперта сведений о предупреждении эксперта о неразглашении данных

---

³ Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 окт. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предварительного расследования, в связи с чем необходимо дополнить ч. 1 ст. 204 УПК РФ п. 5.1 следующим «сведения о предупреждении эксперта за разглашение данных предварительного расследования».

В результате анализа заключений эксперта можно выделить тенденцию: в ряде случаев встречается, что сведения о неразглашении данных предварительного расследования располагаются на отдельном листе в качестве самостоятельного документа, так называемая «расписка эксперта», часто встречающаяся в заключениях экспертов экспертных учреждений в системе Министерства юстиции Российской Федерации, что является нарушением ст. 204 УПК РФ, при буквальном толковании которой исходит необходимость соблюдения установленной последовательности. Помимо этого, в случае утери отдельного листа, который направляется вместе с заключением эксперта, установить факт предупреждения эксперта об уголовной ответственности не представляется возможным [3].

Существует две модели ознакомления эксперта, при которых субъекты ознакомления различны. Согласно ст. 14 ФЗ № 73-ФЗ разъяснение прав и обязанностей, а также предупреждение об уголовной ответственности по указанным выше статьям осуществляет руководитель экспертного учреждения, помимо этого при назначении экспертизы в постановлении следователь (дознатель) судья в определении поручают руководителю экспертного учреждения предупредить эксперта об уголовной ответственности. Особенностью второй модели является то, что производство исследования поручается конкретному эксперту. В данном случае следователь (дознатель) или судья обязаны самостоятельно предупредить эксперта об уголовной ответственности.

Оценивая допустимость, необходимо проверить соблюдение прав участников уголовного процесса при производстве данной экспертизы. В частности, проверить были ли ознакомлены субъекты уголовного дела с постановлением о назначении экспертизы; разъяснены ли им права, предусмотренные ч. 1 ст. 198 УПК РФ, о чём составляет протокол. Данная процедура является обязательной, потому случаи отсутствия данного протокола рассматриваются как нарушение процессуального порядка производства экспертизы, что ставит вопрос о недопустимости такого заключения эксперта. Однако в случае, если ознакомление лиц осуществлялось после производства экспертизы, и лица не указали о данном нарушении в протоколе либо не заявили ходатайство, то признать заключение эксперта недопустимым будет практически невозможно.

Специфические особенности оценивания представляются в различных источниках объектов, различающихся моментом их получения, иными словами, стоит детально рассмотреть получены ли объекты исследования на стадии предварительного расследования (в том числе проверки сообщения о преступлении) либо на стадиях экспертных исследований. В данном случае необходимо учитывать криминалистический аспект: оценивать обстоятельства изъятия (условия выявления, фиксации, способы изъятия) объектов, следов, обнаруженных при производстве различных следственных действий, а также образцов для сравнительного исследования, что свидетельствует об оценивании исследования с точки зрения допустимости и достаточности, и подлинности объектов [4].

Стоит отметить, что объекты должны быть подлинными и относиться непосредственно к данному уголовному делу, а также получены в установленном порядке.

Рассматривая достаточность и пригодность, не лишним будет отметить, что достаточность означает количественную характеристику объекта исследования, отражающую возможность производства экспертизы в условиях современных методик и инструментария, основанных на новейших достижениях науки и техники. Пригодность означает качественную характеристику, содержащую информацию об объекте, и определяет возможность производства экспертизы с точки зрения состояния объекта на момент исследования и многих других факторов. Эксперт, в соответствии со ст. 16 ФЗ № 73-ФЗ, не имеет права самостоятельно собирать

материалы для производства судебной экспертизы. Действия эксперта, направленные на изменение свойств объекта исследования или их уничтожение, должны быть разрешены в соответствии со ст. 16 ФЗ № 73-ФЗ субъектом, назначившим экспертизу.

Помимо объектов, предоставляемых на экспертизу, оценке подлежат применяемые экспертные методики с точки зрения их научной обоснованности. Критерий отражает проверку заключения эксперта с точки зрения оценки содержательной части исследования. Оценивая применяемую экспертную методику, стоит отметить, что она должна содержать в себе используемые методы и средства, границы допустимости её использования, при соблюдении которых исследование является непротиворечащим закону [5].

Субъект оценки заключения эксперта сталкивается с наличием проблемы специальной терминологии и специальных знаний в исследуемой области, на которых построено заключение эксперта. Анализ необходимо проводить из содержания «списка использованной литературы», где указываются источники, содержащие описание методических рекомендаций проведения исследования. Таким образом, субъект оценивания сможет самостоятельно изучить суть проведённого исследования, методы и технические средства, используемые при производстве экспертизы, тем самым оценить соответствие проведённого исследования установленным стандартам. Анализ списка использованной литературы помогает субъекту оценивания проверить было ли проведено исследование на научной основе, лицом соответствующей специальности посредством сопоставления стандартов, установленных в различных нормативных правовых актах, инструкциях либо методических рекомендациях, с ходом и результатами проведённого исследования.

Помимо этого, на сегодняшний день разрабатывается и появляется множество методических рекомендаций, которые предлагаются в различных пособиях, не являясь стандартизированными, прошедшими научное изучение, рецензирование, но тем не менее используются экспертами в качестве установленного алгоритма при проведении исследований. В данной ситуации авторы поддерживают мнение С.В. Хомутова об избирательном и осторожном использовании подобных работ [6].

Третьим этапом алгоритма оценки заключения эксперта является проверка выводов эксперта. Ясность исследования обозначает однозначность выводов эксперта, недопустимость двусмысленности их понимания. Правильность – точность оценки выявленных признаков и результатов исследования. Достижение полноты исследования возможно только в случае, если посредством производства исследования удалось ответить на все поставленные перед экспертом вопросы, кроме того, ответы являются ясными, полными и не требуют дополнительных пояснений. Устранить неполноту, в ряде случаев, возможно с помощью процессуальных средств: проведение допроса эксперта, что предусмотрено ст. 205 УПК РФ; назначения дополнительной (тому же или иному лицу) или повторной (другому лицу) экспертизы в соответствии со ст. 207 УПК РФ [7].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что оценка заключения эксперта является существенной процедурой, необходимой для полной и правильной проверки данных, содержащихся в исследовании, с целью установления его доказательственного значения. Данная процедура сопряжена с необходимостью знания специальной терминологии, особенностей использования методов и технических средств экспертного исследования. Предложенный в статье алгоритм оценки заключения эксперта направлен на оптимизацию данной деятельности и выражается в анализе трех его элементов – компетентности эксперта, содержательной составляющей заключения, достоверности полученных результатов.

Список источников

1. Кудрявцев Ю.С. Об оценке экспертного заключения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3. С. 102–106.
2. Регистрация в общероссийском реестре судебно-экспертных учреждений. URL: <https://seprf.ru/regorg/>. (дата обращения: 11.12.2024).
3. Меринов Э.А. Основания признания заключения эксперта по уголовному делу недопустимым доказательством в стадии судебного разбирательства. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/15975-osnovaniya-priznaniya-zaklyucheniya-ehkspertaugolovnomu-delu-nedopustimym> (дата обращения: 11.12.2024).
4. Прорвич В.А. Судебно-оценочная экспертиза. Правовые, организационные и научно-методические основы: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2015. 399 с.
5. Методические рекомендации по подготовке материалов для проведения фотоскопических экспертиз. Уфа, 2008. 253 с.
6. Хомутов С.В. О некоторых особенностях оценки заключения эксперта следователем и судом // Юрист-Правовед. 2018. № 4 (87). С. 183–188.
7. Регистрация в общероссийском реестре судебно-экспертных учреждений. URL: <https://seprf.ru/regorg/> (дата обращения: 11.12.2024).

References

1. Kudryavcev Yu.S. Ob ocenke ekspertnogo zaklyucheniya // Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process. 2018. № 3. S. 102–106.
2. Registraciya v obshcherossijskom reestre sudebno-ekspertnyh uchrezhdenij. URL: <https://seprf.ru/regorg/> (data obrashcheniya: 11.12.2024).
3. Merinov E.A. Osnovaniya priznaniya zaklyucheniya eksperta po ugovolnomu delu nedopustimym dokazatel'stvom v stadii sudebnogo razbiratel'stva. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/15975-osnovaniya-priznaniya-zaklyucheniya-ehkspertaugolovnomu-delu-nedopustimym>. (data obrashcheniya: 11.12.2024).
4. Prorvich V.A. Sudebno-ocenchnaya ekspertiza. Pravovye, organizacionnye i nauchno-metodicheskie osnovy: ucheb. posobie. M.: Yuniti-Dana, 2015. 399 s.
5. Metodicheskie rekomendacii po podgotovke materialov dlya provedeniya fonoskopicheskikh ekspertiz. Ufa, 2008. 253 s.
6. Homutov S.V. O nekotoryh osobennostyah ocenki zaklyucheniya eksperta sledovatelem i sudom // Yurist"-Pravoved. 2018. № 4 (87). S. 183–188.
7. Registraciya v obshcherossijskom reestre sudebno-ekspertnyh uchrezhdenij. URL: <https://seprf.ru/regorg/> (data obrashcheniya: 11.12.2024).

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 10.03.2025.

The article was submitted 10.02.2025; approved after reviewing 06.03.2025; accepted for publication 10.03.2025.

Информация об авторах

А.В. Кондаков – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96).

А.С. Карелин – студент факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96).

Information about the authors

A.V. Kondakov – Candidate of Law, Associate Professor, head of the department of forensic and operational-search activities of the faculty of training criminalists of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96).

A.S. Karelin – student of the faculty of training investigators of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96).

УДК 343

**Проблемные вопросы выявления и раскрытия преступлений,
совершаемых несовершеннолетними в сфере незаконного оборота
наркотических средств с использованием сети Интернет**

Мария Александровна Бодикова^{1,2}

¹Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия, Красноярск, Россия, mariya-bodikova@yandex.ru

²Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Приводятся проблемные вопросы выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет, совершаемых с участием несовершеннолетних. Рассматриваются возникающие сложности при установлении всех участников преступной деятельности с учетом распространенного в настоящее время способа совершения преступления, а именно распространение наркотических средств бесконтактным способом с использованием сети Интернет и средств анонимизации. К таким сложностям относится использование VPN, покупка абонентских номеров, зарегистрированных в зарубежных государствах, длительность исполнения запросов о правовой помощи. Кроме того, приводятся основные способы выявления и раскрытия преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет как в ходе оперативно-розыскных мероприятий, так и в ходе предварительного расследования.

Ключевые слова: сеть Интернет, незаконный оборот наркотических средств, несовершеннолетние, средства анонимизации

Для цитирования: Бодикова М.А. Проблемные вопросы выявления и раскрытия преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 68–75.

**Problematic issues of detection and disclosure of crimes committed
by minors in the field of illicit drug trafficking using the Internet**

Maria A. Bodikova^{1,2}

¹Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Krasnoyarsk Territory and the Republic of Khakassia, Krasnoyarsk, Russia, mariya-bodikova@yandex.ru

²SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. Presents problematic issues of detection and disclosure of crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances using the Internet, committed with the participation of minors. The difficulties that arise in identifying all participants in criminal activity are considered, taking into account the currently widespread method of committing a crime, namely, the distribution of narcotic drugs in a contactless manner using the Internet and means of anonymization. Such difficulties include the use of a VPN, the purchase of subscriber numbers registered in foreign countries, and the duration of requests for legal assistance. In addition, it provides the main ways to identify and disclose crimes committed in the field of illicit drug trafficking

using the Internet, both during operational search activities and during a preliminary investigation.

Keywords: Internet, illicit drug trafficking, minors, means of anonymization

For citation: Bodikova M.A. Problematic issues of detection and disclosure of crimes committed by minors in the field of illicit drug trafficking using the Internet // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 68–75.

Согласно официальной статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) за период с января по декабрь 2024 г. 40 % преступлений из общего массива зарегистрированных сообщений совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет:

- по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. таких деяний зарегистрировано на 13,1 % больше, в связи с чем их удельный вес с 34,8 % увеличился до указанных ранее 40 %;

- 98,7 % преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий выявляются органами внутренних дел;

- 48,2 % преступлений указанной категории относятся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений (по сравнению с аналогичным периодом в 2023 г. увеличение произошло на 7,8 %);

- 84,8 % преступлений совершены с использованием сети Интернет (по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. количество таких преступлений возросло на 23,2 %).

При этом каждое восьмое преступление, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет, совершается с целью незаконных производства, сбыта или пересылки наркотических средств, что составляет 12,4 % (это 94 600 преступлений, что на 16,1 % больше, чем было в аналогичном периоде 2023 г.).

Увеличилось и число преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на 3,7 % – 198 000 преступлений, при этом увеличился и их удельный вес из общего числа преступлений – с 66,1 до 68,2 % по сравнению с 2023 г.

Необходимо отметить, что также возросло количество преступлений из общего массива, которые остались нераскрытыми (по сравнению с 2023 г. их число возросло на 2 %).

Между тем количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в 2024 г. по сравнению с 2023 г. сократилось на 3,4 %, что в целом указывает на положительную динамику работы системы профилактики. При этом стоит понимать, что молодежная преступность, по своей сути, осталась неизменной: в 2024 г. по сравнению с 2023 г. зафиксировано 96,6 % преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием¹.

В частности, федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр защиты прав и интересов детей» в обоснование актуальности профилактики правонарушений и противоправного поведения несовершеннолетних приводит следующие данные: ссылаясь на статистику МВД России за 2024 г., указывается, что тенденции к увеличению преступлений фиксируются, в том числе и в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные несовершеннолетними и с их участием, с использованием сети Интернет. Также по данным МВД России число преступлений, совершенных несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотиков, возросло на 43,2 %, при этом подавляющее большинство несовершеннолетних не являлись потребителями наркотических средств, а пошли на совершение преступлений ради материальной выгоды.

Особое беспокойство педагогического сообщества вызывает рост криминальной активности лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (то есть

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 28.02.2025).

до 14 лет – прим. авт.), а также тех, кто не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств (то есть 16 лет – прим. авт.), так как лица, не являющиеся субъектами преступления, зачастую используются в организации и реализации схем незаконного оборота наркотиков.

По данным Следственного комитета Российской Федерации (СК России), в 2023 г. более 65 % отказов в возбуждении уголовных дел по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств вынесено по п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – в связи с отсутствием состава преступления в действиях лица, так как оно не достигло возраста уголовной ответственности².

Как видно из данных статистики МВД России, СК России и Министерства просвещения Российской Федерации, с учетом того, что увеличилось число преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств, можно сделать вывод, что тема выявления и раскрытия преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет, по-прежнему актуальна в настоящее время.

Как правило, выявление преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных несовершеннолетними с использованием сети Интернет, происходит в ходе оперативно-розыскных мероприятий оперативных подразделений МВД России, Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ России), Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России) или при охране общественного порядка патрульно-постовыми службами либо в ходе предварительного расследования.

Выявление преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств оперативными подразделениями нередко связано, как указано ранее, с проводимыми оперативно-розыскными мероприятиями и при различных формах взаимодействия с гражданами.

Как показывает анализ уголовных дел, расследуемых следователями СК России в Красноярском крае, выявление преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств, происходит при проведении таких оперативно-розыскных мероприятий, как наведение справок, проверочная закупка, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Отдельные случаи совершения противоправных действий выявляются сотрудниками патрульно-постовой службы при патрулировании территорий. Как правило, выявление в этом случае происходит случайным образом, когда несовершеннолетний своим поведением привлекает внимание сотрудников полиции, которые с целью проверки причины отклоняющегося поведения подошли для установления личности несовершеннолетнего и выяснения обстоятельств, способствовавших нетипичному поведению.

В ходе предварительного следствия преступные деяния выявляются и в процессе проведения отдельных следственных действий. Основным информативным следственным действием при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет является осмотр предметов, а именно осмотр мобильного средства связи. Для осмотра телефона следователем, в чьем производстве находится уголовное дело, может быть привлечен специалист и применены технико-криминалистические средства. Однако, если

---

² «Дети и опасность онлайн. Будьте бдительны!»: Всероссийское родительское собрание // Центр защиты прав и интересов детей. URL: <https://gppc.ru/wp-content/uploads/2025/02/deti-i-opasnost-onlajn-sczenarij-1.pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

следователь является «продвинутым» пользователем мобильных устройств и различных мобильных программ, то мобильный телефон, в котором отсутствует пароль, он в состоянии осмотреть самостоятельно. При осмотре мобильного телефона возможно найти фотоснимки, переписки, чаты. Как правило, в мобильных устройствах лиц, занимающихся распространением наркотических средств, имеется достаточно много фотоснимков различных участков местности, в том числе с обозначенными координатами; чаты в мессенджерах определенной направленности, а именно со сведениями о продаваемых запрещенных веществах в том или ином городе (чаты интернет-магазинов); мобильные программы, отвечающие за шифрование или скрытие файлов (например, часто используется программа «Калькулятор», которая и выглядит как калькулятор для подсчета чисел, однако при вводе определенной комбинации, задаваемой пользователем, программа может скрыть часть файлов в памяти телефона либо же наоборот сделать их доступными). При обнаружении фотоснимков с участками местности и с указанием координат целесообразно данные места проверить либо в ходе проведения следственных действий (осмотр места происшествия), либо путем дачи поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативным подразделениям. В случае если будут обнаружены «закладки» наркотиков, то данные факты будут рассматриваться как отдельное преступление, при условиях, предусмотренных законом (вес наркотического средства).

В указанных случаях сотрудниками правоохранительных органов совершение преступлений пресекается, в связи с чем действия несовершеннолетних по незаконному распространению наркотических средств в дальнейшем квалифицируются через покушение на совершение преступления организованной группой.

Опираясь на первоначальные пояснения задержанных подростков, которые рассказывают, что работают курьерами в магазине по распространению наркотических средств с использованием сети Интернет, сотрудники правоохранительных органов при личном досмотре изымают средства мобильной связи, на которых установлены мессенджеры и специальные программы, облегчающие описание мест хранения наркотических средств в части определения координат местности, а также имеющиеся свертки с веществом, предположительно, наркотиком.

В дальнейшем телефон осматривается сотрудником, выявившем данное преступление, фиксируется наличие фотоснимков, сообщений в мессенджерах, наличие программ с навигационной системой, что является основанием полагать, что мобильное устройство использовалось для связи с кураторами магазинов, занимающихся незаконной торговлей наркотическими средствами, а также для создания «закладок» с наркотическими средствами.

В это же время проводится исследование изъятых сверток с веществом. В случае подтверждения специалистом, что в свертках хранится наркотическое средство, запрещенное к свободному обороту на территории Российской Федерации, материал, собранный сотрудниками правоохранительных органов, передается по территориальности в соответствующий отдел СК России. На основании переданного материала следователями СК России может быть возбуждено уголовное дело.

Однако автору видится проблема в том, что, по своей сути, курьер магазина по распространению наркотических средств является нецентральным фигурантом преступной деятельности, в то время как основное преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств совершается иными лицами. Ведь, вменяя несовершеннолетнему квалифицирующий признак незаконного распространения наркотиков, совершенное организованной группой, правоохранительными органами де-факто признается, что за деянием несовершеннолетнего стоит более двух лиц, которые действуют согласованно, соблюдая определенную структуру и исполняя определенную роль в незаконной деятельности [1].

Из указанной проблемы вытекает другая сложность, заключающаяся в выбранном злоумышленниками способе совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, а именно использование сети Интернет, мессенджеров и средств анонимизации.

Значительную проблему для правоохранительных органов при выявлении и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств представляет использование мессенджера Telegram [2]. Такое положение связано с политикой руководства мессенджера, которое на протяжении длительного времени отказывало в предоставлении данных своих пользователей, что, как полагали эксперты, являлось конкурентным преимуществом мессенджера. В настоящий момент в вышеуказанном контексте во взаимоотношениях руководства мессенджера и правоохранительных органов наметилась положительная динамика, так как появились сведения о готовности руководства предоставлять данные пользователей, которые нарушают правила пользования мессенджером³.

Несмотря на готовность мессенджера способствовать выявлению и раскрытию преступлений, остаются другие неразрешенные вопросы. Например, предоставление данных об IP-адресе пользователя не равно установлению конкретной личности, так как при использовании мобильного интернета IP-адрес динамичен, то есть меняется, в этом случае возможно установить принадлежность мобильному оператору, но определить конкретного пользователя и место его нахождения нельзя. Кроме того, при активном использовании средств анонимизации, к коим относится VPN (виртуальная частная сеть), IP-адрес подменяется, используются данные частной сети, а именно IP-адрес места расположения сервера, в большинстве случаев – адреса стран Европы и Америки. Соответственно, по такому IP-адресу также невозможно установить конкретную личность, использующую мессенджер [3].

Помимо прочего, политика мессенджера Telegram, в отличие от политики социальной сети ВКонтакте, не позволяет восстанавливать удаленные сообщения пользователей, в то время как переписки с их текстовым и мультимедийным содержанием являются основным средством доказывания противоправных действий.

Кроме того, современные технологии позволяют приобретать через сеть Интернет абонентские номера мобильных операторов иных стран, которые в дальнейшем используют при регистрации в мессенджерах.

За последние несколько лет интернет-магазины наркотических средств серьезно преуспели в мерах конспирации. Помимо правил работы, которые они навязывают своим «сотрудникам», кураторы рекомендуют несколько раз в день чистить чаты, удалять фотоснимки, а в некоторых случаях предоставляют доступ к «рабочему» аккаунту, который зарегистрирован на абонентский номер стран Северной и Южной Америки, например Аргентины или Бразилии. Имеется понимание, что при получении данных о таком абонентском номере необходим запрос о международной правовой помощи, исполнение которого займет длительное время. При получении ответа с данными о владельце абонентского номера рассчитывать на установление личности также не приходится, так как имеется большая доля вероятности, что данные будут недостоверны.

Про использование средств анонимизации, а именно VPN, и возможности покупки абонентских номеров других стран стоит сказать отдельно. Как указано ранее, при использовании VPN IP-адрес пользователя отражает место расположения сервера. Например, в 2022 г. при расследовании уголовного дела о незаконном обороте наркотических средств несовершеннолетним с использованием сети Интернет в ходе технических мероприятий установлены IP-адреса, так как часть

---

³ Telegram будет передавать правоохранительным органам данные по «запросу». URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/09/24/1064123-telegram-budet-peredavat-pravoohranitelnim-organam-dannie> (дата обращения: 28.02.2025).

переписки по трудоустройству в интернет-магазин по распространению наркотиков с неустановленными лицами происходила через социальную сеть ВКонтакте, руководство которой предоставляет требуемые для правоохранительных органов данные, в том числе IP-адреса и абонентский номер, используемые пользователем или пользователями конкретной учетной записи, в том числе при регистрации аккаунта. Установлено, что используемый при регистрации абонентский номер зарегистрирован в Соединенных Штатах Америки, штат Калифорния, а используемые IP-адреса также использовались пользователем в Соединенных Штатах Америки в различных штатах. Учитывая, что IP-адреса пользователя менялись достаточно часто и в короткий промежуток времени, очевидно, что пользователем использовались программы подключения к VPN. С учетом того, что у органа предварительного следствия иные данные, с помощью которых возможно идентифицировать личности правонарушителей, отсутствовали, то было принято решение о направлении запроса о правовой помощи в порядке, предусмотренном Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и ст. 453, 454 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая складывающуюся политическую ситуацию в мире, исполнение запроса о правовой помощи заняло длительный период времени, ответ на него в настоящее время не получен. Соответственно, раскрытие преступления и установление всех участников незаконной деятельности без данных, доступ к которым с территории Российской Федерации невозможен, затруднено.

Указанный пример демонстрирует сложность выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет, даже если имеются данные, которые в теории могут способствовать идентификации личности, однако в силу совершенствования технологий, которые используются злоумышленниками, это становится достаточно сложно.

Кроме того, сложность вызывает в ряде случаев осмотр мобильного устройства, так как современные телефоны имеют высокую степень защиты. Редкое исключение, когда на мобильном устройстве не установлен пароль или биометрия. Если несовершеннолетний, совершивший противозаконные действия, откажется назвать пароль от мобильного устройства, то получить данные, необходимые для установления обстоятельств совершенного преступления, невозможно. Хотя современные технологии позволяют извлечь содержимое памяти телефона, то есть СМС-сообщения, фотоснимки, видеозаписи и иные файлы, без ввода паролей, но извлечь содержимое мессенджеров без утраты ценной информации будет затруднительно [4]. В этом случае будет стоять вопрос квалификации, поскольку без иных подтверждающих данных доказать намерение распространения практически невозможно, действия будут расцениваться как хранение без цели сбыта.

В связи с вышеизложенным, при выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет, можно обозначить следующие основные проблемы:

- 1) сложность в установлении всех членов организованной преступной группы;
- 2) использование мессенджера Telegram при совершении преступлений;
- 3) использование средств анонимизации;
- 4) возможность покупки и использования абонентских номеров сотовых операторов, находящихся за пределами Российской Федерации.

Несмотря на все блага, которые современные технологии дарят обществу, с их развитием преступность приобретает новые формы и изыскивает новые способы совершения противоправных действий. К сожалению, предотвращение новых способов совершения преступлений не зависит полностью от самих правоохранительных органов, однако путем досконального изучения способа совершения преступлений имеются реальные возможности научиться успешно раскрывать и выявлять преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота

наркотических средств с использованием сети Интернет, в том числе с участием несовершеннолетних.

Таким образом, тема выявления и раскрытия преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет, будет актуальна, пока не появятся эффективные способы борьбы с такими преступлениями, выявления всех участников организованной преступной группы и раскрытия всех эпизодов преступной деятельности.

Список источников

1. Яшин А.В., Шикшеев В.Р. Проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым посредством сети Интернет // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 3(31). С. 107–112.
2. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Телеграм» // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 5–17.
3. Маллекер Д.И. Противодействие деятельности, обеспечивающей функционирование интернет-магазина по продаже наркотиков // Пробел в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 7. С. 242–249.
4. Иванов В.Ю., Беяков А.А. Некоторые особенности осмотра и изъятия электронно-цифровых следов при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 279–283.

References

1. Yashin A.V., Shiksheev V.R. Problemy protivodejstviya prestupleniyam v sfere nezakonnogo oborota narkotikov, sovershaemym posredstvom seti Internet // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 3(31). S. 107–112.
2. Suhodolov A.P., Bychkova A.M. Cifrovye tekhnologii i narkoprestupnost': problemy protivodejstviya ispol'zovaniyu messendzhera «Telegram» // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. T. 13. № 1. S. 5–17.
3. Malleker D.I. Protivodejstvie deyatel'nosti, obespechivayushchej funkcionirovanie internet-magazina po prodazhe narkotikov // Probel v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 7. S. 242–249.
4. Ivanov V.Yu., Belyakov A.A. Nekotorye osobennosti osmotra i iz'yatiya elektronno-cifrovyyh sledov pri rassledovanii prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. T. 5. № 2(10). S. 279–283.

Статья поступила в редакцию 18.03.2025; одобрена после рецензирования 24.03.2025; принята к публикации 25.03.2025.

The article was submitted 18.03.2025; approved after reviewing 24.03.2025; accepted for publication 25.03.2025.

Информация об авторе

М.А. Бодикова – старший следователь следственного отдела по Кировскому району г. Красноярска Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия (Россия, 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 35/3); аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the author

M.A. Bodikova – Senior investigator of the Investigative Department for the Kirovsky district of Krasnoyarsk of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Krasnoyarsk Territory and the Republic of Khakassia (Russia, 660049, Krasnoyarsk, Mira ave., 35/3); graduate student of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96).

УДК 343.10

Дифференциация функций, задач, предмета деятельности прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением

Николай Сергеевич Дружинкин

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
ppk.ppk90@mail.ru, SPIN-код: 4106-4701

Аннотация. Анализируются функции, предмет, задачи и процессуальные полномочия прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением (гл. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). На основе реализованного исследования отстаиваются выводы о диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности в деятельности прокурора на данном этапе функций надзора и уголовного преследования, которые телеологически определяют предмет оценки прокурора на этом этапе, непосредственные задачи оценки и собственно актов прокурорского реагирования. Оценивая основания для утверждения обвинительного заключения по делу или возвращения дела в следственный орган, автор критически оценивает позиции доктрины, по сути которых законодатель в нормах п. 2 ч. 1 ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (якобы) закрепил единое, «обобщающее» основание для этого решения прокурора – необходимость и обязательность дополнительного следствия по делу. Автором, напротив, доказывается дифференциация и телеологическая самостоятельность оснований как для дополнительного следствия по возвращенному делу, так и для оснований, связанных с устранением нарушений закона, или выявленных недостатков в расследовании.

Ключевые слова: прокурор, функции, предмет оценки, обвинительное заключение, материалы дела, дифференциация оснований

Для цитирования: Дружинкин Н.С. Дифференциация функций, задач, предмета деятельности прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 76–86.

Differentiation of functions, tasks, and the subject of the prosecutor's activity in the case received with the indictment

Nikolay S. Druzhinkin

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, ppk.ppk90@mail.ru, SPIN: 4106-4701

Abstract. Analyzes the functions, subject, tasks and procedural powers of the prosecutor in a case filed with an indictment (Chapter 31 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). Based on the implemented research, conclusions are defended about the dialectical relationship and interdependence in the prosecutor's activities at this stage of the functions of supervision and criminal prosecution, which teleologically determine the subject of the prosecutor's assessment at this stage, the immediate tasks of assessment and the actual acts of prosecutorial response. Assessing the grounds for approving the indictment in the case or returning the case to the investigative body, the author critically evaluates the positions of the doctrine, in fact, which the legislator in the norms of paragraph 2, part 1, Article 221 of the Code of Criminal Procedure (allegedly) fixed a single, «generalizing» basis for this decision of the prosecutor – the necessity and obligation of additional investigation in the case. On the contrary, the author proves the

differentiation and teleological independence of the grounds for additional investigation of the returned case, as well as the grounds related to the elimination of violations of the law or identified shortcomings in the investigation.

Keywords: prosecutor, functions, subject of assessment, indictment, case materials, differentiation of grounds

For citation: Druzhinkin N.S. Differentiation of functions, tasks, and the subject of the prosecutor's activity in the case received with the indictment // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 76–86.

Объективный анализ предмета, задач и актов деятельности прокурора на этапе изучения (оценки) материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (гл. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ¹)), требует, прежде всего, определенности в вопросе о функциях последнего. По идее, этот вопрос не должен вызывать особых затруднений, так как по нормам ч. 1 ст. 37 УПК РФ к функциям прокурора на досудебном этапе отнесены как надзор за процессуальной деятельностью и актами органов предварительного расследования, так и осуществление функции уголовного преследования. Как известно, в силу нормативных новаций от 5 июня 2007 г. (Федеральный закон № 87-ФЗ²) прокурор существенно ограничен в выполнении как первой, так и второй указанной функции применительно к деятельности органов предварительного следствия. И, напротив, всецело сохранил свои надзорные и руководящие полномочия по отношению к такой форме предварительного расследования, как дознание. В итоге в доктрине нередко отстаивается тезис о том, что прокурор в настоящее время вообще не имеет легальных и достаточных средств к осуществлению как функции надзора, так и уголовного преследования применительно к процессуальной деятельности и актам органов предварительного следствия [1, 2].

Автор разделяет подобных позиций. При действительно объективном и системном анализе можно без труда выявить акты и полномочия прокурора как в контексте надзора за следствием, так и в контексте осуществления им функции уголовного преследования [3]. Это не предмет непосредственного исследования, как следствие, «вернемся» к стадии, урегулированной нормами гл. 31 УПК РФ. Полагаем, не предмет для «дежурных» повторов и исследование соотношения таких категорий, как «прокурорский надзор» и «процессуальный контроль». Во-первых, доктрина достаточно определилась в этих моментах [4, 5]. Во-вторых, если пояснения в отдельных моментах, отчасти, и актуальны, то это предмет самостоятельного и комплексного исследования, а не лапидарных «заметок» в контексте иного предмета анализа. В итоге отметим, что все апелляции к указанной функции и доводы «pro et contra» ее «возвращения» прокурору (с фактическим нивелированием новаций, введенных Федеральным законом № 87-ФЗ) [6, 7], есть либо непонимание, либо ложное понимание определяющих функций прокурора в уголовном процессе.

Автора интересует вопрос о том, какую или какие из функций осуществляет прокурор, реализуя свои процессуальные полномочия на этапе изучения (оценки) уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением. Суть проблемы заключается в том, что в зависимости от позиций того или иного исследователя, прокурор (по мнению, уголовно-процессуальной доктрины) на данном этапе:

- либо реализует исключительно функцию надзора, тем самым, осуществляя и руководство процессом предварительного расследования [8, 9];
- либо функция надзора и уголовного преследования в его деятельности отождествляются (содержательно смешиваются) обязательной акцентуацией, именно функции надзора – как определяющей и институциональной, по сути [10, 11];

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 20 марта 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² О транспортно-экспедиционной деятельности: Федер. Закон № 87-ФЗ от 30 июня 2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– либо за актами прокурора признается только функция надзора, а функция уголовного преследования «появляется» и осуществляется этим субъектом только тогда, когда он выступает в качестве государственного обвинителя по делу, поддерживая государственное обвинение в суде [9];

– либо деятельность и акты прокурора на исследуемом этапе – исключительно функция прокурорского надзора; что же касается функции осуществления уголовного преследования, то она объективируется (начинает осуществляться) исключительно в виду акта утверждения данным субъектом обвинительного заключения по делу [12–14].

Как представляется, подобное понимание и «дифференциация» функций прокурора на этом этапе во многом надуманы, ибо к процессу осуществления и взаимообусловленности реализуемых функций следует подходить с позиций таких категорий, как «средство» и «цель». В итоге становится очевидным, что по каждому элементу предмета независимой прокурорской оценки в наличии именно диалектика взаимосвязанных переходов от цели к средству (средствам) и от средства к цели, которые лишь взаимно дополняют друг друга. Указанное объективно являет себя, если, к примеру, обратиться к непосредственному предмету оценочной деятельности прокурора на этом этапе.

Так, оценивая, к примеру: произведено ли предварительное следствие всесторонне, полно и объективно и обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами, прокурор, с одной стороны, реализует функцию надзора, выявляя либо существенные нарушения закона, либо иные недостатки в фактической стороне расследования и реагируя на это, соответственно, актами прокурорского реагирования (надзора). С другой стороны, итоги как положительной оценки каждого из названных элементов, так и отрицательной: либо, суть, средство для инициации (осуществления) функции уголовного преследования в форме дополнительного расследования – изобличения обвиняемого; либо качественно новая форма осуществления данного преследования – в виде поддержания государственного обвинения.

Оценивая, предъявлено ли обвинение по всем установленным преступным деяниям обвиняемого, и привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления, прокурор аналогично реализует как акты прокурорского надзора за качеством (полнотой, всесторонностью, объективностью) оконченного расследования, так и формирует предпосылки для законного и обоснованного разрешения этого обвинения в суде – как итоговой формы уголовного преследования.

Оценивая, правильно ли квалифицировано преступление, составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями УПК РФ, соблюдены ли при производстве предварительного следствия иные требования УПК РФ, прокурор аналогично реализует и акты надзора и создает предпосылки для реализации уголовного преследования в процессе – как должно: законно и обоснованно.

В итоге в деятельности, оценках и актах прокурора на этом этапе всегда телеологическое единство и диалектика двух неразрывно связанных функций. И только в единстве последних, которые, преобразуясь из средства в цель и из цели в средство, формируют оптимальный механизм движения процесса к его итоговой цели, можно и нужно исследовать, нормативно оптимизировать, практически и организационно обеспечивать роль и назначение прокурора на этом процессуальном этапе. И, напротив, если исходить из позиций тех исследователей, которые «наделяют» прокурора функцией уголовного преследования лишь по факту утверждения им обвинительного заключения, то этот субъект на досудебном этапе предстает как сугубо карательный (надзирающий) орган, «выжигающий» любую неправду процесса, но сам ничего для телеологического движения последнего не созидаящий. Причем ровно до того момента, пока лично «не одобрит» итоговый

следственный обвинительный тезис своим утверждением, и не «возьмет на себя труд» его поддерживать, более не прибегая к «неактуальным» средствам надзора.

Между тем и первый, и второй посылы изначально надуманны. Так, отменяя (на досудебном этапе) постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении или приостановлении производства по делу, адресуя управомоченным органам материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, прокурор реализует не только властные акты надзора, но и создает предпосылки для полного, всестороннего, эффективного уголовного преследования. В том же диалектически согласованном единстве им принимаются решения о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование, для изменения квалификации в следственном обвинении или изменения его в фактической части, устранения иных недостатков в производстве по делу. В итоге анализируя акты и полномочия прокурора по нормам ст. 221 УПК РФ, исходим из того, что на этом процессуальном этапе (стадии) прокурор: суть, субъект осуществления двух взаимосвязанных функций (надзора за законностью и обоснованностью досудебного этапа производства по делу и функции уголовного преследования).

Отсюда, если и должно акцентировать в актуальном анализе главенство той или иной функции и соответственно взаимосвязанных с ней актов прокурорского реагирования, то лишь для целей того, чтобы методологически точно обозначить, какой именно факт стал определяющим для каждой исследуемой ситуации. Почему именно он позволяет в первую очередь доминантно заявлять либо о функции надзора, либо о функции уголовного преследования на тот или иной конкретный момент.

По сути, по этим же исходным лекалам определен непосредственный предмет прокурорской оценки на этапе изучения материалов поступившего дела, который, как представляется, дает основание для дифференциации и самостоятельного анализа двух основных векторов в деятельности прокурора:

– во-первых, это деятельность и акты прокурора, связанные с проверкой-оценкой законности досудебного этапа уголовного судопроизводства на предмет выявления и, как следствие, актуального устранения тех нарушений закона, которые объективно препятствуют и внесению уголовного дела на рассмотрение суда первой инстанции, и собственно разрешению дела по существу;

– во-вторых, проверка-оценка прокурором непосредственно итогового следственного утверждения-тезиса (обвинения) о доказанной виновности обвиняемого. Причем, как в контексте акта властного его утверждения в качестве публичного уголовного притязания-иска к суду, так и для целей определения легальных предмета и пределов судебного разбирательства в контексте осуществления функции прокурора по поддержанию государственного обвинения перед независимым, объективным, беспристрастным судом.

Как представляется, основания для данной дифференциации указаны непосредственно в уголовно-процессуальном законе. По нормам ч. 1 ст. 221 УПК РФ прокурор (по итогам изучения и оценки как в целом материалов дела, так и собственно обвинительного заключения) вправе принять решение:

1) об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;

3) о направлении дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

Конвенционально оставим без комментария первый и третий вариант указанных выше решений, так как они достаточно точно и правильно поняты и восприняты практикой и, как правило, не вызывают коллизий в своем применении. И, напротив, попробуем последовательно и точно понять волю законодателя

применительно к варианту решения, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ. Речь по «букве» предложенной формулы:

– либо о едином (обобщающем) основании для акта прокурора о возвращении уголовного дела следователю для дополнительного расследования (по факту выявления системы или одного из нарушений приведенного в указанной норме «примерного перечня» как фактической основы для вынесения этого процессуального акта);

– либо об относительно самостоятельных основаниях, порождающих обязанность для следователя: то ли осуществить дополнительное предварительное следствие – для целей более полного и всестороннего исследования тех или иных обстоятельств предмета доказывания; либо обязывающих данного субъекта принять решение об изменении объема обвинения, юридической квалификации действий обвиняемого; либо требующих сугубо «технического» пересоставления обвинительного заключения, без существенного изменения сути и формулы самого обвинения; либо устранения отдельных или системы иных недостатков (нарушений) по делу, препятствующих внесению дела и обвинения в суд.

О том, что нормативная конструкция исследуемого предписания: реально проблема, объективно свидетельствуют позиции уголовно-процессуальной доктрины. Муллагалиева Л.Р., например, полагает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство России в принципе не содержит ни понятия оснований для возвращения прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, ни перечня самих оснований. При этом под собственно основаниями исследователь понимает «такие допущенные следователем нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, без устранения которых уголовное дело невозможно направить в суд, а суду – вынести итоговое процессуальное решение по делу» [15].

Из тех же, по сути, концептов исходит К.А. Трифонова, которая утверждает, что «в УПК не регламентированы основания возвращения уголовного дела на дополнительное расследование прокурором... На практике возникают определенные проблемы применения норм данного правового института из-за неполноты и неточности соответствующих законоположений» [16].

Указанные исследователи однозначно исходят из того, что в нормах п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ законодателем сформулировано именно единое основание о возвращении дела на дополнительное следствие, а перечисленные непосредственно в предписании «нарушения-недостатки»: суть содержательные элементы этого «обобщающего» основания.

Еще более системно этот подход обосновывается в исследовании Р.Г. Кузьмина. Исследователь однозначен в посылах о том, что и изменение объема обвинения или юридической квалификации содеянного в обвинительном заключении, и устранение любых из нарушений закона или иных недостатков в расследовании, и собственно пробелы в исследовании фактических обстоятельств дела, все это исключительно предмет и содержание процесса дополнительного следствия по делу. В качестве решающих аргументов им системно приводятся доводы о том, что практически по каждому из названных элементов априори востребована система процессуальных или собственно следственных (познавательных) действий, направленных к устранению или исправлению выявленных нарушений закона. Как следствие, именно «...основание возвращения дела «для дополнительного следствия» является более общим по отношению к основаниям «изменение объема обвинения» и «переквалификация действий обвиняемых» [17]. Как решение-вывод исследователем обосновывается вывод о том, что «такие основания возвращения прокурором дела следователю, как «изменение объема обвинения» и «переквалификация деяния» не должны быть отдельными – их необходимо исключить из диспозиции указанной нормы как фактически входящие в другое, более общее основание» [17].

В итоге, если суммировать, автором предлагается единое основание для возвращения дела от прокурора к органу предварительного следствия: это императивность дополнительного следствия (исследования-изобличения) по делу. Однако в «поисках» собственно оснований для подобного возвращения дела автор в порядке *de lege ferenda* предлагает «вернуться» к нормам ст. 213 УПК РСФСР 1960 г. Именно нормы последней, как он полагает, регламентировали наиболее точный перечень оснований для возвращения дела от прокурора в следственный орган.

Последуем предложению автора и рассмотрим указанный «перечень». При поступлении дела от следователя с обвинительным заключением прокурор, как известно (при изучении-оценке материалов дела), был обязан проверить:

- 1) имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления;
- 2) нет ли в деле обстоятельств, влекущих прекращение дела;
- 3) произведено ли предварительное следствие всесторонне, полно и объективно;
- 4) обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами;
- 5) предъявлено ли обвинение по всем установленным предварительным следствием преступным деяниям обвиняемого;
- 6) привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления;
- 7) правильно ли квалифицировано преступление;
- 8) правильно ли избрана мера пресечения;
- 9) приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества;
- 10) выявлены ли причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению;
- 11) составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями настоящего Кодекса;
- 12) соблюдены ли органами предварительного следствия все иные требования настоящего Кодекса³.

Как видим, посредством указанных предписаний законодатель нормативно урегулировал именно предмет непосредственной прокурорской проверки (оценки) по делу, поступившему с обвинительным заключением, но никак не перечень оснований для возвращения дела следователю на дополнительное расследование. Как следствие, по итогам проверки каждого из обстоятельств этого перечня, прокурор обладал правомочием либо к возвращению дела в следственный орган; либо прекращения производства по делу; либо изменения обвинения (с учетом оговоренных в законе условий); либо к инициативному составлению нового обвинительного заключения. Для каждого из указанных решений соответственно были предусмотрены «свои» основания, которые в обязательном порядке должны быть приведены и мотивированы в постановлении прокурора. Наконец, вряд ли обоснованно называть в качестве «оснований» для дополнительного следствия, к примеру, обстоятельства, приведенные в пп. 8, 9, 10 указанного предмета оценки, так как они фактически не оказывали влияния на законное и обоснованное разрешение по существу основного вопроса уголовного дела.

В настоящее время законодатель, как известно, отказался от подобного перечня, и оценка прокурора предстает «беспредметной», по сути. Кроме того, прокурор в принципе лишен правомочий к инициативному прекращению производства по делу, изменению обвинения, пересоставлению обвинительного заключения. В итоге если и следует апеллировать к нормам ст. 213 УПК РСФСР 1960 г., то лишь в контексте, действительно, актуального «примерного» перечня обстоятельств, регламентирующих предмет непосредственной проверки-оценки

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27 окт. 1960 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением. Но это никак не является основанием для возвращения дела в следственный орган; тем более по «единому» основанию.

По идее, более точно определяются в сути указанных оснований С.В. Векленко и В.Н. Авдеев. Несмотря на то, что авторы апеллируют исключительно к решению прокурора о возвращении дела на дополнительное следствие, – как наиболее «общему» основанию, – они все же приводят именно основания для указанного решения, а не предмет оценки прокурора в рамках изучения дела (ст. 221 УПК РФ). В итоге, исследователи предлагают дополнить нормы гл. 31 УПК РФ новой ст. 221.2 УПК РФ, с перечнем следующих обязательных оснований: 1) односторонность или неполнота проведенного предварительного следствия; 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона; 3) наличие оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения, в том числе из-за неправильной квалификации действий обвиняемого; 4) наличие оснований для привлечения по данному делу в качестве обвиняемых других лиц, при невозможности выделить о них материалы дела; 5) неправильное соединение или выделение уголовного дела [18].

Признавая определенную рациональность именно такого подхода к определению оснований для возвращения уголовного дела в следственный орган, тем более имеющий под собой известную нормативную и судебную практику по нормам УПК РСФСР (1960 г.), выскажем все же возражения по сути именно подобного порядка решения исследуемой проблемы.

Во-первых, автор однозначно против установления изначально строгого и пресекающего перечня оснований (в контексте решения, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ) в одной «обобщающей» статье уголовно-процессуального закона. Причины указанного в том, что как текущая следственно-судебная практика, так и позиции (прецеденты) высшей судебной инстанции России или правовые позиции пленума, будут постоянно дополнять, изменять, коррелировать перечень или суть указанных оснований. Это соответственно потребует постоянных и оперативных изменений в закон, что, как представляется, весьма затруднительно и вряд ли оправданно.

Во-вторых, отдельные из оснований носят настолько оценочный (субъективный) характер, особенно в части их существенности или возможности устранения отдельных из нарушений непосредственно судом (в рамках рассмотрения дела по существу), что говорить об их непререкаемой императивности никак не приходится [19].

В-третьих, система (потенциальных) оснований для возвращения дела в орган предварительного следствия так «распределена» законодателем применительно к отдельным из стадий, процессуальных институтов и производств, субъектов принятия решения, что даже попытка «объединить» их в рамках единой согласованной статьи изначально обречена. Обособленные основания «прокурорской» проверки и актов будут неизбежно дублироваться, дополняться, коррелироваться нормами-основаниями иных законодательных норм (к примеру, основаниями норм: ст. 237, 389.15, 389.17 УПК РФ). Между тем последние также оценочно должны быть приняты во внимание прокурором в рамках проверки, реализуемой по нормам ч. 1 ст. 221 УПК РФ.

Как следствие, если и надо настаивать на указанных основаниях, их точном понимании, перечне, сути, то исключительно на основе объективных оценочных критериев, достаточно раскрытых и охарактеризованных уголовно-процессуальной доктриной, наработанных следственно-судебной практикой, имеющих основы в основополагающих нормах закона – как необходимого фундамента и ориентиров для субъектов оценки. И в этом контексте, безусловно, продуктивно и практически востребовано как «возвращение» к нормативно определенному предмету проверки

(оценки) прокурора в рамках ст. 221 УПК РФ (в виде отдельной статьи УПК РФ), так и актуальное формирование самостоятельной статьи гл. 31 УПК РФ с приведением примерных оценочных критериев и актуальных бланкетных отсылок к основаниям-нарушениям (п. 2 ч. 1 ст. 221, ст. 237, 389.15, 389.17 УПК РФ), влекущим безусловное возвращение дела в орган предварительного расследования на основе единых, согласованных нормативных подходов.

Столь же актуальна определенность в вопросе о том, насколько действительно в нормах п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ закреплены исключительно основания для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование. Суть данной постановки вопроса заключается в том, что автор в принципе не разделяет акцентуации тех исследователей, для которых возвращение дела прокурором в орган предварительного расследования: всегда потребность именно в дополнительном следствии – как актуального процесса исследования тех обстоятельств, которые входят в предмет доказывания. Соответственно, автор не согласен и с тем, что в нормах п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ закреплено именно единое, обобщающее основание, «поглощающее» иные возможные основания для возвращения дела и обвинительного заключения следователю, причем с императивным посылом к последнему об обязательном возобновлении и осуществлении процесса и актов дополнительного следствия.

На взгляд автора, акт возвращения уголовного дела следователю всегда связан с предметом и задачами непосредственной проверки-оценки прокурора на исследуемом этапе; сутью и назначением реализуемых им процессуальных функций; сутью нарушений (недостатков) в расследовании, выявленных прокурором и препятствующих постановке дела и обвинения на разрешение по существу, и, соответственно, нуждающихся в устранении как в контексте решения непосредственных задач исследуемого этапа, так и социально-нормативного назначения уголовного судопроизводства в целом. На это, как представляется, указывают и подходы законодателя в формулах тех предписаний, которые изложены в нормах п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ. Законодатель осознанно дифференцирует акты направления дела на актуальное дополнительное следствие по делу и акты, не требующие познавательной (исследовательской) деятельности органа предварительного следствия по дополнительному доказыванию тех или иных обстоятельств легального предмета исследования (ч. 1 ст. 73 УПК РФ). В первом случае, действительно, акцентирующими, востребованными, процессуально-необходимыми средствами исполнения требований закона и указаний прокурора являются дополнительные следственные и иные процессуальные действия, реализуемые следователем по векторам обеспечения доказанности тех или иных обстоятельств предмета доказывания. Во втором, указания прокурора могут касаться отдельных нарушений закона или интересов и прав заинтересованных лиц, никак не связанных с его оценкой достаточной доказанности сути и формулы обвинения, но тем не менее также препятствующих постановке дела и обвинения на рассмотрение суда, как следствие, требующих своего устранения. Это, к примеру, может быть отсутствие подписи следователя или согласия руководителя следственного органа в обвинительном заключении; неразъяснение обвиняемому прав или сути альтернатив, предусмотренных нормами ч. 5 ст. 217 УПК РФ; отсутствие в материалах дела постановления следователя о невозможности выделения дела в отношении отдельных обвиняемых, возражающих на рассмотрение их дела судом с участием коллегии присяжных заседателей. Каждое из подобных нарушений никак не связано с сомнениями в достаточной доказанности обстоятельств, составляющих суть основного вопроса уголовного дела, как правило, их устранение не требует дополнительного осуществления необходимых познавательных действий; сам процесс устранения во многом носит «технический», процедурный характер. Утверждать в этой связи, что это действительно дополнительное исследование отдельных фактических обстоятельств дела, на взгляд автора, нет оснований.

Ничего не меняет в этой «дифференциации» и ситуация, связанная, к примеру, с необходимостью составления и предъявления обвиняемому нового обвинения, его допросом по этому обвинению, соответственно, по пересоставлению итогового обвинительного заключения по делу. Признаем, в данном случае, действительно, реализуются дополнительные следственные, познавательные действия. На их основе нередко выносятся новые значимые процессуальные решения. Однако при этом ни к сути, ни к формуле обвинения, как правило, ничего существенного не «прибавляется». Утверждать, что и в этом случае органом предварительного расследования было осуществлено именно дополнительное исследование фактических обстоятельств дела, на взгляд автора, нет оснований. Акцентирующими, определяющими предстают именно действия и решения, направленные к устранению нарушений закона или отдельных недостатков в расследовании, следственные действия, реализуемые по указанным векторам, в этом процессе необходимые средства, не более.

В итоге остается только понять и признать, что как предмет оценки прокурора, так и его акты могут быть дифференцированы в зависимости от оценки и внутренней убежденности прокурора как по предмету оценки, так и по предмету тех нарушений закона и недостатков в расследовании, которые требуют разной формы следственной деятельности.

Список источников

1. Правовое положение следователя и прокурора в досудебном производстве (в рамках судебно-контрольных производств): монография / А.В. Сухинин [и др.]; отв. ред. А.В. Сухинин. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 30.
2. Гринюк Е.Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 8.
3. Ковтун Н.Н. Уголовное преследование в уголовном судопроизводстве России: исходная несостоятельность функции или субъектов, ее реализующих? // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 20–25.
4. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 18.
5. Самсонов В.В. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль в досудебном производстве: автореф. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2011. С. 18.
6. Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 14.
7. Левченко О.В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2024. С. 15.
8. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М.: Наука, 1975. С. 57.
9. Спирин А.В. О теоретических основах разграничения прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 54–60.
10. Гончаров Д.Ю., Веденеева К.А. Выравнивание надзорных полномочий прокурора по отношению к органам предварительного расследования // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. 2020. Т. 5. Вып. 1. С. 34–37.

11. Жубрин Р.В. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 2 (76). С. 22–25.

12. Буланова Н.В. Осуществление прокурором уголовного преследования при утверждении обвинительного заключения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 6 (8). С. 27–29.

13. Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). Курск, 2012. С. 326.

14. Жук О.Д. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 112–116.

15. Муллагалеева Л.Р. Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 53, 54.

16. Трифонова К.А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 16.

17. Кузьмин Р.Г. Процессуальные полномочия прокурора и следователя при возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. С. 109.

18. Векленко С.В., Авдеев В.Н. К вопросу о нормативной регламентации оснований и порядка возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного следствия // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 19–23.

19. Ковтун Н.Н. Процессуальные нарушения, обуславливающие возвращение уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. 2006. № 8. С. 23–30.

References

1. Pravovoe polozhenie sledovatelya i prokurora v dosudebnom proizvodstve (v ramkah sudebno-kontrol'nyh proizvodstv): monografiya / A.V. Suhinin [i dr.]; otv. red. A.V. Suhinin. M.: Yurlitinform, 2014. S. 30.

2. Grinyuk E.N. Rol' prokurora v obespechenii prav uchastnikov ugolovnogo processa na dosudebnyh stadiyah: avtoref. dis. ... kand. Yurid. nauk. Volgograd, 2018. S. 8.

3. Kovtun N.N. Ugolovnoe presledovanie v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: iskhodnaya nesostoyatel'nost' funkcii ili sub"ektiv, ee realizuyushchih? // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2019. № 3. S. 20–25.

4. Himicheva O.V. Konceptual'nye osnovy processual'nogo kontrolya i nadzora na dosudebnyh stadiyah ugolovnogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2004. S. 18.

5. Samsonov V.V. Prokurorskiy nadzor i vedomstvennyj processual'nyj kontrol' v dosudebnom proizvodstve: avtoref. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 2011. S. 18.

6. Sychev D.A. Soderzhanie i realizaciya prokurorom funkcij nadzora i ugolovnogo presledovaniya v dosudebnyh stadiyah ugolovnogo processa: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2016. S. 14.

7. Levchenko O.V. Ugolovno-processual'naya deyatel'nost' prokurora v dosudebnom proizvodstve po ugolovnomu delu: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Ul'yanovsk, 2024. S. 15.

8. Savickij V.M. Oчерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М.: Наука, 1975. S. 57.

9. Spirin A.V. O teoreticheskikh osnovah razgranicheniya prokurorskogo nadzora i processual'nogo (vedomstvennogo) kontrolya v dosudebnyh stadiyah ugolovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 1. S. 54–60.

10. Goncharov D.Yu., Vedeneeva K.A. Vyravnivanie nadzornyh polnomochij prokurora po otnosheniyu k organam predvaritel'nogo rassledovaniya // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo. 2020. T. 5. Vyp. 1. S. 34–37.
11. Zhubrin R.V. Ugolovnoe presledovanie kak funkciya prokuratury Rossijskoj Federacii // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2020. № 2 (76). S. 22–25.
12. Bulanova N.V. Osushchestvlenie prokurorom ugolovnogo presledovaniya pri utverzhdenii obvinitel'nogo zaklyucheniya // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2008. № 6 (8). S. 27–29.
13. Kryukov V.F. Prokuror v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii (istoriya i sovremennost'). Kursk, 2012. S. 326.
14. Zhuk O.D. Sootnoshenie ugolovnogo presledovaniya i prokurorskogo nadzora v dosudebnyh stadiyah ugolovnogo processa // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 12. S. 112–116.
15. Mullagaleeva L.R. Institut vozvrashcheniya prokurorom ugolovnogo dela sledovatelyu: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2021. S. 53, 54.
16. Trifonova K.A. Pravovoj institut vozvrashcheniya ugolovnogo dela na dopolnitel'noe rassledovanie: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2012. S. 16.
17. Kuz'min R.G. Processual'nye polnomochiya prokurora i sledovatelya pri vozvrashchenii ugolovnogo dela dlya proizvodstva dopolnitel'nogo rassledovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2024. S. 109.
18. Veklenko S.V., Avdeev V.N. K voprosu o normativnoj reglamentacii osnovanij i poryadka vozvrashcheniya ugolovnogo dela prokurorom dlya proizvodstva dopolnitel'nogo sledstviya // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 1 (35). S. 19–23.
19. Kovtun N.N. Processual'nye narusheniya, obuslovlivayushchie vozvrashchenie ugolovnogo dela prokuroru // Ugolovnyj process. 2006. № 8. S. 23–30.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 13.03.2025; принята к публикации 18.03.2025.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 13.03.2025; accepted for publication 18.03.2025.

Информация об авторе

Н.С. Дружинкин – адъюнкт Нижегородской академии МВД России (Россия, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3).

Information about the author

N.S. Druzhinkin – associate professor at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Highway, 3).

УДК 343.98:343.71

**Специфика ситуалогической характеристики досудебного
производства по делам о мелком хищении, совершенном лицом,
подвергнутым административному наказанию**

Вадим Дмитриевич Кругликов

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
kruglikov.vadim14@mail.ru, SPIN-код: 6916-2457

Аннотация. Рассматриваются дискуссионные вопросы ситуационного подхода к познанию преступной и следственной деятельности по преюдициальным преступлениям. Отмечено, что преступления с административной преюдицией имеют своеобразную юридическую конструкцию, которую нужно учитывать при использовании положений криминалистической ситуалогии о предкриминальной и криминальной ситуациях, в которых проявлялась предкриминальная и криминальная деятельность субъекта преступления, названного в ст. 158¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором предложено считать условия, в которых осуществляется производство по административному правонарушению, предшествующие расследованию по мелкому хищению, совершенному лицом, подвергнутым административному наказанию, именоваться преюдициальной ситуацией, в то время как условия, в которых осуществляется досудебное производство по этому преступлению, – следственной ситуацией.

Ключевые слова: ситуационный подход, криминальная деятельность, предкриминальная деятельность, предкриминальная ситуация, криминальная ситуация, следственная ситуация, преюдициальная ситуация

Для цитирования: Кругликов В.Д. Специфика ситуалогической характеристики досудебного производства по делам о мелком хищении, совершенном лицом, подвергнутым административному наказанию // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 87–100.

**The specifics of the situational characteristics of pre-trial
proceedings in cases of petty theft committed by a person
subject to administrative punishment**

Vadim D. Kruglikov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
kruglikov.vadim14@mail.ru, SPIN: 6916-2457

Abstract. Discusses the debatable issues of a situational approach to understanding criminal and investigative activities in cases involving pre-trial crimes. It is noted that crimes with administrative pretrial have a peculiar legal structure that must be taken into account when applying the provisions of forensic situationology regarding pre-criminal and criminal situations, in which pre-criminal and criminal activity of the perpetrator named in Article 158¹ of the Criminal Code was manifested. The author proposes to consider the conditions under which proceedings for an administrative offense are carried out prior to the investigation of petty theft committed by a person subjected to administrative punishment as a pre-trial situation, while the conditions under which pre-trial proceedings for this crime are conducted should be referred to as an investigative situation.

Keywords: situational approach, criminal activity, pre-criminal activity, pre-criminal situation, criminal situation, investigative situation, pre-trial situation

For citation: Kruglikov V.D. The specifics of the situational characteristics of pre-trial proceedings in cases of petty theft committed by a person subject to administrative punishment // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 87–100.

Положения о ситуационных характеристиках готовящегося и совершаемого преступления, а также следственных ситуациях его познания в правоохранительной деятельности, в настоящий момент бесспорно занимают одно из важнейших мест в отечественной криминалистической науке, на что указывают диссертационные исследования, посвященные формированию той или иной частной криминалистической методики [1–3]. В своем теоретико-методологическом выражении они отражают роль ситуационного подхода в концептуальном познании явлений в различных сферах общественной практики. Как отмечают отдельные авторы, «ситуационный подход является дополнением и возможным средством преодоления теоретической и исторической ограниченности наиболее востребованных в отечественной философии и науке методов познания – системного подхода и герменевтики» [4]. Не менее важным является указание на то, что «ситуативность, с точки зрения диалектики, есть неотъемлемое качество развития, движения: всякое явление имеет количественное и качественное выражение в тот или иной момент своего бытия» [5].

Основываясь на утвердившемся научном подходе о том, что предмет криминалистики имеет двуединый характер, включающий закономерности как совершения преступления, так и его расследования, Т.С. Волчецкая именно с теоретико-методологических позиций обоснованно утверждает о том, что криминальная деятельность точно также, как и следственная деятельность, имеет ситуационную природу. Более того, ситуационность частной криминалистической методики определяется ситуационностью преступного деяния, поскольку «именно криминальная ситуация обуславливает информационную насыщенность следственной ситуации» [6]. Данное положение в настоящий момент является общепринятым, на что указывают работы, содержащие точку зрения о том, что «криминальные ситуации во многом определяют содержание следственных ситуаций» [7]. Нужно различать «ситуационные компоненты, в которые эволюционировала криминальная ситуация» [8]; приемлемым является рассмотрение преступления «как совокупности развивающихся криминальных ситуаций» [9]. Не противоречит такому подходу и указание на то, что «криминальные ситуации имеют самостоятельное значение лишь до начала следственных действий» [10]: очевидно, что их проявления, по причине предшествования преступной деятельности следственной деятельности по её расследованию, отыскиваются в рамках следственных ситуаций, возникающих одновременно с началом досудебного производства. В методологическом плане такое соотношение преступной деятельности, имеющей ситуационный характер, и деятельности по её расследованию, также осуществляемой в ситуационных рамках, подчеркивается отдельными авторами [11], рассматривается с позиции положений об изоморфизме, означающем тождественность, получающем в криминалистике значение соответствия, условно говоря – «зеркальности» структуры расследования преступлений структуре преступной деятельности [12–14].

Тот факт, что преступления с административной преюдицией имеют своеобразную юридическую конструкцию, не отменяет правильность положений криминалистической ситуалогии, касающихся предкриминальной, криминальной и следственной ситуаций, поскольку речь, в конечном счете, идет о преступлении, в данном случае – названном в ст. 158¹ Уголовного кодекса Российской Федерации

(УК РФ)¹. Положения о названных ситуациях в наибольшей мере разработаны в трудах Т.С. Волчецкой, они являются важной составной частью общей теории и методологии криминалистики и должны быть использованы при создании методики расследования мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, равно как и иных частных криминалистических методик, касающихся расследования преступлений с административной преюдицией.

Как отмечает указанный автор, «предкриминальные ситуации формируются и существуют в период подготовительных действий во всем многообразии их возможных проявлений: осмысление и разработка различных вариантов поведения, сопоставление их с окружающей обстановкой, средой, выбор способа действия и сокрытия преступления, наконец оценка способа действия по прибытии на место, его корректировка» [15]. Указание на многообразие проявлений предкриминальных ситуаций свидетельствует о том, что перечень названных выше действий, рассматриваемых как подготовительные к преступлению действия, не носит закрытый характер, и это нельзя не учитывать при формировании методики расследования преступлений с административной преюдицией, в том числе деяния, названного в ст. 158¹ УК РФ.

Именно наличие подготовительных действий позволяет говорить о том, что такое деяние совершает субъект, отличающийся от субъекта, который получил в уголовном праве название «случайный преступник». Так, изучая феномен случайного преступника, отдельные авторы аргументированно определяют такого субъекта как «лицо с общей положительной направленностью, совершившее преступление в результате временного проявления несвойственной для него активности антиобщественных свойств, вызванного сильным воздействием на его сознание и волю обстоятельств внешнего мира», «чье допреступное поведение не давало оснований для вывода о возможности совершения этим лицом преступления в будущем» [16]. Известным российским ученым-процессуалистом И.Я. Фойницким в ходе работы по результатам II Съезда членов Русской группы Международного союза криминалистов предложено определение случайного преступника как лица, совершившего преступление «по молодости, неопытности, преходящему извинительному увлечению или по стечению несчастно сложившихся обстоятельств»². Данное определение, на взгляд автора, наиболее точно определяет сущность случайного преступника, к которому нельзя, в силу перечисленных выше признаков, соотнесенных с признаками состава ст. 158¹ УК РФ, отнести лиц, привлекающихся к уголовной ответственности по названной статье. Для иллюстрации этого можно привести следующий пример: 15 декабря 2022 г. гр. Р., являясь лицом, подвергнутым административному наказанию по постановлению мирового судьи за административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)³, вступившему в законную силу 27 декабря 2022 г., вновь умышленно совершил не менее 23 фактов хищения товарно-материальных ценностей из торговых залов магазинов⁴.

Нужно говорить о предкриминальной ситуации, объективно обусловленной существованием предкриминальной деятельности, в отношении преступлений с административной преюдицией, и её характере. Применительно к мелкому хищению, совершенному лицом, подвергнутым административному наказанию,

¹ Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Журнал Министерства юстиции. Год шестой. 1900. № 6. Июнь. С. 372.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 3 февр. 2025 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовное дело № 12301320013000084, возбужденное по ст. 158¹ УК РФ в отношении гр. Р. // ОД Межмуниципального отдела МВД России «Юргинский».

предкриминальная деятельность будет охватывать период с момента совершения административного правонарушения, за которое лицо подвергнуто административному наказанию по ст. 7.27 КоАП РФ, до момента совершения тождественного деяния, повлекшего возбуждение уголовного дела по ст. 158¹ УК РФ. Разумеется, можно было бы увязывать предкриминальную деятельность лишь с моментом совершения кражи, квалифицируемой по ст. 7.27 КоАП РФ. Однако дело в том, что нередко после вступления в законную силу постановления о наложении административного наказания до момента, когда за совершение тождественного деяния возбуждается уголовное дело по ст. 158¹ УК РФ, лицо совершит еще несколько мелких хищений. С учетом положений криминалистической ситуалогии информация об условиях противоправного поведения лица именно в этот период должна рассматриваться как предкриминальная ситуация. Соответственно, предкриминальной деятельностью в контексте совершения преступления, названного в ст. 158¹ УК РФ, нельзя считать совершение лицом любого числа деяний, подпадающих под действие ст. 7.27 КоАП РФ, если в отношении их отсутствовало административно-процессуальное производство, то есть они совершены до первого, преюдициального правонарушения, за которое лицо подвергнуто административному наказанию по ст. 7.27 КоАП РФ. В равной мере применительно к такому положению дел нельзя говорить и о наличии предкриминальной ситуации. Вместе с тем такого рода факты в немалой степени будут дополнительно свидетельствовать о противоправной направленности соответствующей личности, причем направленности специального характера.

Структура предкриминальной деятельности будет однородной, в отличие от разнородной структуры посткриминальной деятельности как деятельности различного вида, осуществляемой различными субъектами [17, 18], она представляет собой деятельность одного субъекта по совершению административного правонарушения (нескольких административных правонарушений). Соответственно, однородной будет и структура предкриминальной ситуации: её однородность будет определяться тем обстоятельством, что образующая её информации будет касаться деяния, квалифицируемого как административное правонарушение. Вместе с тем в содержательном плане как предкриминальная деятельность в мелком хищении, так и предкриминальная ситуация, сопровождающая противоправную деятельность субъекта, представлена обстановкой, лицом, предметом, способами подготовки совершения и сокрытия административного правонарушения, то есть раскрывается в понятиях, даваемых в контексте устоявшейся концепции криминалистической характеристики преступления, другими словами – в терминах криминалистики, что имеет значение для формирования методики расследования деяния, названного в ст. 158¹ УК РФ. Методологически важным, особенно для методико-криминалистических положений расследования преюдициальных преступлений, является точка зрения о том, что «методика расследования преступлений и административных правонарушений должна быть единой» [19].

Оперирование понятиями «предкриминальная деятельность» и «предкриминальная ситуация», характеризующими условия, в которых совершалось административное правонарушение, также значимо с точки зрения профилактики мелкого хищения, в том числе и уголовно-наказуемого, учитывая стремление многих лиц продолжать совершение мелких хищений, даже будучи привлеченными к административной ответственности.

Изучение практики расследования преступлений, квалифицируемых по ст. 158¹ УК РФ, позволяет говорить о том, что предкриминальная ситуация влияет, во-первых, на решимость лица к повторному совершению административного правонарушения (в данном случае – мелкого хищения), во-вторых, позволяет ему «совершенствоваться» противоправную деятельность, в-третьих, вовлекать в нее новых лиц, в-четвертых, она предшествует собственно криминальной ситуации, то есть

ситуации, в которой происходит повторное хищение, влекущее наступление уголовной ответственности. Необходимо подчеркнуть, что изучение предкриминальной ситуации будет иметь значение для доказывания неслучайности совершения лицом как первого, так и последующих деяний, о которых идет речь в ст. 158¹ УК РФ.

Несмотря на сложность юридического строения преюдициальных преступлений, криминалистика как наука должна отображать это обстоятельство, основываясь на собственном объекте и предмете, раскрывающихся в преступной деятельности и деятельности по её расследованию. На взгляд автора, характеристика условий административно-юрисдикционного процесса, с учётом того, что она есть ситуация, возникавшая в ходе производства по делу об административном правонарушении, предшествующем совершению тождественного деяния, ведущего к возбуждению уголовного дела, например, по ст. 158¹ УК РФ, должна именоваться преюдициальной ситуацией. При этом нужно понимать, что следственная ситуация, возникающая при расследовании преступления с административной преюдицией, – это не отдельная оценка ситуаций, существовавших «ранее и теперь», это оценка условий деятельности должностных лиц в их тесном информационном проявлении применительно к предполагаемому преступлению с административной преюдицией.

Место положений о криминальной ситуации в теории и практике расследования преступлений определяется тем, что она характеризует условия, в которых реализуется объективная сторона деяния. Это позволяет, прежде всего, более успешно познавать причинно-следственные и иные связи между обстоятельствами, рассматриваемыми в качестве элементов криминалистической характеристики преступления. Криминальная ситуация, как отмечается Т.С. Волчецкой, есть «совокупность материальных и социально-психологических условий, создаваемых индивидуальным сочетанием элементов преступной деятельности в тех пространственно-временных рамках, в которых эта деятельность осуществляется субъектом преступления» [20]. Необходимо заметить, что в данном определении акцентируется внимание, во-первых, на то, что криминалистическая характеристика в виде её элементов не входит в содержание понятия криминальной ситуации, во-вторых, что обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики преступления не является синонимом криминальной ситуации, поскольку последняя, по сравнению с названной обстановкой, не ограничивается материальным проявлением.

В данном исследовании, в отличие от исследований авторов по проблематике расследования преступления, названного в ст. 158¹ УК РФ, существование криминальной ситуации связано с информацией о поведении лица, подвергнутого административной ответственности за совершение мелкого хищения по ст. 7.27 КоАП РФ, именно в момент совершения повторного деяния, позволяющего привлечь его к уголовной ответственности. По этой причине спорным является мнение о том, что следственная ситуация, складывающаяся при расследовании преступления, являющегося преступлением с административной преюдицией, есть «...положение, складывающееся при расследовании уголовного дела, а также условия и результаты административного расследования, послужившие первоначальным фактом противоправной деятельности, которые необходимо исследовать наряду с повторным противоправным деянием» [21]. Прежде всего нужно заметить, что в содержание следственной ситуации здесь включено содержание криминалистической характеристики преступления, на что указывает грамматическая конструкция: «которые необходимо исследовать наряду с повторным противоправным деянием». Кроме того, частью следственной ситуации расследования преступления с административной преюдицией объявляется предкриминальная ситуация, возникающая в ходе производства по делу об административном правонарушении: об этом свидетельствует указание на условия расследования административного правонарушения. При таком подходе в методологическом плане происходит необоснованный перенос понятия «следственная ситуация», опосредующая деятельность по исследованию преступления, на административно-правовую

деятельность должностного лица, то есть его деятельность в рамках производства по ст. 7.27 КоАП РФ.

Соответственно, можно видеть отличие расследования мелкого хищения как преступления с административной преюдицией от расследования, например, серийных краж из помещения. Это отличие состоит в том, что оценка условий совершения деяния по ст. 7.27 КоАП РФ, за которым возникает административное наказание, и оценка повторного тождественного деяния, влекущее возбуждение уголовного дела по ст. 158¹ УК РФ, осуществляется, в конечном счете, как единое целое. Для сравнения можно указать на расследование серийных краж: даже если они с точки зрения механизма совершения, похожи друг на друга, каждая из них в отдельности влечет уголовную ответственность по ст. 158¹ УК РФ, и предкриминальная и криминальная ситуации будут исследоваться применительно к каждой уголовно наказуемой краже.

Нередко в криминалистической литературе можно найти примеры, когда вместо криминальной ситуации, о которой говорит Т.С. Волчецкая и другие авторы, называется следственная ситуация. Так, рассматривая проблемы расследования убийства, сопряженного с безвестным отсутствием лица, Е.Г. Килессо называет такие, на его взгляд, следственные ситуации, как уход потерпевшего из дома на работу, на прогулку и т.п., при условии его невозвращения обратно [22]. Фактически предметом рассуждения являются не следственные ситуации, характеризующиеся информацией, имеющейся в распоряжение должностного лица о событии и причастных к нему лицах, а именно криминальные ситуации как условия, в которых происходило возможное преступное действие.

В своем наиболее полном, системном виде криминалистическая ситуалогия проявляет себя посредством указания на категорию криминогенной ситуации как обстановки, содержащей в себе условия и обстоятельства, благоприятствующее совершению преступлений определенного вида [20]. Необходимо сказать, что в настоящий момент в криминалистической науке положения о криминогенной ситуации успешно используются, позволяя более четко видеть проблемы расследования отдельных преступлений; более значимы они для расследования многочисленных преступлений, совершенных в настоящий момент киевским режимом на территориях, освобожденных Россией в ходе специальной военной операции [23, 24]. На взгляд автора, положения о криминогенной ситуации должны быть адаптированы применительно к задаче создания методики расследования мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию. В качестве такой ситуации выступает в настоящее время предельная распространенность мелких хищений, особенно (преимущественно) из торговых сетей, борьба с которыми в современной России признается крайне неудовлетворительной. Огромные масштабы таких хищений играют криминогенную роль в силу обстоятельства, получившего в уголовно-правовой науке название прецедентности.

Так, при рассмотрении вопроса об установлении уголовной ответственности несовершеннолетних с 14 лет за совершение даже неквалифицированной кражи А.В. Шеслером отмечается, что такие кражи в отдельности «существенного вреда отношениям собственности причинить не могут. Вместе с тем статистические данные свидетельствуют о большой их распространенности среди этой возрастной категории населения. Поэтому высокая прецедентность краж среди несовершеннолетних в большей степени, чем их вредоносность, повлияла на то, что законодатель криминализировал этот вид деяний с 14 лет» [25].

Для более точного выражения сущности криминогенной ситуации совершения мелких хищений может подойти характеристика, данная указанным автором применительно к групповой преступности: «она порождает специфический вид

последствий – социально-негативную среду деятельности личности, криминализирующую современное общество» [26].

Тесная взаимосвязь преюдициальной ситуации и следственной ситуации досудебного производства по ст. 158¹ УК РФ диктуется временным фактором, установленным законодателем, включающим годичный срок между датой истечения одного года со дня окончания исполнения постановления о наложении административного наказания и совершением повторного (тождественного) деяния, предусматривающего уголовную ответственность. На взгляд автора, помимо уголовно-правового значения такого срока он имеет тактико-криминалистическое значение. Последнее состоит в том, что относительно небольшой промежуток времени между двумя деяниями позволяет лицу, привлеченному к уголовной ответственности за совершение преступления, названного в ст. 158¹ УК РФ, сохранять в памяти обстоятельства совершения преюдициального мелкого хищения, а субъекту предварительного исследования – критически относиться к заявлению такого лица о забывании этих обстоятельств. Фактором, обуславливающим сохранение в памяти посягающего названных обстоятельств, является осознание лицом возможности привлечения его к уголовной ответственности: такое осознание может возникать сразу же, после привлечения его к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ, и «воспроизводиться» (сохраняться) до момента принятия решения о повторном совершении мелкого хищения, в момент совершения названного деяния, а также после его совершения, определяя в последнем случае содержание его посткриминального поведения.

Разделяя мнение о значимости выделения общих следственных ситуаций как ситуаций, отражающих объем доказательственной информации о деянии и причастном к нему лицу [27], на этапе проверки сообщения о преступлении и первоначальном этапе расследования преступления, названного в ст. 158¹ УК РФ, в нее включается информация о совершении лицом мелкого хищения, повлекшего административное наказание по ст. 7.27 КоАП РФ. При этом такая информация не ограничивается фактом привлечения лица к административной ответственности: она касается сведений об обстоятельствах места, времени, способа, предмета и т.п., проявившихся при совершении мелкого хищения, за которое оно подвергнуто административному наказанию. В качестве примера частных следственных ситуаций, характеризующих иные обстоятельства, можно привести ситуацию досудебного производства, касающуюся числа мелких хищений, которые совершило лицо в промежуток между вступлением в законную силу постановления об административном наказании по ст. 7.27 КоАП РФ и совершением тождественного деяния, информация о которых рассматривается как сообщение о преступлении, названном в ст. 158¹ УК РФ. Такая следственная ситуация будет считаться частной по той причине, что безотносительно от результатов исследования иных мелких хищений, которые совершены лицом после возбуждения в отношении него уголовного дела по ст. 158¹ УК РФ, он будет подвергнут уголовному наказанию. Изученная практика позволяет говорить о значимости такой частной следственной ситуации для формирования методики расследования мелких краж (ст. 158¹ УК РФ).

В криминалистической литературе, посвященной расследованию отдельных видов преступлений, указывается классифицирование следственных ситуаций, построенных в зависимости от того совершено ли расследуемое преступление одним либо несколькими лицами [28]. Исходя из конструкции статьи ст. 158¹ УК РФ, необходимо говорить о том, что совершение как административного правонарушения, так и повторного возможно лишь одним лицом: это следует из отсутствия в КоАП РФ института соучастия.

На взгляд автора, при формализации следственных ситуаций, складывающихся в ходе досудебного производства по делам о мелком хищении, совершенном лицом, подвергнутым административному наказанию, необходимо давать качественное отличие одной ситуации от другой. Это отличие должно получать свое выражение в отсутствии у следователя либо дознавателя информации, позволяющей сделать

вывод о том или ином элементе криминалистической характеристики преступления, например способе подготовки мелкого хищения, и по этой причине обуславливающие включение в алгоритм действий названных должностных лиц иных мероприятий, по сравнению с мероприятиями, которые составляли содержание алгоритма по оптимизации другой следственной ситуации, в которой сведения о названном способе наличествуют.

В настоящий момент рассмотрение вопроса о числе этапов криминалистической деятельности по преступлениям с административной преюдицией в концептуальном виде осуществлено лишь одним автором – М.О. Янгаевой. Она предложила специфическую модель следственных ситуаций, возникающих при расследовании преступления с административной преюдицией, названного в ч. 1 ст. 264¹ УК РФ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию, или лицом, имеющим судимость». Её своеобразие состоит в том, что указанный автор вместо традиционного взгляда на различение таких этапов, как этап проверки сообщения о преступлении, первоначальный этап расследования и последующий этап расследования, и соответственно, устоявшегося различения начала и окончания каждого из этапов [29], предлагает следующую ситуационную конструкцию криминалистической деятельности дознавателя: «1) первоначальный этап досудебного производства включает в себя рассмотрение сообщения о преступлении и принятие по нему соответствующего решения дознавателем путём проведения неотложных следственных и иных процессуальных действий; 2) последующий этап досудебного производства состоит из двух подэтапов:

- начальный подэтап наступает после возбуждения уголовного дела, заканчивается допросом подозреваемого. Характеризуется динамичностью в проведении оперативно-розыскных, следственных и иных процессуальных действий;

- дальнейший подэтап начинается после допроса подозреваемого, уже учитывая его позицию, характеризуется переходом к более планомерному переходу работы по уголовному делу, заканчивается принятием решения об окончании расследования» [30].

Оригинальность такого подхода состоит в том, что автор, считая необходимым говорить о последующем этапе расследования, отходит от традиционного взгляда на его начало, связанного с появлением процессуальной фигуры обвиняемого. Можно предположить, что указанный автор озадачился тем, что методика расследования преступления с административной преюдицией заканчивается («обрывается») на первоначальном этапе расследования в силу того, что оно производится в форме дознания, когда процессуальная фигура обвиняемого появляется в конце предварительного расследования, при вынесении обвинительного постановления. Однако при этом не учтено, что в соответствии с ч. 3 ст. 150 УПК РФ «Формы предварительного расследования» расследование уголовного дела о преступлении, названном в ст. 264¹ УК РФ (как и расследование преступления, названного в ст. 158¹ УК РФ), отнесено к компетенции дознания, и оно, в соответствии с ч. 4 ст. 150 УПК РФ, по письменному указанию прокурора может быть передано для производства предварительного следствия, виновному предъявляется обвинение и проводится дальнейшее расследование в рамках последующего и заключительного его этапов, которые, таким образом, являются факультативными этапами [31].

Небезынтересно будет рассмотреть вопрос о ситуационной характеристике досудебного производства по делам о мелком хищении, совершенном лицом, подвергнутым административному наказанию, в контексте выделяемых в криминалистической науке так называемых исключительных следственных ситуаций: необходимость в этом продиктована специфическим характером деяния, названного в ст. 158¹ УК РФ. Так, О.Я. Баев и Д.В. Завьялова называют группу

исключительных следственных ситуаций по признаку возможности производства отдельных следственных действий путем выхода за рамки уголовно-процессуального должествования (запрета), путем отступления от общих правил их производства. В числе таких следственных ситуаций указываются, например, следственные ситуации, складывающиеся при производстве следственных действий в ночное время, следственные ситуации производства без судебного решения обыска и выемки в жилище, выемки заложенной или сданной в ломбард вещи [32, 33]. При этом названные авторы не указывают содержание условий, в которых производятся отмеченные следственные действия, которые бы существенным образом отличались от условий, возникающих в случае производства их в общем порядке (при наличии судебного решения). Фактически в этих и иных работах отмеченных авторов [34] акцентируется внимание на уголовно-процессуальных ситуациях, влекущих необходимость принятия уголовно-процессуального, а не тактико-криминалистического, решения.

По мнению Ю.И. Безрукова, нужно выделять группу специальных (исключительных) следственных ситуаций по признаку использования в ходе следственных действий помощи специалиста. Соответственно, «специальные следственные ситуации – это обусловленные необходимостью выполнения профессиональных задач по расследованию правонарушений и фиксации необходимых доказательств такие жизненные обстоятельства, которые объективно требуют применения специальных (психологических) знаний специалистом, обладающим соответствующим уровнем психологических знаний и навыков (умений)» [35]. Оценивая данное суждение, на взгляд авторов, скорее, наоборот, нужно было бы говорить о некой исключительности следственных ситуаций, возникающих при расследовании ряда деяний, имеющих сложный механизм преступления, в тех случаях, когда следственные действия, например осмотр места происшествия по делам о преступном нарушении правил дорожного движения, производятся без участия необходимого специалиста.

Еще одним видом исключительной следственной ситуации О.Я. Баев предлагает считать перспективную следственную ситуацию. В отличие от ретроспективной, на его взгляд, следственной ситуации, складывающейся в результате расследуемого (разумеется, произошедшего) деяния, перспективная следственная ситуация, по мысли отдельных авторов – эта предполагаемая следственная ситуация, которая может возникнуть при наличии ряда обстоятельств [36]. Разумеется, можно моделировать следственные ситуации, но от этого они не приобретут признак реальности, позволяющей принимать взвешенные тактико-криминалистические решения, определять дальнейшее направление криминалистической деятельности.

Выводы:

1. Криминалистическая природа преступлений с административной преюдицией, к которым относится мелкая кража, совершенная лицом, подвергнутым административному наказанию, не исключает возможности применения положений криминалистической ситуалогии о предкриминальной и криминальной ситуациях, в которых проявлялась предкриминальная и криминальная деятельность.

2. Условия, в которых осуществлялось производство по административному правонарушению, названному в ст. 7.27 КоАП РФ, применительно к методике расследования мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, как преступлению с административной преюдицией, должны именоваться преюдициальной ситуацией, в то время как условия, в которых осуществляется досудебное производство по делам о преступлениях с административной преюдицией, есть следственная ситуация.

3. Специфика следственных ситуаций, складывающихся в досудебном производстве по делам о мелком хищении, совершенном лицом, подвергнутым административному наказанию, определяется преюдициальной природой данного преступления, указывающей на важность исследования как условий разбирательства

по административному делу, вызванному совершением правонарушения, названного в ст. 7.27 КоАП, так и условий разбирательства по делу, вызванному повторным совершением тождественного правонарушения, влекущего уголовную ответственность по ст. 158¹ УК РФ.

4. Если связь предкриминальной и криминальной ситуаций по делам о преступлениях с административной преюдицией есть связь между условиями совершения первоначального (административно наказуемого) и последующего (уголовно наказуемого) деяний, то связь между преюдициальной ситуацией и следственной ситуацией по делам о названных преступлениях есть связь условий осуществления административного и уголовного видов судопроизводства, тесно связанных в силу специфики деяний, названных в ст. 158¹ УК РФ.

Список источников

1. Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2004. 424 с.
2. Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-н/Д., 2016. 543 с.
3. Шебалин А.В. Расследование хищений средств сотовой связи: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2010. 224 с.
4. Векленко П.В. Ситуационный подход в познании: дис. ... д-ра философ. наук. Барнаул, 2013. 274 с.
5. Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. С. 452.
6. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. М.: Калининградский ун-т. Калининград, 1997. С. 8.
7. Хижняк Д.С. Роль криминальной ситуации в выявлении характера транснациональной следственной ситуации (на материале стратегических документов Великобритании и США) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 6. С. 166–168.
8. Крамаренко В.П. Учет фактора времени и временных связей при познании криминальной и следственной ситуации // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. С. 106.
9. Куемжиева С.А. Понятие следственной ситуации и ее роль в определении средств и методов отдельного расследования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 192.
10. Бахтеев Д.В. Ситуационный характер процесса расследования преступлений: проблемные ситуации и подходы к их разрешению // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (88). С. 106–112.
11. Варданын А.В. Учение о следственной ситуации как методологическая основа для формирования следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа расследования преступлений в сфере земельных правоотношений // Философия права. 2013. № 6 (61). С. 75–79.
12. Каминский М.К. Криминалистическая характеристика деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Правовые и общественно-экономические науки и борьба с хищениями социалистического имущества // Труды ГВШ МВД СССР. 1977. Вып. 8. Ч. 1. С. 153–158.
13. Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений. Теория и практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 301 с.

14. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика предварительных проверки и расследования // Криминалистика: учеб. / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995. С. 21–37.
15. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. Калининград: Калининградский ун-т, 1999. С. 9.
16. Голик Ю.В. Случайный преступник. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 168 с.
17. Андреев А.С. Общая гипотеза криминалистического учения о посткриминальном поведении лиц, связанных с преступной деятельностью // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 2-2. С. 24–28.
18. Варданян А.В. Криминалистические знания о посткриминальной деятельности: проблемы формирования и развития // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 129–135.
19. Волчецкая Т.С., Хорьков В.Н. Криминалистические аспекты административного расследования // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 3 (15). С. 19–24.
20. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 399 с.
21. Жайтуменова А.Р., Кузнецов А.А. Типичные ситуации первоначального этапа расследования мелкого хищения в форме кражи, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 258–262.
22. Килессо Е.Г. Расследование убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего. Первоначальный этап расследования: учеб. пособие. СПб.: Юрид. инс-т ГП РФ, 2006. 60 с.
23. Обухов И.А. Типичные криминалистические ситуации первоначального этапа расследования по преступлениям террористического характера, совершенных в условиях правового режима контртеррористической операции // Закон и право. 2017. № 9. С. 113–116.
24. Мелихов С.Ю., Скуковский А.Г. Некоторые вопросы расследования преступлений, совершенных в период Великой Отечественной войны // Правда и закон. 2020. № 4 (14). С. 44–53.
25. Шеслер А.В. Влияние механизма совершения общественно опасного деяния на конструкцию состава преступления в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2024. № 23. С. 125–131.
26. Шеслер А.В. Групповая преступность: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 395 с.
27. Князьков А.С. Классификации следственных ситуаций // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2013. № 1 (7). С. 36–47.
28. Поляков В.В., Шебакин А.В. К вопросу о типичных следственных ситуациях первоначального этапа расследования незаконного сбыта курительных смесей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-1. С. 124.
29. Шурухнов Н.Г. Тактические и технологические основы проведения следственных действий при разрешении следственных ситуаций последующего этапа расследования фальшивомонетничества // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2013. № 2 (65). С. 16–24.
30. Янгаева М.О. Основы методики расследования нарушений правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2019. С. 11.
31. Яблоков Н.П., Князьков А.С. Этапность как метод структурирования предварительного следствия и повышение уровня его организации // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2012. № 1. С. 4–5.

32. Баев О.Я., Завьялова Д.В. Исключительные следственные ситуации // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 130–135.

33. Завьялова Д.В. Феномен исключительных ситуаций: понятие и признаки // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4 (10). С. 101–104.

34. Завьялова Д.В. Исключительная ситуация как разновидность криминалистических (следственных) ситуаций // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения засл. деят. науки Рос. Федерации, засл. юриста РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. Н.П. Яблокова. М., 2015. С. 54–57.

35. Безруков Ю.И. Специальные (психологические) знания и их использование в деятельности полиции при расследовании ДТП (теоретико-методологический аспект) // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2015. Т. 25. Вып. 6. С. 122.

36. Баев О.Я. Особенности расследования получения взяток за законные действия в ретроспективной следственной ситуации // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Междун. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого Н.С. Алексеева. М., 2014. С. 253–257.

References

1. Subbotina M.V. Kriminalisticheskie problemy rassledovaniya hishchenij chuzhogo imushchestva: dis. ... d-ra jurid. nauk. Volgograd, 2004. 424 s.

2. Gribunov O.P. Teoreticheskie osnovy i prikladnye aspekty raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenij protiv sobstvennosti, sovershaemyh na transporte: dis. ... d-ra jurid. nauk. Rostov-n/D., 2016. 543 s.

3. Shebalin A.V. Rassledovanie hishchenij sredstv sotovoj svyazi: dis. ... kand. jurid. nauk. Barnaul, 2010. 224 s.

4. Veklenko P.V. Situacionnyj podhod v poznanii: dis. ... d-ra filosof. nauk. Barnaul, 2013. 274 s.

5. Knyaz'kov A.S. Kriminalistika: kurs lekcij / pod red. prof. N.T. Vedernikova. Tomsk: TML-Press, 2008. S. 452.

6. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya: monografiya. M.: Kaliningradskij un-t. Kaliningrad, 1997. S. 8.

7. Hizhnyak D.S. Rol' kriminal'noj situacii v vyyavlenii haraktera transnacional'noj sledstvennoj situacii (na materiale strategicheskikh dokumentov Velikobritanii i SShA) // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2015. № 6. S. 166–168.

8. Kramarenko V.P. Uchet faktora vremeni i vremennyh svyazej pri poznanii kriminal'noj i sledstvennoj situacii // Zakon i pravoporyadok v tret'em tysyacheletii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Kaliningrad: Kaliningradskij filial Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2017. S. 106.

9. Kuemzhieva S.A. Ponyatie sledstvennoj situacii i ee rol' v opredelenii sredstv i metodov otdel'nogo rassledovaniya // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 4 (30). S. 192.

10. Bahteev D.V. Situacionnyj harakter processa rassledovaniya prestuplenij: problemnye situacii i podhody k ih razresheniyu // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2013. № 1 (88). S. 106–112.

11. Vardanyan A.V. Uchenie o sledstvennoj situacii kak metodologicheskaya osnova dlya formirovaniya sledstvennyh situacij, tipichnyh dlya pervonachal'nogo etapa rassledovaniya prestuplenij v sfere zemel'nyh pravootnoshenij // Filosofiya prava. 2013. № 6 (61). S. 75–79.

12. Kaminskij M.K. Kriminalisticheskaya harakteristika deyatel'nosti po vyyavleniyu, raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij. Pravovye i obshchestvenno-ekonomicheskie nauki i bor'ba s hishcheniyami socialisticheskogo imushchestva // Trudy GVSH MVD SSSR. 1977. Vyp. 8. CH. 1. S. 153–158.

13. Garmaev Yu.P., Lubin A.F. Problemy sozdaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij. Teoriya i praktika. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2006. 301 s.

14. Obrazcov V.A. Kriminalisticheskaya harakteristika predvaritel'nyh proverki i rassledovaniya // Kriminalistika: ucheb. / pod red. V.A. Obrazcova. M.: YUrist, 1995. S. 21–37.

15. Volcheckaya T.S. Situacionnyj podhod v prakticheskoy i issledovatel'skoj kriminalisticheskoy deyatel'nosti: ucheb. posobie. Kaliningrad: Kaliningradskij un-t, 1999. S. 9.

16. Golik Yu.V. Sluchajnyj prestupnik. Tomsk: Izd-vo TGU, 1984. 168 s.

17. Andreev A.S. Obshchaya gipoteza kriminalisticheskogo ucheniya o postkriminal'nom povedenii lic, svyazannyh s prestupnoj deyatel'nost'yu // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2015. № 2-2. S. 24–28.

18. Vardanyan A.V. Kriminalisticheskie znaniya o postkriminal'noj deyatel'nosti: problemy formirovaniya i razvitiya // Filosofiya prava. 2020. № 1 (92). S. 129–135.

19. Volcheckaya T.S., Hor'kov V.N. Kriminalisticheskie aspekty administrativnogo rassledovaniya // Vestnik kriminalistiki. 2005. Vyp. 3 (15). S. 19–24.

20. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1997. 399 s.

21. Zhajtumenova A.R., Kuznecov A.A. Tipichnye situacii pervonachal'nogo etapa rassledovaniya melkogo hishcheniya v forme krazhi, sovershennogo licom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2022. № 4 (61). S. 258–262.

22. Killeso E.G. Rassledovanie ubijstv, sopryazhennyh s bezvestnym ischeznoveniem poterpevshego. Pervonachal'nyj etap rassledovaniya: ucheb. posobie. SPb.: Yurid. ins-t GP RF, 2006. 60 s.

23. Obuhov I.A. Tipichnye kriminalisticheskie situacii pervonachal'nogo etapa rassledovaniya po prestupleniyam terroristicheskogo haraktera, sovershennyh v usloviyah pravovogo rezhima kontrterroristicheskoy operacii // Zakon i pravo. 2017. № 9. S. 113–116.

24. Melihov S.Yu., Skukovskij A.G. Nekotorye voprosy rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh v period Velikoj Otechestvennoj vojny // Pravda i zakon. 2020. № 4 (14). S. 44–53.

25. Shesler A.V. Vliyanie mekhanizma soversheniya obshchestvenno opasnogo deyaniya na konstrukciyu sostava prestupleniya v normah Osobennoj chasti Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Ugolovnaya yusticiya. 2024. № 23. S. 125–131.

26. Shesler A.V. Gruppovaya prestupnost': dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 2000. 395 s.

27. Knyaz'kov A.S. Klassifikacii sledstvennyh situacij // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Pravo. 2013. № 1 (7). S. 36–47.

28. Polyakov V.V., Shebalin A.V. K voprosu o tipichnyh sledstvennyh situacijah pervonachal'nogo etapa rassledovaniya nezakonno sbyta kuritel'nyh smesej // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2014. № 12-1. S. 124.

29. Shuruhnov N.G. Takticheskie i tekhnologicheskie osnovy provedeniya sledstvennyh dejstvij pri razreshenii sledstvennyh situacij posleduyushchego etapa rassledovaniya fal'shivomonetnichestva // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. 2013. № 2 (65). S. 16–24.

30. Yangaeva M.O. Osnovy metodiki rassledovaniya narushenij pravil dorozhnogo dvizheniya licom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu (st. 264.1 UK RF): dis. ... kand. yurid. nauk. Barnaul, 2019. S. 11.

31. Yablokov N.P., Knyaz'kov A.S. Etapnost' kak metod strukturirovaniya predvaritel'nogo sledstviya i povyshenie urovnya ego organizacii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo. 2012. № 1. S. 4–5.

32. Baev O.Ya., Zav'yalova D.V. Isklyuchitel'nye sledstvennye situacii // Obshchestvo i pravo. 2017. № 2 (60). S. 130–135.

33. Zav'yalova D.V. Fenomen isklyuchitel'nyh situacij: ponyatie i priznaki // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya. 2015. № 4 (10). S. 101–104.

34. Zav'yalova D.V. Isklyuchitel'naya situaciya kak raznovidnost' kriminalisticheskikh (sledstvennyh) situacij // Sovremennaya kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 90-letiyu so dnya rozhdeniya zasl. deyat. nauki Ros. Federacii, zasl. yurista RSFSR, d-ra yurid. nauk, prof. N.P. Yablokova. M., 2015. S. 54–57.

35. Bezrukov Yu.I. Special'nye (psihologicheskie) znaniya i ih ispol'zovanie v deyatelnosti policii pri rassledovanii DTP (teoretiko-metodologicheskij aspekt) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo. 2015. T. 25. Vyp. 6. S. 122.

36. Baev O.Ya. Osobennosti rassledovaniya polucheniya vzyatok za zakonnye dejstviya v retrospektivnoj sledstvennoj situacii // Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti pri rassledovanii prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti: problemy i puti ih resheniya: materialy Mezhdun. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya rossijskogo uchenogo N.S. Alekseeva. M., 2014. S. 253–257.

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; одобрена после рецензирования 13.03.2025; принята к публикации 18.03.2025.

The article was submitted 05.02.2025; approved after reviewing 13.03.2025; accepted for publication 18.03.2025.

Информация об авторе

В.Д. Кругликов – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России (Россия, 656000, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49).

Information about the author

V.D. Kruglikov – is a lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, 656000, Barnaul, Chkalova St., 49).

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 343.72

Отзыв

**официального оппонента о диссертации Е.В. Зотиной
на тему: «Мошенничество с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной
инженерии: криминологическое исследование», представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4 «Уголовно-правовые науки»**

Алексей Владимирович Петрянин

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия,
petryanin@mail.ru, SPIN-код: 3529-7855

Аннотация. Дается характеристика диссертации Е.В. Зотиной на тему: «Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной инженерии: криминологическое исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки». Подчеркивается актуальность, новизна, научная обоснованность, достоверность сделанных выводов, а также положений, выносимых на защиту, их доктринальная и практическая значимость.

Ключевые слова: преступность, информационно-телекоммуникационные сети, социальная инженерия, противодействие, мошенничество, обман, злоупотребление доверием, имущество

Для цитирования: Петрянин А.В. Отзыв официального оппонента о диссертации Е.В. Зотиной на тему: «Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной инженерии: криминологическое исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 101–106.

Feedback

the official opponent about E.V. Zotina's dissertation on the topic: «Fraud using information and telecommunication technologies and social engineering techniques: criminological research», submitted for the degree of candidate of law in the specialty 5.1.4 «Criminal law sciences»

Alexey V. Petryanin

SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, petryanin@mail.ru, SPIN: 3529-7855

Abstract. The review describes the dissertation of E.V. Zotina on the topic: «Fraud using information and telecommunication technologies and social engineering techniques: criminological research», submitted for the degree of Candidate of Law in the specialty 5.1.4 «Criminal Law Sciences». The relevance, scientific novelty, scientific validity, reliability of the conclusions reached, as well as the provisions submitted for defense, as well as their doctrinal and practical significance are emphasized.

Keywords: crime, information and telecommunication networks, social engineering, counteraction, fraud, deception, abuse of trust, property

For citation: Petryanin A.V. Official Opponent's review of E.V. Zotina's dissertation on «Fraud using Information and Telecommunication Technologies and Social Engineering Techniques: Criminological Research», submitted for the degree of Candidate of Law in specialty 5.1.4 «Criminal Law Sciences» // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 101–106.

В настоящее время информация и различные информационно-телекоммуникационные и высокотехнологичные разработки, служащие средством ее распространения, являются инструментами достижения политических, экономических и социальных целей. Указанные технологии могут выступать существенными факторами качественного развития различных сфер общественной жизни, но вместе с тем зачастую применяются при совершении общественно опасных деяний, посягающих на самые разные объекты уголовно-правовой охраны, и используются в рамках реализации стратегий гибридных войн, что и определяет актуальность проведенного Е.В. Зотиной исследования.

Так, результаты научного изучения актуальных статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России свидетельствуют о том, что в период с января по сентябрь 2024 г. в Российской Федерации зарегистрировано 1 433 809 преступлений, и более 39,3 % из них – это деяния, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. При этом лидирующие позиции статистического криминального рейтинга занимают мошенничества (в контексте ст. 159, 159³, 159⁶ Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) – 283 335 посягательств. В то же время раскрытыми в отчетном периоде времени 2024 г. остаются только 10,81 % таких общественно опасных деяний [1].

Следует отметить, что тенденции количественных показателей рассматриваемого вида делинквентного поведения не уступают и качественным его характеристикам. В частности, Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на объединенной «Прямой линии» и расширенной итоговой пресс-конференции 2024 г., обратил внимание на рассматриваемую проблематику, указав, что ущерб от мошенничеств, совершаемых только с территории Украины, в 2024 г. превысил 250 млрд руб., сравнив объемы указанной противоправной деятельности с фальшивомонетничеством гитлеровской Германии по выпуску валюты Великобритании в период Второй мировой войны с целью подрыва экономического потенциала этого государства [2].

Таким образом, современное мошенничество посягает на национальную безопасность России, что признается на самом верхнем уровне руководства страны.

С учетом приведенных аргументов диссертация Е.В. Зотиной является актуальным исследованием и будет востребована научным сообществом. Авторские идеи в рамках разработки понятийного аппарата, установления детерминант рассматриваемых преступлений, определения криминологической характеристики личности преступника и криминологической типологии лиц, совершающих мошенничества, найдет своих сторонников. Оппонент, безусловно, является одним из них.

Характеризуя другие качества диссертации, следует сделать позитивный вывод о том, что исследование отличается оригинальностью подхода к разрабатываемым вопросам, своеобразием видения способов и путей их разрешения, что позволяет констатировать наличие в нем необходимых для такого рода творческой работы элементов новизны, теоретической и практической значимости.

Научная новизна диссертации и полученных результатов определяется избранным инструментарием исследования, прослеживается в предмете научно-квалификационной работы. Автор на высоком методологическом уровне провел комплексное криминологическое исследование вопросов совершения мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приемов

социальной инженерии, системно сформировал методологические основы, рассмотрел вопросы криминальной антропологии, взаимодействия преступника и жертвы, а также предупреждения рассматриваемых форм делинквентного поведения.

Научная обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, положений, сформулированных Е.В. Зотовой, обеспечиваются методологической и теоретической базой исследования, которое опирается на диалектико-материалистический метод и широкий набор других методов научного познания (логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический). Авторские выводы сопровождаются обширным нормативным, научно-теоретическим, правоприменительным материалом. Особой похвалы заслуживает умелое и уместное использование автором метода сравнительного правоведения.

Оценивая теоретическую и практическую значимость работы, отметим, что диссертанту удалось решить ряд теоретических и прикладных проблем, обосновать выводы, внести предложения, сформулировать рекомендации, реализация которых должна способствовать активизации правотворческой деятельности и совершенствованию правоприменительной практики. Заслуживает одобрения научная обстоятельность диссертанта в выдвижении основных идей исследования, последовательность в отстаивании занятой позиции, тщательность в обосновании выносимых на защиту тезисов, подборе аргументов и выстраивании концептуальных линий работы.

Если говорить о конкретных выводах, то автор занимает сторону диссертанта по ключевым вопросам. Безусловной поддержки заслуживает вывод автора о необходимости закрепления в особенной части уголовного закона нового признака «совершение преступления с использованием технологий искусственного интеллекта».

Кроме того, особо ценным представляется разработанный автором комплекс мероприятий по общесоциальному, специально-криминологическому и индивидуальному предупреждению мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной инженерии.

Научно-квалификационная работа написана грамотно, хорошим и свободным научным стилем. В тексте диссертации чувствуется целеустремленность автора. Зотова Е.В. демонстрирует хорошую техническую и правовую эрудицию, знания уголовно-правовой материи.

Диссертация в достаточной мере раскрывает все параметры исследования, включая методологические, теоретические и правовые основы, а также выносимые на защиту положения. Избранная структура работы вполне соответствует объекту, предмету, цели и задачам научного поиска, которые решены в полном объеме.

Безусловным достоинством работы является весьма репрезентативная эмпирическая база проведенного исследования. Автором изучены более 148 приговоров, вынесенных по уголовным делам о мошенничестве с использованием информационно-телекоммуникационных технологий судами Приволжского, Центрального, Уральского федеральных округов, за период с 2013 по 2023 г.; статистические карточки, составленные на 741 лицо, совершившее мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной инженерии, 250 заключений судебных фоноскопических экспертиз по уголовным делам о мошенничествах рассматриваемого вида и другие материалы.

Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования отражены в 12 опубликованных работах, в том числе в пяти статьях в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Минобрнауки России, одно из которых в отечественных изданиях, которые входят в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Scopus / Web of Science). Научные публикации и сообщения на научно-практических конференциях, использование основных положений исследования в образовательном процессе и практической деятельности

обеспечили апробацию результатов диссертации, показали их жизнеспособность, научную и практическую значимость.

Признавая высокий уровень исполнения диссертационного исследования и полное право его автора на обладание искомой ученой степенью, в связи с полагающейся на защите диссертации дискуссией, считаем должным отметить, что работа не лишена некоторых недостатков, и не все рассуждения и выводы диссертанта представляется возможным разделить.

Первое замечание.

В положении 1, выносимом на защиту (стр. 14, 15 диссертации), автор предлагает понятие «мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий». Указанная дефиниция представляется излишне абстрактной ввиду недостаточной проработки и чрезмерной унифицированности термина «информационно-телекоммуникационные технологии».

При технико-юридическом конструировании и авторской аргументации указанного понятия автор допускает существенные методологические противоречия, требующие пояснения и определения его научной позиции.

Так, на стр. 26 диссертации автор приводит виды информационно-телекоммуникационных технологий, среди которых выделяет традиционную телефонную связь, сотовую (мобильную) связь, сеть Интернет, радио, телевизионное вещание. Таким образом, конкретный персональный компьютер, локальные информационно-телекоммуникационные сети и иные информационно-телекоммуникационные сети (за исключением сети Интернет) не относятся автором к рассматриваемым технологиям.

Вместе с тем на стр. 36 диссертации приводятся криминологические трактовки понятия мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в перечень которых включаются:

1) телефонное мошенничество, квалифицируемое по ст. 159 УК РФ (совершаемое с использованием стационарной телефонной связи, мобильных средств сотовой связи);

2) компьютерное мошенничество, квалифицируемое по ст. 159⁶ УК РФ (с использованием компьютерного оборудования);

3) мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

На стр. 37 автор указывает: «Целенаправленное воздействие программно-аппаратных средств на сервер или персональный компьютер, направленное на незаконное завладение имуществом и квалифицируемое по ст. 159⁶ УК РФ, можно определить как мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий».

Второе замечание.

Продолжая научную дискуссию о необходимости введения в научный и практический оборот понятия мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, следует отметить, что дефиниция, отражающая сущность и содержание таких технологий, в настоящее время нормативно не закреплена. В то же время в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закреплено понятие «информационно-телекоммуникационная сеть»¹, а в уголовном законе с 2009 г. активно используется составообразующий и квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)»².

---

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (Ч. I). Ст. 3448.

² Уголовный кодекс Рос. Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Рос. газ. 1996. 25 июня.

Практика применения норм о преступлениях, сопряженных с использованием сетей телекоммуникации, в настоящее время сформирована, нормы уголовного закона активно дополняются рассматриваемым признаком.

В то же время на стр. 28, 29 диссертации автор находит использование понятия «информационно-телекоммуникационная сеть» некорректным ввиду его ограниченности и несодержательности по сравнению с «технологиями», содержание которых в контексте первого замечания, отраженного в настоящем отзыве, не определено.

Автору следует дополнительно разъяснить целесообразность использования предлагаемого понятия с учетом того, что:

- подавляющее большинство мошенничеств с поступлением звонка потерпевшему на стационарный телефон и аппарат связи, действующий в сети GSM, первоначально иницируется в сети VoIP телефонии, то есть посредством информационно-телекоммуникационных сетей;

- использование различных средств анонимизации, синтеза изображения или голоса также функционирует на базе сетевых телекоммуникаций.

Третье замечание.

Целый комплекс положений, выносимых на защиту, касается личности преступника, признаков его криминологической характеристики, модели индивидуального поведения, соответствующей криминологической типологии лиц, совершающих деяния рассматриваемого вида (положения 1, 5, 6, 7, 8, выносимые на защиту).

Не ставя под сомнение общую научную ценность рассматриваемой диссертации, необходимо поставить вопрос о целостности эмпирических данных и, соответственно, выводов, касающихся личности преступника, в разрезе следующих доводов официального оппонента.

Во-первых, при подтверждении актуальности выбранной темы исследования сделана ссылка на выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на объединенной «Прямой линии» и расширенной итоговой пресс-конференции 2024 г. В своей речи Верховный главнокомандующий отметил колоссальные объемы мошенничества, совершаемого с территории Украины, где указанная деятельность осуществляется под контролем специальных служб и возведена в разряд государственной политики.

Действительно, практика показывает, что подавляющее большинство рассматриваемых преступлений совершается именно с территории иностранных государств. Таким образом, установление лиц, совершивших преступление, привлечение их к уголовной ответственности, а соответственно, и криминологическое исследование зачастую, а точнее, как правило, попросту невозможно в силу проблем международного взаимодействия.

Во-вторых, данные официальной криминальной статистики свидетельствуют о ничтожно малом количестве уголовных дел, предварительное расследование по которым завершено составлением общительного заключения, обвинительного акта либо постановления. Так, в 2023 г. число таковых составило 32 284 преступления, что составляет только 9,07 % от количества зарегистрированных преступлений этого вида, в 2022 г. – 26 291 (10,21 %), в 2021 г. – 17 999 (7,22 %) [1]. Кроме того, приведенные статистические данные усугубляются тем, что к уголовной ответственности, как правило, привлекаются курьеры, дропы и другие лица, имеющие второстепенное значение в механизме преступной деятельности, в то время как непосредственно звонившие потерпевшему и тем более организаторы криминальных схем остаются вне поля зрения правоохранительных органов. Следует отметить, что автор в диссертационном исследовании в полной мере подтверждает заявленный тезис.

Четвертое замечание.

В рамках диссертации автор поверхностно затрагивает проблематику совершения мошенничеств с использованием подменных номеров, при программной

или аппаратно-программной замене соответствующего идентификатора, предлагая, в частности, реализацию комплекса мер по внедрению поставщиками услуг связи программного обеспечения по типу «Антифрод».

Вместе с тем следует отметить, что указанная работа в настоящее время ведется, а «классическая подмена номера» при совершении мошенничеств практически не используется ввиду существенных изменений отечественного законодательства о связи. В настоящее время с целью доступа с российской номерной емкости злоумышленники используют специализированное оборудование, предназначенное для преобразования и маршрутизации голосового трафика между сетями GSM и VoIP («GSM-шлюзы» и «SIM-боксы»), коммутирующее соединения с территории иностранных государств, поступающие в виде цифрового сигнала.

В связи с этим автору в рамках публичной защиты следует предложить меры противодействия совершению мошенничеств с использованием указанного оборудования.

Высказанные замечания не снижают теоретической и практической ценности результатов диссертационного исследования.

Изложенное выше дает основание сделать вывод о том, что представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук диссертация Елены Владимировны Зотиной на тему «Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной инженерии: криминологическое исследование» соответствует требованиям п. 2 Порядка присуждения ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» от 26 апреля 2024 г. № 01-03/513, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук.

Автор диссертации – Елена Владимировна Зотина – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки».

Список источников

1. Статистические данные ГИАЦ МВД России за январь–сентябрь 2024 г. // Статистика и аналитика. Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 10.01.2025).
2. Итоги года с Владимиром Путиным. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75909> (дата обращения: 10.01.2025).

References

1. Statisticheskie dannye GIAC MVD Rossii za yanvar'–sentyabr' 2024 g. // Statistika i analitika. Sostoyanie prestupnosti. URL: <https://mvd.rf/folder/101762> (data obrashcheniya: 10.01.2025).
2. Itogi goda s Vladimirom Putinyim. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75909> (data obrashcheniya: 10.01.2025).

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 05.03.2025; принята к публикации 07.03.2025.

The article was submitted 07.02.2025; approved after reviewing 05.03.2025; accepted for publication 07.03.2025.

Информация об авторе

А.В. Петрянин – доктор юридических наук, профессор, директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the author

A.V. Petryanin – Doctor of Law, Professor, Director of the Nizhny Novgorod branch of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96).

УДК 371.471.6

К вопросу о работе диссертационного совета 77.2.002.01, созданного на базе Санкт-Петербургской академии Следственного комитета: итоги первого года работы

Сергей Владимирович Харченко

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия, kharchenko.sv@spba.sledcom.ru, SPIN-код: 2391-3477

Аннотация. Менее года назад – 26 марта 2024 г. – был создан диссертационный совет 77.2.002.01 на базе Санкт-Петербургской академии Следственного комитета по специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки». Члены диссертационного совета незамедлительно приступили к процессу оценки, приема и защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук. На 28 февраля 2025 г. было принято к рассмотрению семь научно-квалификационных работ и проведено три успешных защиты. Диссертации, прошедшие защиту, были посвящены наиболее актуальным проблемам уголовного права и криминалистики, в том числе отражающие деятельность Следственного комитета Российской Федерации в расследовании наиболее сложных и резонансных преступлений.

Ключевые слова: диссертационный совет, уголовно-правовые науки, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, диссертационное исследование, соискатели

Для цитирования: Харченко С.В. К вопросу о работе диссертационного совета 77.2.002.01, созданного на базе Санкт-Петербургской академии Следственного комитета: итоги первого года работы // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 107–111.

On the issue of the work of the Dissertation Council 77.2.002.01, established on the basis of the SK RF SPb Academy: the results of the first year of work

Sergey V. Kharchenko

SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, kharchenko.sv@spba.sledcom.ru, SPIN: 2391-3477

Abstract. Less than a year ago, on March 26, 2024, the Dissertation Council 77.2.002.01 was established on the basis of the SK RF SPb Academy, specializing in 5.1.4 «Criminal Law Sciences». The members of the Dissertation Council immediately began the process of evaluating, accepting and defending dissertations for the degree of Candidate of Law. As of February 28, 2025, seven scientific qualification papers have been accepted for consideration and three successful defenses have been conducted. The dissertations that were defended were devoted to the most pressing problems of criminal law and criminology, including those reflecting the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation in investigating the most complex and high-profile crimes.

Keywords: dissertation Council, criminal law sciences, SK RF SPb Academy, dissertation research, applicants

For citation: Kharchenko S.V. On the issue of the work of the Dissertation Council 77.2.002.01, established on the basis of the SK RF SPb Academy: the results of the first year of work // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 107–111.

26 марта 2024 г. приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 258/нк «О выдаче разрешения на создание совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание

ученой степени доктора наук на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»¹ по научной специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» на базе Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (далее Академия) был создан диссертационный совет 77.2.002.01 и утвержден его состав. Председателем определен заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор А.И. Бастрыкин. В совет вошли специалисты Академии, Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского университета МВД России и других ведущих вузов России.

Создание диссертационного совета явилось результатом планомерной научной работы Академии, проведенной ее руководством при взаимодействии с отделом организации образовательной деятельности Следственного комитета Российской Федерации (далее СК России).

Создание диссертационного совета способствовало развитию научной школы Академии «Деятельность Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности» и выполнению заявок следственных органов СК России по разработке методических рекомендаций, посвященных его наиболее приоритетным направлениям. Основными направлениями исследований научной школы Академии являются:

- правовые основы обеспечения национальной безопасности;
- актуальные вопросы информационной, экономической безопасности; система уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических средств обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- защита традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- реализация уголовной политики противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера, преступлениям против мира и безопасности человечества.

¹ О выдаче разрешения на создание совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 26 марта 2024 г. № 258/нк. URL: <https://skspba.ru/wp-content/uploads/2024/05/.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).

В первые месяцы работы диссертационный совет активно приступил к процессу оценки, приема и защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук. К 28 февраля 2025 г. было принято к рассмотрению семь научно-квалификационных работ и проведено три успешных защиты. В каждой из работ содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовых наук, что соответствует критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней»².

С учетом специфики диссертационного совета, а также места работы соискателей (все они являются действующими сотрудниками СК России) диссертации преимущественно посвящены наиболее актуальным проблемам криминалистики, уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и иных отраслей права, в том числе отражающие деятельность СК России:

1. Диссертация А.А. Пальцева «Тактическая операция «Задержание с поличным» при расследовании взяточничества» выполнена под научным руководством доктора юридических наук, профессора С.В. Харченко. В ней исследованы теоретические, правовые, организационные и прикладные вопросы формирования и проведения указанной операции. Полученные в ходе исследования результаты устраняют существующие пробелы между теорией и практикой как науки криминалистики, так и оперативно-розыскной деятельности. Пальцевым А.А. разработан проект совместного приказа «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб следственных органов СК России и оперативных подразделений ОВД, ФСБ, ФСИН и ФТС» и дано определение понятия «тактическая операция «Задержание с поличным» при расследовании взяточничества», в котором определены основные элементы, характеризующие сущность данной тактической операции. Кроме того, им в ходе исследования выявлены и представлены факторы, влияющие на ее формирование и определение границ правовой дозволенности проведения. Также сформулированы предложения по совершенствованию оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства.

2. В диссертации Р.В. Беспамятного «Расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них», выполненной под

² О порядке присуждения ученых степеней: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 сент. 2013 г. № 842 (в ред. от 16 окт. 2024 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

научным руководством доктора юридических наук, профессора С.В. Харченко, с учетом современной правоприменительной практики определены новые подходы к методике расследования указанных преступлений, в том числе с учетом активного использования информационно-телекоммуникационных технологий. Проведенный анализ положительного опыта и уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ позволил определить некоторые тенденции совершенствования российской уголовно-правовой политики, связанной с организацией досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами или в отношении них, а также обосновать необходимость совершенствования криминалистических учетов и акцентирования внимания на особенностях деятельности экспертов.

3. В диссертации М.Ю. Гусака «Уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд», выполненной под научным руководством доктора юридических наук, профессора А.Г. Антонова, дано авторское определение понятия «уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также обоснована необходимость внесения изменений в уголовное законодательство и разъяснения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)»³. Кроме того, в ней сформулированы новые знания об особенностях уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере государственных и муниципальных закупок и предложения о выделении преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок в отдельные составы преступлений.

В ходе защиты указанных диссертаций имела место научная дискуссия, было задано большое число вопросов. Их количество и характер свидетельствуют об обстановке требовательности, принципиальности и соблюдения научной этики.

Кроме того, диссертационным советом приняты к защите научно-квалификационные работы, выполненные Р.Г. Кузьминым (научный руководитель – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор А.В. Смирнов), Е.О. Игониной (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А.Г. Антонов), А.А. Смирновым (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор С.В. Харченко) и А.С. Ахметшиным (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А.В. Петрянин). В диссертациях сформулированы научно обоснованные предложения по совершенствованию криминалистики с учетом научно-технологического развития, соотношению процессуальных полномочий прокурора и следователя, уголовно-правовому противодействию преступлениям с признаками экстремистской деятельности и другие актуальные теоретико-прикладные вопросы.

Ведущими организациями определены Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Сибирский федеральный университет, имеющие широко известных специалистов и публикации по темам исследований.

Официальными оппонентами выступили соответствующие специалисты, в том числе из Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, Университета прокуратуры Российской Федерации. Выбор

³ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 июня 2021 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

официальных оппонентов обоснован их компетентностью, наличием у них научных публикаций, разработок, монографий по темам исследований.

С учетом имеющегося положительного опыта защит вышеуказанных диссертаций работа диссертационного совета будет продолжаться в том же направлении. Она нацелена на развитие российской уголовно-правовой науки и совершенствование деятельности следственных органов СК России.

Статья поступила в редакцию 14.03.2025; одобрена после рецензирования 18.03.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 14.03.2025; approved after reviewing 18.03.2025; accepted for publication 20.03.2025.

Информация об авторе

С.В. Харченко – доктор юридических наук, профессор, проректор (по учебной и научной работе) Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the author

S.V. Kharchenko – Doctor of Law, Professor, Vice-Rector (for Academic and Scientific Work) of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96).

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН»

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует **оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы** по следующим отраслям науки в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесение изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093»:

Шифр	Наименование групп научных специальностей, наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждается ученая степень
5.1	Право	
5.1.1	Теоретико-исторические правовые науки	Юридические
5.1.2	Публично-правовые (государственно-правовые) науки	Юридические
5.1.3	Частноправовые (цивилистические) науки	Юридические
5.1.4	Уголовно-правовые науки	Юридические
5.8	Педагогика	
5.8.2	Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)	Педагогические

Журнал зарегистрирован в Научной Электронной библиотеке «РИНЦ».

Журнал включен в действующий Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК РФ).

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА:

- Обеспечение национальной безопасности: теория, законодательство, практика, политика, история.
- Предупреждение преступлений и иных правонарушений для обеспечения национальной безопасности.
- Обеспечение национальной безопасности в экстремальных ситуациях.
- Искусственный интеллект в обеспечении национальной безопасности и противодействие киберпреступности.
- Правовое положение человека при обеспечении национальной безопасности.
- Обеспечение национальной безопасности: международные стандарты и зарубежный опыт.
- Обеспечение национальной безопасности в деятельности Следственного комитета Российской Федерации и иных правоохранительных органов.
- Научная и образовательная жизнь.
- Интервью, персона.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ:

- К рассмотрению принимаются научно-теоретические, научно-практические и экспериментальные работы по отраслям юридических, психологических и педагогических наук.
- Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Не принимаются статьи, представляющие собой параграфы или главы из уже опубликованных авторских монографий.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике рубрик журнала.
- Статья должна являться законченной научной работой, содержащей научную новизну и / или практическую значимость, обоснование выдвинутых положений.

ПРАВИЛА И ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте (e-mail): rio@skspba.ru) *.rtf или *.doc текстового редактора Word и на бумажном носителе.

Рекомендованный объем публикации – от 0,5 до 1 п.л., что составляет не менее 8 (20 тыс. знаков) и не более 16 (40 тыс. знаков) страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже техническими требованиями.

Статья должна быть представлена одним файлом, названным по фамилии автора (например, Иванов-статья.doc).

Для каждого автора должны быть указаны имя, фамилия и отчество (полностью), ученые степени и звания, должность и место работы, почетные звания, почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты для контактов.

Название, аннотация статьи, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках.

Обязательно наличие пристатейных библиографических списков у всех статей в формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования.

Каждая представленная статья должна иметь личную подпись автора / авторов, заверенную должным образом кадровым аппаратом по основному месту их работы. Рукопись подписывается автором на последней странице. Статьи магистрантов и аспирантов (адъюнктов) должны сопровождаться отзывом научного руководителя.

Автором / авторами собственноручно подписывается, направляемая в редакцию, рукопись статьи с удостоверяющим текстом: *«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. У авторов нет конфликта интересов, связанных с этой публикацией. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем».*

Все статьи проходят обязательную проверку по системе анализа текстов на наличие заимствований «AntiPlagiat.ru». Доля оригинального авторского текста должна составлять **не менее 70 %**.

В соответствии с Требованиями к рецензируемым научным изданиям для включения в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденными Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 июля 2014 г. № 793, редакция журнала «Правда и закон» осуществляет двойное слепое рецензирование всех поступающих в редакцию материалов с целью их экспертной оценки. Рецензирование статьи осуществляется в течение 30 (тридцати) дней.

Рецензия направляется редакцией на электронный адрес автора. Автору не сообщаются сведения о рецензенте.

Доработанная (исправленная) статья повторно направляется редакцией на рецензирование тому же рецензенту. Датой поступления статьи в редакцию считается дата возвращения автором доработанной статьи.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей, с сохранением научного содержания авторского варианта. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять принятые работы.

Авторский гонорар не выплачивается. Рукописи авторам не возвращаются.

Плата за опубликование статей не взимается.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Статья должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Требования к объему статьи:

Объем 8–16 страниц авторского текста (20 тыс. – 40 тыс. знаков с пробелами печатного текста, включая название статьи, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), библиографический список, таблицы и рисунки).

Требование к оформлению печатного текста:

- Формат страницы – А4, книжная ориентация.
- Поля: верхнее и нижнее поле: 2 см; левое поле: 3 см; правое поле: 1,5 см.

- Шрифт: Times New Roman, цвет шрифта: чёрный, кегель: 14, абзацный отступ устанавливать в меню «формат-абзац-первая строка (отступ 1,25 мм)», выключку устанавливать «по ширине», междустрочный интервал – полуторный.

- Форматирование текста: запрещены любые действия над текстом («красные строки», центрирование, отступы, переносы в словах, уплотнение интервалов). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел».

- Сноски проставляются постранично, нумерация сквозная (общая). Подстрочные библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

- Аббревиатуры и сокращения при первом их употреблении в тексте должны быть расшифрованы, а правовые акты – содержать дату принятия, номер и полное официальное наименование. Источник опубликования правовых актов может быть приведен при первом употреблении в постраничной сноске. Обязательно указание источника цитат, фактических и цифровых данных.

- Рисунки/иллюстрации: формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей (600 dpi). Иллюстрации нумеруются, если их количество больше одной. Иллюстрации должны быть направлены в редакцию отдельными файлами в максимально возможном (доступном автору) качестве. Иллюстрации также должны быть включены в текст статьи для определения редакцией места и порядка размещения иллюстраций.

- Таблицы: допускаются только вертикальные таблицы.

Обязательные реквизиты:

- Код универсальной десятичной классификации (УДК);
- Шифр и наименование научной специальности;
- Фамилия, имя, отчество автора/соавторов (полностью, не более трех; указываются на русском и английском языках);

- Ученая степень, ученое звание (указываются на русском и английском языках);

- Место работы, должность (указываются на русском и английском языках);

Указывают полное наименование организации (в скобках – сокращённое).

Примечание: соискатели и аспиранты заочной формы обучения указывают основное место работы и должность.

- Адрес места работы (указываются на русском и английском языках);

- Контактные телефоны, адрес электронной почты (возможно указание телефона и электронного адреса места работы (кафедры, института и т.п.) для связи с автором), SPIN-код;

- Статья аспиранта, адъюнкта, соискателя ученой степени, магистранта должна сопровождаться отзывом научного руководителя;

- Аннотация (на русском и английском языках), примерный объем 100–200 слов;

- Ключевые слова (на русском и английском языках), примерный объем 5–10 слов или устойчивых словосочетаний;

- Список источников (не менее 10).

- Транслитерация списка источников (транслитерацию русского текста в латиницу можно сделать с помощью программы на сайте <http://www.translit.net>).

Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с Утвержденной Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесение изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093».

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

**Научная специальность - 0.0.0.
УДК 0000**

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Иван Иванович Иванов^{✉1}, Петр Петрович Петров²

¹Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия

²Университет ФСИН России, Пушкин, Санкт-Петербург, Россия

¹Ivanov@mail.ru[✉], SPIN-код: 0000-1111

²Petrov@mail.ru, SPIN-код: 0000-2222

Аннотация. 100–200 слов.

Ключевые слова: 5–10 слов

Для цитирования: Иванов И.И., Петров П.П. Название статьи // Правда и закон. 2022. № 3(21). С. 25–30 (оформляется редакцией).

TITLE OF THE ARTICLE

Ivan I. Ivanov^{✉1}, Petr P. Petrov²

¹SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

²University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, St. Petersburg, Russia

¹Ivanov@mail.ru[✉], SPIN: 0000-1111

²Petrov@mail.ru, SPIN: 0000-2222

Abstract. 100–200 words.

Keywords: 5–10 words

For citation: Ivanov I.I., Petrov P.P. Title of the article // Truth and Law. 2022. № 3(21). P. 25–30 (formed by the editors).

Текст статьи

Список источников

1. Источник
2. Источник

References

1. Istochnik
2. Istochnik

Статья поступила в редакцию 13.09.2022; одобрена после рецензирования 22.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 13.09.2022; approved after reviewing 22.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.

Информация об авторах

И.И. Иванов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой ... Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96);

П.П. Петров – кандидат юридических наук, начальник кафедры ... юридического факультета Университета ФСИН России (Россия, 196602, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34).

Information about the authors

I.I. Ivanov – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department ... of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96);

P.P. Petrov – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department ... of the Law Faculty of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, 196602, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya St., 34).

Редакция принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеизложенным требованиям к оформлению рукописей и соответствующие профилю и научному уровню журнала

Адрес редакции научно-практического журнала «Правда и закон»:

Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

телефон для справок: +7(812)318-22-55, e-mail: rio@skspba.ru

Редакция принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеизложенным требованиям к оформлению рукописей и соответствующие профилю и научному уровню журнала

Адрес редакции научно-практического журнала «Правда и закон»:

Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

телефон для справок: +7(812)318-22-55, e-mail: rio@skspba.ru